

К.Е. Дмитриук

СВАСТУМКА НА ГАНДЖ

46 коп.

ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Собранные в этой книге,
они воскрешают страницы
истории униатской церкви,
рассказывающие
о предательской роли
главарей унии,
их сотрудничестве
с фашизмом,
раскрывающие подлинное
лицо иерархов, которые
запятнали себя
преступлениями
против своего народа.

В этой книге повествуется о реакционной деятельности верхушки униатской (греко-католической) церкви, сотрудничавшей с фашистами, с главарями украинского буржуазного национализма, предававшей интересы своего народа. В ней содержатся архивные материалы, документы, факты, свидетельствующие о политическом и идеологическом банкротстве униатов, делавших ставку на союз креста и свастики.

К.Е.Дмитрук

СВАСТИКА НА СУТАНАХ

Издательство
политической литературы
Москва • 1976

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
Глава I ПОД ЗНАМЕНОМ РЕАКЦИИ И НАЦИЗМА	8
Союз Ватикана с фашизмом	—
Первый акт предательства	15
В одной упряжке с фашизмом	23
Униаты сбрасывают маску	31
«Все для великой Германии и ее фюрера»	39
Глава II. СЛОВА И ДЕЛА ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ В ПЕРВЫЕ ДНИ ФАШИСТСКОГО НАШЕСТВИЯ	50
«Боже, благослови Гитлера!»	—
Аллилуйя завоевателям	56
Кровавые дела «благословенных»	63
По следам «апостолов» святого Юра	70
Шуцманы или душепастыри?	77
Все силы на помощь черному рейху	83
Чьи же слуги?	89
Глава III. ХРАМ БОЖИЙ ИЛИ ШТАБ-КВАРТИРА СС?	97
По указке нацистских властителей	—
Дела полицейские	104
Благословение эсэсовцам	111
«Наша» СС дивизия	116
«Добровольцы» под стражей	119
«Присягаем на верность...»	127
Униатские погонщики	129
Станный альянс и недавнее прошлое	140
Предатели в поповских рясах	148
Глава IV. СВАСТИКА НА МАНТИИ КАРДИНАЛА	160
Шпионы в сутанах	—
Секретный вояж	165
Цена предательства	168
Есть ли границы лицемерию?	175
Кардинал и тень Аденауэра	181
Суэта вокруг патриархата	182
Воинствующие крестоносцы	183

Смолноба трабо
или поучно
растет на цеймоне

Траву заваривай
Кипить воду — 2 ст. воды
засыпай траву
и отставай на 10 мин
12 часов займи карбы
мною крышкой и тряпкой
или 4 р. в день 3 р. до
еды за ночь заварив
зверевый роз кисе
еды по по стаканно

Авторизованный перевод с украинского
АНАТОЛИЯ АНДРЕЕВА

Дмитрук Клим Евгеньевич.

Д 53 Свастика на сутанах. М., Политиздат,
1976.

192 с. с ил.

Эта книга рассказывает о предательской деятельности верхушки униатской и так называемой украинской автокефальной православной церкви накануне и в период Великой Отечественной войны. Используя малоизвестный архивный материал, свидетельства очевидцев, автор показывает сотрудничество церковных иерархов и главарей украинского буржуазного национализма с фашистскими оккупантами, их участие в антисоветских акциях.

Книга, содержащая большой фактический материал, представляет интерес не только для пропагандистов, но и для широкого круга читателей.

293

Заведующий редакцией А. В. ВЕЛОВ

Редактор И. А. ПРОХОРОВ

Младший редактор Г. И. ЖАРИКОВА

Художественный редактор В. А. ТОГОВИЦКИЙ

Технический редактор О. М. СЕМЕНОВА

Сдано в набор 24 ноября 1975 г. Подписано в печать 12 февраля 1976 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 10,92. Учетно-изд. л. 10,57. Тираж 200 тыс. экз. А 00325. Заказ № 220. Цена 46 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

10509—084

Д 079(02)—76 268—76

© ПОЛИТИЗДАТ, 1976 г.

Более пятидесяти лет советский народ, озаренный гениальными идеями В. И. Ленина, уверенно шагает в светлое коммунистическое завтра. Объединенные в великом Союзе Советских Социалистических Республик, народы нашей страны добились невиданных успехов в экономическом и культурном развитии. «Образование СССР,— подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик»,— по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства. Это историческое событие — убедительная победа идей пролетарского интернационализма, плодотворный результат осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. Образование Советского Союза явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик, укрепления оборонного могущества и международных позиций многонационального государства трудящихся»¹.

Ленинская дружба народов СССР была и остается одной из важнейших основ социалистической державы, источником ее силы и могущества. Братские отношения и взаимопомощь обеспечили победу советского народа над германским фашизмом, создали предпосылки для невиданных темпов роста экономи-

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года». М., 1972, стр. 4.

ки, науки, искусства, материального и культурного уровня советских людей.

В условиях неуклонного укрепления позиций, авторитета стран социалистического содружества, международного рабочего класса, всех прогрессивных сил, когда соотношение сил на мировой арене постоянно меняется в пользу поборников социальных преобразований, империалистические круги усиливают наступление против социалистической идеологии и революционного движения. Главную ставку апологеты империализма делают на антикоммунизм, расширение подрывной деятельности против социалистических стран, на поддержку наиболее реакционных националистических и религиозных группировок.

Необратимый процесс разрядки международной напряженности в современном мире вынуждает империалистические силы искать новые, более эффективные методы и средства проникновения в страны социализма, прибегать к стратегии так называемого «наведения мостов», «размягчения социализма» и т. п. «Мы живем в условиях неутраченной идеологической войны,— говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства. Все инструменты воздействия на умы, находящиеся в руках буржуазии,— печать, кино, радио — мобилизованы на то, чтобы вводить в заблуждение людей, внушать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм»¹.

Важную роль в борьбе против социализма защитники империализма отводят наиболее реакционным кругам духовенства, религиозным центрам, имеющим многовековой опыт влияния на умы и сердца людей. Использование врагами прогресса в своих целях церковных организаций — явление далеко не случайное. Более шестидесяти лет назад В. И. Ленин отмечал, что в Европе, где передовой общественной силой стал рабочий класс, «наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из стра-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 90—91

ха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство»¹.

Это ленинское положение актуально и для современного мира, когда силам империализма и мракобесия противостоит уже крепнущее содружество социалистических государств.

В Программе КПСС подчеркивается, что «все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает клерикализм. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах... Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки»². Оставаясь в общем русле современной антикоммунистической политики, клерикализм, который до середины 50-х годов XX столетия поддерживал наиболее агрессивные устремления империализма, выступает ныне, по признанию самих церковных идеологов, «за более гибкую политику» в отношении мирового социализма, ищет пути «для диалога с марксизмом и атеистами».

Но обновление форм и методов идеологического воздействия церковных организаций не может изменить историческую оценку их антидемократической и антигуманистической политики, в частности католицизма. Поддержав Гитлера и Муссолини и благословив «крестовый поход» против Советского Союза, Ватикан предстал перед всем миром как защитник фашизма, покровитель кровавой нацистской диктатуры, враг мира и прогресса.

Долгие годы роль форпоста Ватикана на Востоке играла униатская (греко-католическая) церковь, которую широко использовали иноземные порабителы для сохранения и усиления социального и национального гнета украинского народа. Выступая еди-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 166.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1974, стр. 53.

ным фронтом с буржуазно-националистическими наемниками фашистской Германии, униатские иерархи связывали с походом гитлеровских войск против первой страны социализма надежды на «уничтожение большевизма, атеизма и продвижение унии на Восток». На антисоветских, профашистских позициях находились и главари «украинской автокефальной православной церкви». Украинский народ решительно отверг попытки клерикалов и националистов повернуть историю вспять. Однако и сегодня иерархия униатской и «автокефальной» церковью вместе с буржуазно-националистическим охвостом продолжает призывать к «крестовому походу» против большевизма, к «искоренению» коммунистической идеологии. Их обращения мало чем отличаются от геббельсовских лозунгов, под которыми они вместе с германскими фашистами вели ожесточенную борьбу против украинского и других народов СССР в период второй мировой войны.

«Во враждебном, антикоммунистическом хоре, — отмечал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий, — с особой яростью звучат голоса украинских буржуазных националистов, которые изо всех сил пытаются омрачить великую правду о Советском Союзе. Но попытки их — напрасны! Украинские буржуазные националисты уже давно люди без родины, они оказались за дверью истории, очутились там, откуда ведет, как говорил Ярослав Галан, один только путь — путь позора и вечного забвения.

Украинский народ, как и все советские люди, с презрением отбрасывает жалкие попытки империалистов и их националистических подпевал посеять недоверие и вражду между народами нашей страны, подорвать монолитное единство советского общества»¹.

Ныне в зарубежных церковных и буржуазно-националистических изданиях предпринимаются попытки фальсифицировать характер отношений иерархов униатской и «автокефальной» церковью с

¹ «Материалы совместного торжественного заседания ЦК КП Украины и Верховного Совета Украинской ССР, посвященного 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. 15 декабря 1972 г.». Киев, 1972, стр. 23.

фашистскими захватчиками, изобразить А. Шептицкого, И. Слипого, С. Скрыпника чуть ли не борцами против гитлеровского режима.

При этом униатские и «автокефальные» иерархи и их единомышленники из лагеря буржуазных националистов представляются выразителями «национального сознания», защитниками народных традиций, на которые якобы посягают коммунисты. Такого рода идеи распространяются среди верующих-украинцев за рубежом (в первую очередь среди молодежи), а также различными способами (радиопередачи, засылка литературы и т. п.) среди советских людей. Но подобные расчеты обречены на провал. Народы на своем опыте убедились в действительных намерениях подобных «защитников».

Данная книга, написанная на основе разнообразных архивных документов, рассказов очевидцев о деяниях униатских и «автокефальных» душпаستырей на Украине, позволит читателю представить истинный облик церковных сановников, факты их позорного сговора с фашизмом, увидеть подлинную сущность некоторых современных трубадуров антикоммунизма.

Союз Ватикана с фашизмом

На полях Европы еще бушевала первая мировая война. Миллионы людей гибли от пуль и снарядов, голода и эпидемий. Над суровым Петербургом, белокаменной Москвой, древним Киевом, над большими и малыми городами и селами, горными аулами и кишлаками уже высоко поднялось и ширилось зарево Великой Октябрьской социалистической революции — предвестницы новой эры в жизни трудящихся масс всего мира.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, рост революционного движения в Европе вызвали серьезную тревогу в папской столице. Придавая решающее значение военному поражению Советской России, Ватикан оказывал огромную помощь империалистам-интервентам и белогвардейским армиям Колчака и Деникина. Папская курия требовала консолидации и согласованных действий всех буржуазных правительств и реакционных сил перед лицом «красной опасности».

После крушения надежд на свержение власти рабочих и крестьян силами внешней и внутренней контрреволюции Ватикан приступил к поискам новых путей и средств для «сдерживания большевизма». Выступая глашатаем борьбы против коммунизма, папа Бенедикт XV исходил из того, что падение царизма, а также влияния русской православной церкви на народные массы поможет Ватикану усилить свои позиции на Востоке, распространить католицизм среди украинского, белорусского и русского населения. Для претворения в жизнь планов окатоличивания «восточных земель» «апостольская» столица создала специальную Конгрегацию по делам восточ-

ной церкви, ставшую на долгие годы центром антикоммунистической деятельности клерикалов. Более 30 лет Конгрегацию возглавлял ярый враг Советского государства кардинал Эжен Тиссеран, в прошлом офицер французского генерального штаба, профессиональный военный разведчик.

Для подготовки преданных Ватикану миссионеров папа основал так называемый Восточный институт и еще несколько закрытых учебных заведений, где обучались выброшенные социалистической революцией за границу белогвардейцы, националисты, лица духовного звания и авантюристы.

Антикоммунизм стал основой политического курса и нового папы — Пия XI (Ахилл Ратти), находившегося на апостольском престоле с 1922 по 1939 год. Считая, что единственным выходом из глубокого экономического кризиса капитализма 30-х годов является война против СССР, он развернул широкую пропагандистскую кампанию против Страны Советов, Коммунистического Интернационала и прогрессивного движения на Западе. В энциклике * «Квадрагезимо анно» (май 1931 года) Пий XI призвал трудящихся отказаться от классовой борьбы, жить «в мире и согласии» с капиталистами. Подчеркивая, что христианство не может иметь ничего общего с коммунизмом, Пий XI категорически запретил католикам сочувствовать даже умеренному социализму, ибо он (по словам папы) ведет к утрате личной свободы и истинного общественного правления¹.

Усилия папы, однако, оказались напрасными. Молодая страна социализма, поддерживаемая пролетариатом всего мира, росла и крепла.

Ватикан нуждался в союзнике, способном не только защитить эксплуататоров от грядущей революции, но и с огнем и мечом выступить против первой в мире Страны Советов. Такого союзника он нашел в фашизме. Ватикан видел в нем защитника и спасителя дорогих для духовенства капиталистических порядков и привилегий, а также крупнейших церковных богатств. Вот почему папский престол с неподдельной

* Энциклика — обращение папы ко всем подчиненным ему церквям.

¹ См. «Религия в планах антикоммунизма». М., 1970, стр. 87.

радостью встретил приход к власти в Италии фашистского диктатора Бенито Муссолини. Вот почему савонники Ватикана устроили ему пышные встречи и шумные «праздники благодарности», а папа Пий XI назвал кровавого дуче «человеком, посланным провидением» и наградил его орденом Золотой шпоры.

Католическая церковь открыто одобрила разбойничье нападение итальянских фашистов на безоружную Абиссинию. Обращаясь к войскам, отправлявшимся на фронт, кардинал Шустер говорил: «С божьей помощью примемся за дело все, как один. Выполним наш долг патриотов и католиков. Это особенно важно в настоящий момент, когда итальянское знамя на абиссинских плоскогорьях означает триумф креста господня»¹.

Прославляя дуче, ватиканские иерархи сравнивали его с императорами Цезарем и Августом, благословляли его фашистскую партию и правительство, а декан Священной коллегии кардинал Ваннутели в интервью американскому корреспонденту Стратту даже назвал себя горячим поклонником Муссолини.

Победа фашизма только в Италии не удовлетворяла ватиканскую верхушку. И потому ее взоры были обращены к Германии, где возглавляемая Адольфом Гитлером клика озверелых нацистов настойчиво рвалась к власти. «Германия должна стать мечом католической церкви», — говорил еще в начале двадцатого столетия папа Лев XIII, сравнивая германского императора Вильгельма II с Карлом Великим. С помощью Вильгельма глава католической церкви рассчитывал бросить весь «цивилизованный мир к подножию Христа», с помощью немецкой армии раз и навсегда покончить с социалистическими атеистическими идеями.

К этой же цели, но заменив императора зловещим фюрером, стремился и папа Пий XI.

Гитлера привела к власти монополистическая буржуазия, но немалая заслуга в этом черном деле принадлежит также верным Ватикану немецким епископам и католической партии Центра. Эта партия (в руководстве ее находились близкий к Пию XI католический прелат Каас, клерикальные политические

деятели Брюннинг, фон Папен, Штегервальд и Аденауэр), выступавшая под лживыми лозунгами «общенациональных интересов» и воплощения в жизнь «христианских принципов», в действительности была выразителем интересов крупной буржуазии, помещиков и реакционного духовенства. Партия Центра вела непримиримую борьбу против коммунистической партии, против всех прогрессивных сил Германии.

В условиях дальнейшего обострения классовой борьбы и расширения экономического кризиса немецкие капиталисты, помещики и верхушка духовенства пришли к убеждению, что для сохранения своих богатств и привилегий необходимо пойти на установление фашистской диктатуры, которая подавит революционное движение и обеспечит высокие прибыли эксплуататорским классам.

Один из лидеров партии Центра, фон Папен, в январе 1933 года несколько раз встречался с президентом Германии Гинденбургом и в конце концов убедил его в необходимости назначить Гитлера на пост канцлера и поручить ему сформировать фашистское правительство. Расчистив дорогу к власти гитлеровским штурмовикам, фон Папен стал вице-канцлером в нацистском правительстве. Лидер католической партии восхвалял фашистов, публично провозглашал Гитлера «посланцем божьим». Выступая на собрании клерикалов в Эссене, фон Папен заявил: «Милостивый господь бог благословил Германию, ибо дал ей такого руководителя, как Гитлер».

Вслед за фон Папеном приход фашистов к власти в Германии благословил обер-бургомистр Кельна, будущий канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. «Мы приветствуем, — заявил Аденауэр, — уничтожение коммунизма и подавление марксизма, осуществленное ныне в таких масштабах, которые были невозможны в течение всего послевоенного периода. Проникновение социалистических идей в германский народ, начавшееся с 1918 года, не позволяло нам до сих пор приступить к созданию государства, которое соответствовало бы нашим (т. е. фашистским. — К. Д.) воззрениям...»¹.

И не случайно именно Ватикан, стоявший за пар-

¹ Цит. по: Отто Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956, стр. 36.

¹ А. Тонди. Иезуиты. М., 1955, стр. 82.

тией Центра и вдохновлявший ее руководство, первым признал правительство Гитлера. Еще дымилось здание рейхстага, подожженное фашистами, еще не завершился первый тур запланированных Гитлером и Герингом арестов прогрессивных общественных деятелей Германии, а Ватикан уже подписал (20 июля 1933 года) конкордат (договор) с фашистской Германией. Так началось фашистско-ватиканское сотрудничество, продолжавшееся до последних дней черного рейха. «Третья империя,— писал фон Папен в нацистской газете «Фолькише беобахтер»,— является первой державой, которая не только признает, но и проводит на практике высокие принципы Ватикана»¹.

Крупные помещики, банкиры, магнаты угля и стали, многие из которых являлись членами клерикальной партии Центра, не только способствовали приходу к власти фашистов, но и широко финансировали планируемые ими преступления против человечества. Объединения Круппа и «ИГ Фарбенин-дустри», например, передали в «фонд Адольфа Гитлера» в 1933—1934 годах 1 355 207 рейхсмарок². Значительные средства поступали от созданного еще до прихода гитлеровцев к власти «кружка друзей рейхсфюрера СС», членами которого являлись влиятельные финансисты, директора концернов, представители наиболее крупных промышленных объединений Германии.

Наряду с промышленными магнатами клерикальные круги в Германии делали все возможное, чтобы укрепить власть Гитлера, помочь нацистам подавить антифашистское движение. С одобрения Ватикана архиепископ фрибурский Конрад Гребер издал «Справочник по современным религиозным вопросам». Отбросив лозунг невмешательства в мирские дела, Гребер писал: «В настоящий решающий для нашего народа момент руководители церкви с особой преданностью стоят плечом к плечу с государственными деятелями, готовые дать отпор общему врагу. Ворясь за христианство и подлинную веру немецкого народа в бога, они укрепляют своими средствами дей-

¹ Цит. по: Я. Галан. Твори, т. III. Київ, 1960, стр. 83.

² См. «СС в действии. Документы о преступлениях СС». М., 1968, стр. 58—59.

ствующую преграду против большевизма, выстроенную на нашей родине фюрером»¹.

Когда Гитлер начал подготовку к кровавой войне, клерикальная верхушка полностью поддержала гитлеровскую военщину. Католические капелланы твердили немецким солдатам, что «всевышний на их стороне», призывали молодежь вступать в вермахт и войска СС. На пряжке поясного ремня каждого солдата, который шел умирать за интересы монополий, рядом с фашистской свастикой стояло: «Gott mit uns» («С нами бог»).

Идя навстречу сановникам католической церкви, Гитлер создал при генеральном штабе вермахта «полевую военно-пастырскую службу». В памятной записке, подготовленной верховным командованием, говорилось: «Опыт всех войн учит, что психологическая сила армии является ее лучшим оружием. Эту силу армия черпает прежде всего в твердой вере. Полевая пастырская служба является поэтому важнейшим средством усиления боеспособности армии».

Руководство вермахта требовало, чтобы военные священники не ограничивались «духовной» поддержкой раненых и больных, а находились непосредственно среди войск, на поле боя. Верховное командование придавало большое значение обработке солдат в религиозном духе: «Солдат, который воспринимает службу в армии и участие в бою как выполнение божьих повелений и который при крайнем напряжении своих сил надеется на божью помощь и верит в вечную жизнь,— будет оставаться стойким, храбро сражаться и мужественно умирать».

Первоочередной задачей военных духовников являлось воспитание солдат в духе беспрекословного повиновения фашистским офицерам и генералам.

Военные капелланы в своей деятельности не ограничивались лишь религиозными функциями. По указанию командования и церковных иерархов они следили за моральным состоянием войск, доносили о неблагонадежных военнослужащих. Например, полевой католический епископ Францискус Парковский требовал от подчиненных ему священников квартальных отчетов с подробными сообщениями о рели-

¹ Цит. по: И. Лаврецкий. Кардиналы идут в ад. М., 1961, стр. 93—94.

гиозном и моральном состоянии войск, о положительных и отрицательных влияниях, которые на них сказываются¹.

Пий XI внимательно следил за подготовкой фашистских держав к агрессивным войнам, поощрял захватническую политику Гитлера и Муссолини, стремясь направить ее на Восток, против ненавистного Ватикану коммунизма. В энциклике «Дивини редемпторис» (март 1937 года) папа вновь привлекает внимание буржуазных правительств и верующих к усилившейся «коммунистической опасности». Он утверждает, что самой актуальной задачей данного периода является не борьба за обеспечение мира в Европе, а «энергичное использование соответствующих средств, способных преградить путь революции».

Следуя стратегии, рассчитанной на ликвидацию революционного и прогрессивного движения, Пий XI активно помогал контрреволюционным силам в Испании, а после поражения республиканцев предписал католическому духовенству звонить в колокола, совершать праздничные богослужения, приветствовать каудильо Франко и его покровителей в Берлине и Риме. «С огромной радостью пишу Вам, дражайший сын католической Испании, и приношу свои отцовские поздравления с миром и победой»², — писал папа диктатору Франко.

На протяжении веков католическая Австрия считалась опорой папского престола в Европе. Но когда весной 1938 года над страной нависла угроза гитлеровского аншлюса (присоединения), Ватикан не проронил ни единого слова в защиту своей «возлюбленной державы». Более того, с молчаливого согласия папы 27 марта 1938 года верхушка австрийского католического духовенства опубликовала декларацию епископов Австрии, в которой восхвалялись «достижения» Гитлера и выражалось согласие на сотрудничество с «новым порядком». Епископы заявили, что они будут поддерживать фашистскую диктатуру, все мероприятия нацистского правительства, и призывали верующих-католиков голосовать за присоединение к фашистской Германии.

¹ См. Л. Великович. Каски и сутаны. М., 1962, стр. 85—86.

² Цит. по: А. Свобода, А. Тучкова, В. Свободова. Заговор Ватикана против Чехословацкой Республики. М., 1950, стр. 41.

Наиболее откровенно прогитлеровскую позицию занял кардинал Инницер. Он дал указание подчиненному духовенству вывесить на костелах фашистские флаги, а сам употреблял фашистское приветствие «Хайль Гитлер!» в своих посланиях и публичных выступлениях.

Аналогичным было отношение Ватикана к гитлеровскому вторжению в Чехословакию. Апостольская столица вместе с правящими кругами западных держав с нетерпением ждала, что после оккупации Австрии и Чехословакии германский фашизм бросит наконец свои армии против Советского Союза, начнет «крестовый поход» против коммунизма, на который папа возлагал столь большие надежды.

10 февраля 1939 года Пий XI умер. Папой был избран кардинал Евгений Пачелли, бывший папский нунций в Берлине, принимавший деятельное участие в подготовке фашистско-ватиканского конкордата. Разумеется, с приходом к власти нового папы антисоветская политика апостольского престола не претерпела изменений. Как и прежде, ее острие было направлено против Советского Союза, прогрессивных и революционных сил. И одну из главных ролей в осуществлении этой политики, а также создании предпосылок для порабощения и насильственного окатоличивания русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза Ватикан отводил греко-католическому (униатскому) духовенству, которое со времени Брестской унии 1596 года верой и правдой служило папскому престолу.

Первый акт предательства

Ватикан рассматривал униатскую церковь как орудие для осуществления антисоветских планов, как силу, призванную распространить и утвердить католицизм в первую очередь на Украине и в Белоруссии, а затем в Центральной России, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. С помощью унии апостольская столица намеревалась постепенно разложить и подчинить себе верхушку православного, а позже и мусульманского духовенства. Немецкий католический богослов Грентрут еще в 1927 году открыто писал, что папский престол рассматривает

униатскую церковь в качестве «коридора, благодаря которому он надеется достичь православной церкви». Ватикан на протяжении веков внушал униатскому духовенству мысль о его особой мессианской роли на Востоке.

После победы Великого Октября и усиления революционного движения в Западной Украине эта идея была положена в основу воспитания униатских священников, стала альфой и омегой их богословской подготовки и практической деятельности. Созданные по указанию Ватикана Львовская духовная академия, духовные семинарии в Станиславе, Перемышле и Львове превратились в центры подготовки воинствующих антикоммунистов, послушных исполнителей воли папского престола.

Ватикан придавал большое значение подготовке кадров униатских священников. Об этом, в частности, свидетельствует число профессорско-преподавательского состава и воспитанников духовных учебных заведений в 1936/37 учебном году. Во Львовской духовной академии и семинарии обучалось 366 человек, в Перемышльской семинарии — 108, в Станиславской — 90. Около 80 человек обучалось в духовных семинариях Мукачева и Загреба (Югославия). Воспитанием будущих духовных наставников занимались 62 профессора и преподавателя, большинство которых получили образование в Ватикане и зарекомендовали себя верными слугами папства, врагами социализма и прогресса. Это признавали и сами воспитатели. Бывший ректор Перемышльской духовной семинарии Роман Решетило, готовивший униатских священников на протяжении 25 лет, писал: «Подготовка греко-католического клира в духовных семинариях всегда проходила под непосредственным руководством Ватикана, в духе идейного отрицания материалистического мировоззрения, привития будущим священникам идеологии антикоммунизма».

Наиболее надежные униатские священники и семинаристы проходили специальную подготовку в духовных академиях и семинариях Ватикана. По сообщению журнала «Миссионер» (№ 6 за 1936 год), на «учебе в Риме одновременно находилось 292 молодых униата».

Именно там, в стенах зловещего Руссикума, коллегий св. Иосафата, Анжеликума, Григорианского университета и других учебных заведений Ватикана, прошли длительную идеологическую подготовку нынешний главварь униатской церкви за границей Иосиф Слипый, капеллан кровавого «Нахтигалья» * Всеволод Дурбак и многие другие.

Украинский писатель Степан Тудор, рисуя собирательный образ униата Сойки, долгое время учившегося в Ватикане, показывает и его наставника, профессора-иезуита д'Эстэ. Глашатай завоевательных планов апостольской столицы, ревностный проповедник идеи католического господства на Востоке, д'Эстэ считал главной задачей униатской церкви проложить путь католицизму в Россию, привлечь миллионы верующих под власть папского престола.

«Рим — это сила, опыт веков, ему никто не противопоставит ничего равного! — патетически восклицал д'Эстэ. — Тысячами путей проникнет он во всколыхнувшиеся российские просторы, непоколебимо устремленный к своей цели: 160 миллионов новых верующих. Но эти 160 миллионов лишь ближайшая цель, а дальше — могучая рука Ватикана простирается над Уралом, до границ Дальнего Востока, до берегов Тихого океана, над муравейником азиатских народов. Не только азиатских, а всех! Все под одну волю Рима! Чтобы один пастырь и одно стадо — один бог на земле!»¹

Вот как представлял себе цель и смысл деятельности греко-католического духовенства отец Сойка: «Идейная блокада большевизма под руководством святой католической церкви — это и есть то, что должно быть положено в основу военной и политической блокады большевиков... Изолировать большевизм идейно в его наиболее узких границах, поднять вокруг него непреодолимый вал высочайшего религиозного экстаза».

Накануне второй мировой войны униатская церковь в Галиции и Прикарпатской Украине, этот пе-

* «Нахтигаль» (нем.) — соловей; здесь — название диверсионного подразделения в составе специального полка абвера (фашистской военной разведки) «Бранденбург».

¹ С. Тудор. День отца Сойки. Київ, 1949, стр. 113.

редовой бастион католицизма на Востоке, представляла собой определенную политическую силу. Греко-католическая церковь, по сути дела, превратилась в широко разветвленную, строго централизованную религиозно-политическую организацию, владевшую крупными земельными и лесными угодьями, банками и промышленными предприятиями, располагавшую значительной полиграфической базой и большим пропагандистским аппаратом.

Основной силой униатской церкви была широкая сеть церковных функционеров — деканов, священников, монахов, — беспрекословно выполнявших указания церковной верхушки.

Вот некоторые данные, позволяющие судить о возможностях идеологической обработки населения западных областей Украины греко-католической церковью. В 1937 году во Львовской, Станиславской и Перемышльской епархиях униатская церковь имела 123 деканата *, 2264 прихода, 2704 церкви, 2275 священников¹. Кроме того, в названных епархиях униатской церкви принадлежал 41 монастырь и несколько десятков монастырских домов, в которых находилось 135 иеромонахов, 462 монаха, 941 монахиня. Пряшевское, Мукачевское епископства и так называемая апостольская администрация Лемковщины объединяли 49 деканатов с 450 священниками.

По официальным статистическим данным буржуазной Польши, Львовской митрополии в 1925 году принадлежало 26 879 га полей, садов, сенокосных угодий и 36 063 га леса. Имение митрополии в Долинском уезде насчитывало 34 245 га пахотной земли и леса². Греко-католическая церковь имела железную дорогу Брошев — Осмолода протяженностью 112 км, бумажную фабрику и типографию «Библиос», значительный жилой фонд. В 1937 году от сданного внаем жилья во Львове митрополия получила 10 821 злотых чистой прибыли³.

* Деканат — объединение нескольких приходов.

¹ Цифровые данные взяты из списков Львовской, Станиславской и Перемышльской епархий за 1937—1938 годы.

² Центральный Государственный исторический архив УССР во Львове (в дальнейшем — ЦГИА УССР во Львове), ф. 409, оп. 1, д. 100, л. 2.

³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 409, оп. 1, д. 100, л. 2.

Униатские иерархи накопили большие средства. Они вкладывали их в промышленно-финансовые предприятия, такие, как «Народная торговля»; банки — «Днестр», «Сельский господарь», «Ризница», «Достава»; нефтеперерабатывающее предприятие «Уния» и другие промышленные объекты, весьма далекие от «богоугодных дел». Среди 16 основателей «Земельного ипотечного банка», общий оборот которого в 1931 году составлял 12 млн. злотых, на первом месте стояли митрополит А. Шептицкий, епископы К. Чехович, Г. Хомышин, священник Т. Войнаровский.

Ипотечный банк приносил «святым отцам» огромные дивиденды. В годы первой мировой войны, невзирая на голод и нужду трудящихся, банк выплачивал своим вкладчикам от 3 до 6% прибыли. После войны дивиденды банка значительно поднялись: в 1920 году они составляли 10%, в 1921-м — 15, в 1922-м — 30%. В связи с экономическим кризисом 30-х годов прибыли банка снизились, но все же составляли 2—7% годовых. «Земельный ипотечный банк в этом году выделил 225 000 злотых чистой прибыли для выплаты акционерам в качестве дивидендов», — сообщила газета «Сель-роб» 22 мая 1932 года.

Униатское духовенство во все времена находилось на стороне угнетателей и эксплуататоров. Прусский юнкер, польский капиталист, австрийский граф, венгерский скотопромышленник, так же как и украинские помещики, всегда были ближе сердцу верхушки униатов, чем рабочие и крестьяне. «Украинские попы, — писала газета Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) «Сила», — являются составной частью западноукраинской буржуазии. Это следует понимать не только в том смысле, что все без исключения поповство политически находится в лагере буржуазии, но и так, что поповство в целом составляет значительную часть экономической базы украинской буржуазии»¹.

Приведенные факты и документы, перечисление которых можно было бы продолжить, — яркое свидетельство того, что накануне второй мировой войны греко-католическая церковь в западных областях Ук-

¹ «Сила», 24 августа 1930 г.

раины была хорошо организованной реакционной силой, надежной союзницей эксплуататорских классов, верным последователем и активным проповедником политики Ватикана.

Почти 45 лет униатской церковью, этим зловещим рассадником наиболее оголтелого национализма, а затем и фашизма, безраздельно правил потомок крупнейших земельных магнатов Александр Роман граф Шептицкий — митрополит Андрей.

Несколько лет назад униатские верховоды на Западе с разрешения апостольского престола уведомили украинские эмигрантские объединения во всем мире о начавшемся процессе беатификации и канонизации* высокопреосвященного и светлейшего кир Андрея Шептицкого. В соответствии с правилами первой доверенной особой (постулатором) в деликатном деле провозглашения нового святого был назначен архимандрит Петр Кревза, имевший униатский приход в Англии.

Первым шагом постулатора в этом «богоугодном деле» явилось обращение к униатскому духовенству и верующим католикам-украинцам, живущим в странах «свободного мира» и на «угнетенной» Украине. В соответствии с каноническим правом, говорилось в обращении, для провозглашения Шептицкого святым необходимо выслушать свидетелей его «праведной жизни и апостольской деятельности». «Особенно требуется как можно больше таких свидетельств, которые не оставляют сомнений в большой христианской любви митрополита Андрея по отношению к своим священникам и верующим, по отношению к католикам и не католикам, в частности к православным, евреям и ко всем, кто встречался с ним», — писал доверенный его святости.

Упомянув далее, что в распоряжении церкви «имеется множество писем митрополита Андрея, в частности его пастырские послания, в которых как в зеркале отражается величие его духа», архимандрит обратился к живым свидетелям с просьбой пересылать ему личные письма митрополита, воспоминания о нем и другие «важные документы о его достоинствах».

* Беатификация — причисление к лику блаженных; канонизация — причисление к лику святых.

Однако, как заявил постулатор, собирая «документы о святых делах владыки Андрея», он не откажется от получения и других, возможно и не очень желательных для католического клира, материалов, касающихся личности Шептицкого. «Само собой разумеется, — пишет Кревза, — во время канонического процесса исследования будут приняты во внимание не только положительные, но и всевозможные критические замечания, сомнения или даже обвинения, если кто-нибудь по долгу совести чувствует себя обязанным их выдвинуть»¹.

Что же, воспользуемся этим случаем. Попробуем наложить некоторые факты, прямо относящиеся к кандидату в святые. Отвлекаясь от религиозной догматики, мы коснемся обыкновенных мирских дел и с этой целью напомним и предадим гласности некоторые факты и документы.

По происхождению польский граф, по социальному положению один из богатейших землевладельцев и банкиров, по профессии и образованию офицер австрийской армии, затем монах, епископ и, наконец, митрополит греко-католической церкви, Андрей Шептицкий на протяжении многих лет, бесспорно, оказывал заметное влияние на политическую ситуацию в Западной Украине. Он до самой смерти оставался ярким реакционером, защитником интересов помещиков и капиталистов, хитрым и гибким политиканом, воинственным поборником продвижения католицизма на восток, человеком, весьма далеким от интересов украинского народа. Шептицкий отличался еще одной весьма характерной чертой, укоренившейся в нем с тех лет, когда он, молодой блестящий офицер, был вхож в среду придворных австро-венгерского императорского двора и светские салоны Вены. всю свою жизнь он придерживался пронемецкой ориентации, сохранял веру в «высшее предназначение» германской нации и был полон желания «подтолкнуть» Австро-Венгрию и Германию к скорейшему победоносному «дранг нах Остен».

Во время первой мировой войны Шептицкий открыто выступил на стороне немецких и австро-венгерских милитаристов. Он мобилизовал все силы уни-

¹ «Вісті про великого митрополита Андрея Шептицького». Рим, 1955, стр. 1—2.

атской церкви на поддержку захватнических планов австро-немецких империалистов в отношении Украины. В секретном послании императору Францу-Иосифу владыка писал: «Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, нам придется решать три задачи: военной, правовой и церковной организации края».

Определяя главную задачу оккупации, митрополит рекомендовал создать на Украине под контролем австро-немецкой военной администрации марионеточный военно-политический режим, которому он обеспечит полную и безоговорочную поддержку со стороны униатской церкви и буржуазных националистов. Понимая, что народные массы не примирятся с захватчиками, Шептицкий предлагал сформировать на оккупированных землях такую военную администрацию, которая бы внешне наследовала некоторые «традиции запорожских казаков».

«Один из наиболее способных военачальников нашей (австрийской.— К. Д.) армии...— рассуждал митрополит,— может быть назначен нашим императором-гетманом». Этому гетману, по мнению Шептицкого, следовало бы возвести в ранг «фельдцейхмейстера» австрийской армии. Митрополит советовал императору приставить к австрийскому гетману-фельдцейхмейстеру «человека, в какой-то степени знакомого с историей казачества, способного редактировать письма и служить ему на совесть». «Такая военная организация,— заканчивает митрополит,— утвердится во всем крае. Она сможет поддерживать и направлять движение среди украинцев»¹.

С помощью австро-немецких пушек и фельдцейхмейстеров Шептицкий рассчитывал надеть чужеземное ярмо на шею украинского народа. Митрополит нашел и кандидата на гетманский престол — князя Вильгельма Габсбурга, окрещенного униатами на украинский лад Василем Вышиваным. Но не сбылись мечты владыки: лопнула лоскутная австро-венгерская империя, а вместе с нею и мечты о гетманстве Василя Вышиваного.

Совместно с братскими народами Страны Советов, при поддержке Красной Армии украинский народ

¹ См. «Правда про унію. Збірник документів і матеріалів». Львів, 1968, стр. 138—139.

сверг ненавистное иго скоропадских, деникиных и петлюров, наголову разбил польских, английских, немецких, французских интервентов и приступил к величественной стройке социализма.

Первый акт планированной Шептицким и его протекторами авантюры бесславно провалился.

В одной упряжке с фашизмом

После победы Советской власти на Украине униатские иерархи, возглавляемые митрополитом Шептицким, развивают антисоветскую деятельность. Используя различные формы религиозной и социальной демагогии, запугивая верующих «ужасами большевизма» и «колхозной семьи, где все спят под одним одеялом», «святые отцы» и их единомышленники из лагеря махровой националистической реакции, при поддержке польского буржуазного правительства, всеми силами стремились подавить свободолюбивые настроения рабочих и крестьян западноукраинских земель, подорвать их симпатии к молодой Советской Украине.

Руководствуясь указаниями Ватикана об усилении антикоммунистической деятельности, униатская церковь в начале 30-х годов затратила немало сил для укрепления клерикальных политических организаций, газет, журналов, молодежных и студенческих товариществ, постепенно превращая их в рассадник контрреволюции в Галиции.

Резиденция Шептицкого — собор св. Юра — становится тем штабом, где разрабатываются планы борьбы с демократическим и революционным движением в Галиции, планы подрывной работы против СССР.

Но, несмотря на преследования прогрессивно мыслящих людей и клевету, распространяемую святоюрским клиром и петлюровским охвостом, в 30-х годах под влиянием успехов социалистического строительства на Советской Украине политическая сознательность народных масс Галиции и Волыни продолжала неуклонно расти. Рабочие и крестьяне, возглавляемые Компартией Западной Украины, решительно выступали против реакционного правительства буржуазной Польши и соглашателей из лагеря

украинских помещиков, капиталистов и униатского духовенства. Во Львове и Дрогобыче, Луцке и Бориславе, в Станиславе и Коломые все громче звучали могучие лозунги трудящихся: «Долой панскую оккупацию!», «Позор украинскому фашизму!», «За воссоединение с Советской Украиной!»

В эти бурные, тревожные для униатов годы, в условиях нового подъема революционной борьбы трудящихся масс, Шептицкий сделал ставку на профашистскую контрреволюционную Организацию украинских националистов — ОУН. Униатское духовенство оказывало решающее влияние на формирование человеконенавистнической идеологии ОУН, вдохновляло на кровавые дела ее террористов-боевиков.

Большинство главарей ОУН, многие из которых выходцы из семей униатских священников, с детских лет воспитывались в духе любви и преданности «князю церкви» митрополиту Шептицкому. Среди них — основатель и первый руководитель ОУН Е. Коновалец, ревностный униат и поклонник владыки; второй «вождь» ОУН, А. Мельник, в течение ряда лет управлял именем Шептицкого; главарь ОУН С. Бандера, сын униатского попа из села Угринов; член провода (руководства) ОУН Я. Барановский, сын священника из прикарпатского села Дорогово; ближайший советник нынешнего униатского кардинала И. Слипого, член провода ОУН И. Гриньох, бывший священник города Галича; видная активистка ОУН Гнаткивская, дочь священника из села Смодное; один из идеологов национализма С. Ленкавский, попович из села Загвоздья. Этот список можно было бы продолжить.

Поэтому неудивительно, что Шептицкий и все епископы-униаты всегда считали оуновских вожаков «своими людьми», надеялись, что с помощью бандитской оуновской клики, даже путем массового уничтожения миллионов трудящихся, униатскому клиру удастся задержать распространение «безбожного коммунизма». 17 апреля 1932 года рупор святоюрской верхушки газета «Мета» писала: «Украинский национализм должен быть подготовлен к применению любых способов борьбы против коммунизма, не исключая массовой физической экстермина-

ции (уничтожения.— К. Д.), хотя бы и ценою жертв миллионов человеческих экзистенций (существ.— К. Д.)».

Поучая верующих, митрополит с амвона лицемерно проповедовал «всепрощение и любовь к ближнему», а в тайных обращениях к ОУН наставлял националистических авантюристов жестокости, кайнову ремеслу. «Где нужно — действуйте молитвой, а где необходимо — рубите мечом»¹, — наставлял владыка.

Шептицкий радостно приветствовал приход фашизма к власти в Германии. Он был последователен в своей пронемецкой ориентации. «С установлением в Германии фашистской диктатуры, — отмечал Ярослав Галан, — руководимый графом Андреем святогорский корабль поплыл под черными парусами фашизма».

Граф в сутане митрополита рассматривал фашизм как силу, способную уничтожить ненавистные ему Советы, привести к повиновению «непокорное мужичье» и направить наконец Восток в католицизм. Именно на Гитлера, на фашизм делал свою главную ставку Шептицкий, и этому выбору он оставался верен до конца своих дней.

Не следует думать, что зарубежные канонизаторы и биографы митрополита закрывают глаза на воинственный характер святоюрского владыки. Отнюдь нет. По рецептам «модерного» антикоммунизма униатские иерархии характеризуют владыку как решительного врага большевизма, ревностного апологета католицизма, духовного отца украинского национализма, гибкого дипломата, посвятившего всю жизнь осуществлению своей главной цели — окатоличиванию Украины и России. Но как черт ладана избегают они упоминания о тесных связях митрополита с германским фашизмом, Гитлером и его гауляйтерами.

Правду, однако, не скроешь. Неопровержимые факты, свидетельства бывших сторонников митрополита, многочисленные подлинные документы неопровержимо доказывают, что после прихода Гитлера к власти греко-католические иерархи всемерно под-

¹ Цит. по: В. Замлинський. Шлях чорної зради. Львів, 1969, стр. 44.

держивали фашистов. На службу нацистской пропаганде они поставили разветвленный аппарат униатской церкви. Подчиненные Шептицкому организации («Украинский католический союз», «Католическая акция»), духовные учебные заведения, газеты и журналы («Мета», «Дзвоны», «Нива») усердно рекламировали гитлеровские акции, советовали оуновским головорезам брать на вооружение все «современное и антибольшевистское» у главарей третьего рейха.

Шептицкий хорошо знал, что империалисты готовят новую интервенцию против СССР. Об этом его информировали неофициальный представитель Ватикана в Австрии Видале; полковник немецкой разведки Бизанц; брат Шептицкого, Станислав Шептицкий, генерал польской армии и бывший военный министр буржуазной Польши. Митрополит ведет деятельную подготовку своей националистической паствы к войне против первой страны социализма. Пользуясь большим влиянием на главарей ОУН, он последовательно проводил линию на максимальное их сближение с фашизмом, откровенно одобряя и всемерно поощряя их сотрудничество с нацистским режимом и немецкой разведкой.

Весной 1936 года Шептицкий принял управляющего своими имениями Андрея Мельника. После доклада о положении дел в митрополичьем лесничестве владыка спросил:

— Нет ли у вас новых сведений от пана полковника? *

Мельник молча кивнул.

— Прошу при ближайшей okazji передать полковнику мое благословение,— сказал владыка.— И добавьте, что, по моему мнению, сейчас, когда международное напряжение возрастает и большевики основательно усиливают свои экономические и политические позиции, наступило время для того, чтобы окончательно нормализовать наши отношения с Великой Германией и ее будущими союзниками. Думаю, что мы стоим на пороге великих исторических событий...

А через несколько месяцев, в июле 1936 года, главари ОУН вместе с другими националистическими

* Речь шла о Е. Коновальце, главе ОУН.— К. Д.

«вождями» подписали в Варшаве позорный договор с представителями фашистских правительств Германии, Польши и Венгрии. За ожидаемое «освобождение Украины» и восстановление на ней капиталистических порядков буржуазно-националистические изменники обещали фашистским оккупантам пятидесятилетний протекторат над Украиной.

«Как глубоко надо ненавидеть свой собственный народ,— с возмущением писал ЦК КПЗУ по поводу этого договора,— до какой степени подлости и бесстыдного цинизма нужно дойти в предательстве его жизненных интересов, чтобы, прислуживая самым злобным врагам нашего народа — Гитлеру, санационной кровавой банде, натравливать одну часть украинского народа на другую; пытаться разрушить уже созданную за Збручем национальную державу, привывать — не первый уже раз! — на Украину чужие захватнические полки, стремясь потопить в крови с таким трудом добытую национальную свободу и величайшие социальные завоевания наших забзбручанских братьев и снова «распятать Украину» руками Гитлера и польских панов-магнатов»¹.

Летом 1936 года воинственные святоюрские сановники развернули клеветническую, провокационную кампанию против Народного антифашистского фронта, возглавляемого Компартией Западной Украины. Обращаясь к своей пастве, «святые отцы» призывали воспользоваться опытом испанской контрреволюции и объединить усилия католиков и буржуазно-националистических последователей Гитлера «для борьбы против общего врага».

«Пример Испании должен понудить наши католические организации как можно быстрее создать вместе с национальным лагерем (т. е. с оуновскими бандитами.— К. Д.) мощный национально-христианский фронт»,— писала газета «Мета», призывая националистов быстрее переходить от словопрений и взаимной грызни за руководящие посты к практической борьбе против коммунизма.

Поднимая шум вокруг растущего «наступления коммунизма», униатская верхушка, в сущности, вела предварительную мобилизацию всех националисти-

¹ «Торжество історичної справедливості», Львів, 1968, стр. 441.

ческих и реакционно-клерикальных сил. Она требовала, чтобы на базе созданной с разрешения польского правительства «украинской» полувоенной организации «Луги» были сформированы боевые отряды для расправы с коммунистами и подавления революционного движения. «Луги» представляли собой широко разветвленную и потому наиболее подходящую для массовых антисоветских выступлений организацию. «Надо уяснить себе,— писала газета «Мета»,— что «Луги» со своими 700 товариществами и 40 тысячами дисциплинированных членов — это нынче наша наиболее мощная боевая единица на антибольшевистском фронте. И это следует знать всем тем, кто хочет воевать против коммунизма и в то же время выступает против нашей наиболее активной и боевой части антибольшевистской армии. Достоинства «Лугов» должным образом оценило наше духовенство. Во Львовской архиепархии около 100 священников руководят командами или возглавляют наблюдательные советы «Лугов». Такое же положение и на Станиславщине»¹.

Наряду с «Лугами» по инициативе Шептицкого создается «Католическая акция украинской молодежи» (КАУМ). Прикрываясь лицемерными лозунгами защиты религии, руководители КАУМ вели подготовку верных Шептицкому боевиков, многие из которых позже, в годы Великой Отечественной войны, вступили в кровавый батальон «Нахтигаль» и части СС, опозорив себя чудовищными преступлениями против украинского народа.

Ориентация униатских архиереев на боевиков-националистов далеко не случайна. Ведь идеология и политика греко-католического клира была теснейшим образом связана с идеологией и политикой украинского буржуазного национализма. Священнослужителей-униатов и националистов объединял страх перед социалистической революцией, перед возможностью установления Советской власти в западных областях Украины. Значение классового единства украинского буржуазного национализма и клерикализма отлично понимали и главари ОУН, и униатские иерархи.

¹ «Мета», 26 июля 1936 г.

Близкий к Шептицкому президент Католической акции Маркиан Дзерович в письме епископу Г. Хомышину 4 января 1937 года недвусмысленно писал об общности интересов униатства и буржуазных националистов:

«Эксцеленция! Прежде всего прошу Вас принять мою большую и сердечную благодарность за то, что Ваше превосходительство изволили совершить большой труд и так обстоятельно ответить на мое письмо... Как видно, национализм в современном понимании этого слова является величайшей силой, единственным, не принимая во внимание христианство, течением, способным противостоять коммунизму, поэтому руководители националистических лагерей доказали разным церквам и даже Вселенской Церкви необходимость добровольно пойти навстречу национализму и заключить с ним официальные пакты для борьбы против III Интернационала. Наглядно это мы видим в Италии, где апостольский престол пошел на соглашение с фашизмом; в последнее время наблюдается явное стремление немецкого епископата к сближению с немецким национал-социализмом. Доказательством этого служит новейшая книжка католического епископа д-ра А. Гудалья об основах национал-социализма**... Националисты того типа, которые пишут статьи в журнале «Католическая акция», такие статьи, что даже при наибольшей своей идеологической строгости Ваше превосходительство не сделало бы замечаний ни по одному предложению, так как они не расходятся с христианской моралью и учением церкви. Такие националисты являются неоценимым сокровищем для греко-католической Церкви и украинского народа, ибо, как показывают уроки соглашения фашизма с церковью и предстоящего соглашения гитлеризма с церковью, наша греко-католическая церковь, рано или поздно, должна будет также прийти к соглашению между новым христианским национализмом и вечными идеями»¹.*

Возглавляя созданную митрополитом Католическую акцию, Дзерович выражал политическое кредо митрополита и служил своеобразным рупором святоюрской верхушки. И потому вполне закономерно,

* Эксцеленция — ваше превосходительство.

** Епископ д-р Алоиз Гудаль. Основы национал-социализма. Издательство Иоганна Гюнтера.

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 406, оп. 1, д. 60, л. 1, 6—7.

что именно Дзерович в приведенном письме изложил выношенную Шептицким идею «союза церкви с фашизмом».

А пока столь желанный открытый союз с гитлеризмом оставался заветной мечтой униатских архиепископов, все их надежды связывались с собственными, доморощенными фашистами — верными холопами гестапо и абвера из антинародной Организации украинских националистов. И хотя центр ОУН находился в Берлине, Шептицкий регулярно получал информацию о положении дел в организации, поддерживал ее главаря Коновальца, а позднее Мельника (он возглавлял ОУН в 1938 году) и всячески поощрял сотрудничество ОУН с гитлеровцами.

Апостольский визитатор униатских приходов в Германии в 1936—1943 годах Петр Вергун* писал:

Руководители греко-католической церкви перед началом войны поддерживали тесные связи с ОУН и в контакте с ней вели активную антисоветскую работу. По указанию Шептицкого я, находясь в Берлине, поддерживал контакты с Е. Коновальцем, неоднократно посещал его квартиру, встречался с ним в церкви. Я имел также связь с руководителями провода ОУН Рыко Ярымом, Сергеем Чучманом и Михаилом Селешко. После смерти Коновальца я продолжал контакты с А. Мельником... Я детально информировал Шептицкого о положении дел в Организации. Сообщал митрополиту, что руководители ОУН состоят на службе немецкой разведки и по ее заданиям направляют всю деятельность украинских националистов в интересах Германии. Мне известно, что Шептицкий одобрял связь националистов с немецкими органами.

Приближалась война. Митрополит лихорадочно собирал, еще и еще раз оценивал имеющиеся в его распоряжении силы. Они пока явно не удовлетворяли владыку. Он мечтал о создании своей собственной гвардии, способной расправиться с революционным движением на землях Западной Украины и отправиться в «крестовый поход» против Страны

* Вергун П. И. — униатский священник, секретный сотрудник СД. Поддерживал агентурные связи в штурмбанфюрером Вандеслебенем, позже гауптштурмфюрером Кунце. Информировал СД о положении дел в ОУН и среди католического духовенства.

Советов. Об одном из проектов создания отрядов «военных крестоносцев» Шептицкий писал настоятелю Мукачевского монастыря Глебу Кинаху. Владыка требовал, чтобы монахи готовили себя к «мученической смерти, так как нет никаких сомнений, что уже в ближайшие годы будут раздаваться венцы мученикам, и не сотнями, а тысячами. Давно уже не было такого времени, когда церкви были так нужны люди, добровольно идущие на смерть. По моему мнению, повсеместно должны теперь создаваться батальоны смерти, т. е. батальоны людей, способных пойти на все, готовых решительно ко всему, рвущихся на такие позиции, где их ждет неминуемая смерть. Каждый новициант (своеобразная школа подготовки монахов при монастыре. — К. Д.) в известной степени является таким батальоном»¹.

Вряд ли следует комментировать столь короткие, но вполне четкие и решительные установки Шептицкого.

Отбросив в сторону библейское «не убий», предусмотрительный митрополит заранее, еще задолго до начала фашистского нападения на СССР, начал готовить кадры верных уни и третьему рейху головорезов для будущей братоубийственной войны.

Униаты сбрасывают маску

В сентябре 1939 года Красная Армия принесла трудящимся западноукраинских земель радость освобождения. Рабочие и крестьяне, писатели и учителя, трудящиеся города и деревни приступили к строительству новой, социалистической жизни в своем крае.

27 октября 1939 года Народное собрание единодушно одобрило Декларацию об установлении Советской власти в Западной Украине и вхождении ее в состав Украинской Советской Социалистической Республики. В западных областях Украины стали создаваться первые городские и сельские Советы, первые колхозы и совхозы. Впервые к руководству заводами и фабриками, школами и научными

¹ В. Добрич. У тіні святого Юра. Львів, 1968, стр. 144—145.

учреждениями, больницами и сельскохозяйственными артелями пришли рабочие и крестьяне, представители трудовой интеллигенции. Закладывались основы социалистического строя, социалистической экономики и культуры.

Но классовая борьба не затихала. Воссоединение враждебно встретили помещики и капиталисты, торговцы и кулаки, буржуазно-националистические группировки и церковь. Они с нетерпением ожидали фашистских «освободителей», которые, по мнению вожаков ОУН и униатского духовенства, помогут уничтожить «безбожную власть большевизма», установят под гитлеровским протекторатом «самостийную Украину», распространят унию далеко на восток. Ректор Перемышльской духовной семинарии (он же советник и референт епископской консистории) Роман Решетило писал: «Освобождение Западной Украины частями Красной Армии униатское духовенство встретило как оккупацию. Мы расценивали этот факт как временное явление и рассчитывали, что вскоре начнется война между Германией и Советским Союзом, в которой победа будет на стороне немцев. В своем кругу униатские священники постоянно высказывали свои антисоветские взгляды».

Лидеры униатской церкви, и прежде всего митрополит Шептицкий, внимательно изучали «новую, непредвиденную ситуацию, сложившуюся в Галиции», оценивали возможности и последствия антисоветской работы в условиях советской действительности, переходили к новым методам идеологического воздействия на население Западной Украины. Разумеется, ориентация, политическое «верую» владыки не изменилось. Он по-прежнему возлагал надежды на связь церкви с фашистской Германией и украинскими буржуазными националистами. Исходя из этого, старый митрополит, наряду с использованием в антисоветских целях возможностей униатской церкви, всячески старался активизировать подрывную деятельность Организации украинских националистов.

Святоюрская резиденция после воссоединения западных земель с УССР продолжала поддерживать пронемецкую ориентацию ОУН. Именно тогда, в кон-

це 1939 года, связь украинских националистов с фашистской Германией, в частности с гестапо и абвером, стала наиболее тесной. Выполняя указание Гитлера по подготовке нападения на СССР и обеспечению вермахта обстоятельной информацией о Красной Армии, руководители немецких разведывательных служб обратили особое внимание на использование шпионских возможностей ОУН и ее функций в советском тылу. И гитлеровцы получали нужную им информацию от националистов. ОУН с благословения митрополита и при содействии униатского духовенства в этот период выполняла, по сути дела, функции одной из резидентур немецкой разведки.

Член главного провода ОУН, руководитель референтуры внешних сношений М. Степаняк, оценивая характер тогдашних связей ОУН с фашистской Германией, писал: «... всю свою политику ОУН приспособила к военным целям фашизма. Расчет был не на «внутренние силы», в которые ОУН сама не верила, а на войну фашистских держав, и в первую очередь Германии, против СССР. Заинтересовать фашистские империалистические державы так называемой украинской проблемой и с помощью их выплыть на арену международной политики — именно в этом направлении были сосредоточены усилия всей ОУН в довоенное время...

Германия, — писал далее М. Степаняк, — содержала ОУН за свой счет. На территории Германии находилась основная часть провода ОУН, который не только получал от нее деньги на организационные нужды и пользовался ее поддержкой в ряде других вопросов, но, в свою очередь, дополнял немецкий военно-политический аппарат в подготовке нападения на СССР. Как мне рассказывал М. Рубан *, Мельник детально отчитывался перед немцами, на что он расходовал полученные от них деньги. Провод ОУН поддерживал тесную связь с немецкими военно-разведывательными органами и через своих представителей помогал немцам собирать разведывательные данные об СССР».

* Максим Рубан — псевдоним одного из руководителей ОУН, Николая Лебеда.

Понимая, что открытая поддержка ОУН и антисоветская деятельность в первые же месяцы после установления Советской власти в Западной Украине может лишь демаскировать политическую ориентацию униатской церкви, Шептицкий прилагает усилия к тому, чтобы сохранить профашистские кадры духовенства и постепенно подготовить их для подрывной работы в новых условиях.

Для более оперативного получения информации об отношении населения к Советской власти монахам и монахиням было позволено работать в государственных учреждениях и носить светскую одежду. Открытые антисоветские проповеди в церквях были запрещены, а сам митрополит даже обратился с пастырским посланием, в котором пытался скрыть свое враждебное отношение к Советской власти и коммунистической идеологии. Владыка не моргнув глазом заявил, что ведет борьбу не против коммунистов, а против безбожников, которых он рассматривает как «ослепленных и больных братьев».

Это заявление Шептицкого было лишь дымовой завесой, чтобы скрыть истинные устремления униатского клира. Документы и факты неопровержимо свидетельствуют, что руководители униатской церкви продолжали сохранять тайные связи с националистами, морально и материально поддерживали ОУН. Один из последователей митрополита, епископ Чарнецкий, уже после окончания войны писал: «После воссоединения западных областей Украины с Советским Союзом многие священники-униаты оставили свои приходы и, опасаясь репрессий со стороны Советской власти, бежали на оккупированную немцами территорию. Те же священники, которые оставались на местах, в силу своих националистических убеждений продолжали поддерживать тесную связь с подпольной Организацией украинских националистов и оказывали ей помощь в проведении антисоветской работы. Руководство греко-католической церкви, митрополит Шептицкий и другие епископы также не порвали своих связей с ОУН».

Видя, что Советская власть не противодействует религиозной деятельности униатского духовенства, не препятствует совершению церковных обрядов, Шептицкий и его окружение начинают поднимать

голову. Митрополит выступил с официальным протестом против Декларации Народного собрания о конфискации церковных и монастырских земель и распределения их среди трудящихся крестьян. Несколько позднее Шептицкий выступает с протестом против создания в западных областях Украины пионерских и комсомольских организаций. Их рост и укрепление, что хорошо понимали и владыка, и его оуновские подопечные, ставили под угрозу влияние духовенства и националистов на молодежь Галиции и Волыни.

Однако главные усилия униатской церкви в 1940—1941 годах были направлены на ведение совместно с ОУН нелегальной подрывной деятельности в интересах фашистского рейха. Как заметил Ярослав Галан, Шептицкий был уверен в «неминуемом приходе такого дня, когда гитлеровская Германия бросит все свои силы на порабощение советских народов. Эту свою уверенность он пропагандировал на каждом шагу, к ней он приспособливал всю свою тактику».

Воссоединение украинских земель в единой Украинской Советской Социалистической Республике Шептицкий стремился использовать для осуществления своей давней мечты о продвижении католицизма на восток. В секретном послании, направленном в Конгрегацию восточных церквей назначенными митрополитом униатскими экзархами Н. Чарнецким, К. Шептицким (брат митрополита), И. Слипым и А. Неманцевичем, говорилось, что владыка разделил всю Советскую Россию на экзархаты, во главе которых поставил экзархов апостольской столицы: епископа Николая Чарнецкого — экзархом Волыни, Полесья, Холмщины, Подляшья; Климента Шептицкого — экзархом Великороссии и Сибири; Иосифа Слипого — экзархом Украины; епископа Антона Неманцевича — экзархом Белоруссии¹.

Истинную цель создания экзархатов раскрыл один из экзархов — Н. Чарнецкий. «Осенью 1939 года, — рассказывал Чарнецкий, — в митрополичьих палатах Шептицкий созвал тайное совещание высшего духовенства греко-католической церкви Галиции, на

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 201, оп. 1, д. 6114, л. 18—19.

котором присутствовали я (Чарнецкий), Слипый, Шептицкий Климент. Андрей Шептицкий информировал нас о том, что он имеет намерение использовать воссоединение западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом для распространения католицизма в СССР. Он объявил нам о создании тайного экзархата, призванного возглавить деятельность по внедрению и распространению католицизма на территории Советского Союза, назначил нас всех экзархами греко-католической церкви и поделил между нами области СССР». Шептицкий предупредил епископов, что факт создания экзархатов следует сохранять в глубокой тайне.

Летом 1940 года по указанию митрополита Чарнецкий созвал тайный собор экзархов, на который были приглашены И. Слипый, К. Шептицкий и А. Неманцевич. Собор обсудил вопросы антикоммунистической деятельности униатского духовенства в условиях советской действительности и мероприятия греко-католической церкви по распространению своего влияния среди населения.

Для подготовки кадров католических миссионеров, которые «при первой же возможности могли бы выехать в восточные области Украины для проведения униатской деятельности», Шептицкий, как писал позже епископ Н. Будка, создал во Львове нелегальные курсы священников-униатов. На эти курсы были зачислены многие верные митрополиту монахи ордена студитов и гражданские лица.

Летом 1940 года во все униатские парафии за подписью «О. И. С.» из святоюрской резиденции была тайно разослана инструктивная брошюра «Главные правила современного душепастырства». В ней содержалось описание «исключительного положения», в котором оказалась униатская церковь, и детальные инструкции, как вести пропаганду против «пагубного влияния власти безбожников», избегая «лишних свидетелей и чужих людей». Намекая на возможность близкого нападения фашистской Германии на СССР, брошюра заканчивалась словами: «Дай боже, чтобы исключительное положение продолжалось недолго!»¹

¹ См. Я. Галан. Твори, т. III, стр. 14.

Для большинства униатского духовенства не было тайной, кто именно скрывался за инициалами «О. И. С.». Они отлично знали, что автор этого злобного пасквиля — ближайший помощник Шептицкого и его преемник на митрополичьем престоле — отец Иосиф Слипый (т. е. сокращенно О. И. С.)^{*}.

Немало униатских священников превратилось в то время в надежных пособников гитлеровской агентуры и оуновских бандитов-нелегалов. Вместе с переброшенными для шпионской работы оуновцами они собирали для гитлеровцев военную и политическую информацию, намечали вылазки бандитского подполья против советских и колхозных активистов, выбирали очередные жертвы.

Прерванная было связь Шептицкого с Ватиканом вскоре была налажена. Конспиративные контакты митрополит поддерживал с помощью оуновцев, а также через резидентов фашистской разведки, которые в 1939—1940 годах находились во Львове в составе советско-немецкой комиссии по переселению в рейх лиц немецкой национальности. Немецкую часть комиссии возглавляли известный в украинских националистических кругах полковник Альфред Бианц и эсэсовский офицер Отто Вехтер. Именно он после захвата Львова гитлеровцами стал губернатором «дистрикта Галичина» и уже открыто был провозглашен «своим человеком» в соборе св. Юра. В состав упомянутой комиссии входил и опытный сотрудник фашистской разведки, «специалист по украинским делам» гауптштурмфюрер СС Ганс Пулюй. Именно у него на агентурной связи находился «вождь» ОУН Андрей Мельник. Пулюй использовал свое пребывание во Львове не только для вербовки

^{*} Привлеченный после войны к ответственности за изменническую деятельность в период фашистской оккупации, Слипый признавал: «Весной 1940 года я написал брошюру под названием «Главные правила современного душепастырства». По своему содержанию она является антисоветским документом, призывающим священников оставаться верными Ватикану независимо от каких бы то ни было тяжелых условий, которые сложились бы для них на территории Советского Союза. В основу брошюры были положены указания Ватикана о пастырской деятельности в военное время, полученные Шептицким после воссоединения западных областей Украины с УССР в 1939 году».

новой агентуры, но и для установления связи с униатскими иерархами. В то же время клерикальная националистическая пресса за рубежом призывала униатское духовенство оказывать «сопротивление безбожному режиму», публиковала на своих страницах выдуманные («фактические») материалы о «преступлениях большевиков по отношению к церкви» в Галиции и на Волыни. В газетенке «На варті» оуновцы писали: «Нам сообщают из Львова, что митрополит Шептицкий лишен права передвижения... Епископ Хомышин обязан еженедельно являться (к властям.— К. Д.)».

Чтобы придать своим «сенсационным новостям» видимость достоверности, националисты прибегают к перенятым у Геббельса методам пропаганды, запугивая украинских эмигрантов и верующих фантастическими «большевистскими призывами к борьбе со служителями культа», которые якобы были опубликованы во львовских газетах.

Венцом этой провокационной шумихи явились распространенные «сообщения из Львова» об аресте, расстреле, «мученической смерти владыки, погибшего от рук НКВД»¹.

Позднее в буржуазной печати появились сообщения, что митрополит не только жив, но и активно действует. 20 июня 1941 года, в самый канун фашистского нападения на СССР, газета «Український вісник», издававшаяся в Берлине украинскими националистами на средства гестапо, напечатала статью под названием «Митрополит А. Шептицкий к американским украинцам». В ней сообщалось: «В Соединенные Штаты прибыл пан Богдан Олесь, студент-теолог из Станислава. Он видел 27 января митрополита А. Шептицкого на Святоюрской горе. Как сообщает п. Олесь, митрополит... оценивает временное трагическое положение как преходящее явление. Как сообщает «Америка», митрополит просил п. Олесь передать всем украинцам его архиерейское благословение...»²

Обширные комментарии здесь действительно излишни. В частной беседе с будущим теологом, кото-

¹ «Америка», 7 ноября 1939 г.

² «Український вісник», 20 июня 1941 г.

рый собирался выехать в Америку, Шептицкий, хорошо информированный из немецких и оуновских источников, высказал уверенность, что скоро начнется война, в результате которой Советская власть потерпит поражение. На быстрейшее осуществление этой цели и была направлена вся легальная и нелегальная деятельность униатов. К претворению ее в жизнь Шептицкий шел вместе с фашистской Германией и ее агентурой из числа украинских буржуазных националистов.

«Все для великой Германии и ее фюрера»

«Поверхностному наблюдателю могло показаться, что немцы оставили в покое греко-католическую и православную церковь,— писала после войны в обращении к Совету Народных Комиссаров УССР инициативная группа по воссоединению греко-католической церкви с русской православной церковью.— Но опытный глаз примечал, что немцы уже заранее подготавливали уничтожение наших церквей...»¹

И действительно, «опытный глаз» не мог не заметить, что фашистские захватчики подготавливали уничтожение не только церквей. Они готовили для украинского и других славянских народов участь рабов, готовились к их постепенному физическому уничтожению. Достаточно напомнить изданную миллионными тиражами и хорошо знакомую церковным апологетам и националистам фашистскую библию «Майн кампф», в которой Гитлер говорил о далеко идущих планах фашизма: «Если мы хотим создать великую немецкую империю, мы обязаны прежде всего вытеснить и уничтожить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов... Бассейн Богемии и Моравии, территории, непосредственно лежащие на восток от Германии, будут колонизованы немцами, а население этих территорий выселено в Сибирь».

Зная, какую страшную угрозу несет фашизм самому существованию украинского народа, греко-католическая и «украинская автокефальная православ-

¹ «Вільна Україна», 6 июля 1945 г.

ная» церкви после гитлеровской оккупации Польши в сентябре 1939 года казалось бы должны были стать на защиту «моральных и духовных ценностей нации», о которых так сокрушались священники в своих проповедях, когда заводили речь об «идейном наступлении большевизма». Ничего подобного, однако, не произошло. Обе названные церкви вместе с украинскими националистами встретили гитлеровских захватчиков как «своих освободителей и союзников», хотя главари немецкого рейха никогда не помышляли поднимать их до ранга союзников. Они были нужны гитлеровцам только как надежная агентура, которая на определенном этапе помогла бы фашистам подготовить нападение и разгром СССР. Вот что свидетельствуют многочисленные факты и документы.

В 1940 году в оккупированном немцами Кракове был создан специальный центр абвера с целью шпионажа и диверсий в советском тылу при использовании оуновцев и других предателей украинского народа. Одной из задач центра, по словам его сотрудника Альфонса Паулюса, являлось «использование в интересах Германии украинской церкви». «Кроме групп Бандеры и Мельника,— писал А. Паулюс,— пункт абвера, а также «абверкоманда 202» использовали украинскую православную (автокефальную) церковь. Во многих учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники униатской церкви... Это проводилось с согласия церкви»¹.

И церковные политиканы, ослепленные ненавистью к Советскому Союзу, на протяжении ряда лет выполняли позорную роль фашистских агентов. Во время церковных служб и проповедей они провозглашали «многая лета Гитлеру и его славному воинству». Священнослужители забыли о давних распрях и единым фронтом выступали против «безбожного атеизма и коммунизма».

Превратив Краков в свою столичную резиденцию, генерал-губернатор оккупированной Польши Франк устраивал официальные приемы, встречи «делегат-

¹ Архив Института истории партии ЦК КП Украины (в дальнейшем — АИИП ЦК КП Украины), ф. 57, оп. 1, д. 338, л. 248—249.

ций» оуновских и церковных квислингов. Он использовал их для того, чтобы создать впечатление «благоклонного отношения» к украинцам. Присвоив себе право утверждать высших церковных иерархов, Франк по советам гестапо подбирал и утверждал епископами таких церковных деятелей, которые на деле доказали свою преданность фашизму. «Генеральный губернатор д-р Франк,— сообщали «Краківські вісті»,— принял в замке в Кракове митрополита Дионисия (Валединского.— К. Д.), духовных саношников, представителей украинского населения и торжественно утвердил митрополита в качестве главы церкви в ген. губернаторстве». «Украинский народ,— кощунственно писала газетка,— с благодарностью принял предписания генерального губернатора и эту благодарность выразил в телеграмме отец И. Левчук... Лишь благодаря приходу немецких войск мы можем теперь развивать культурную жизнь в соответствии со своими национальными традициями»¹.

Благодарность генеральному губернатору... Тому самому, который писал в своем дневнике: «Борьбу за достижение наших целей мы будем проводить совершенно хладнокровно... Мы не колеблемся и не останавливаемся ни перед чем и ставим к стенке этот народ дюжинами».

Гитлеровцы, стремясь использовать влияние церкви на население западных областей Украины в своих целях, постоянно заигрывали с униатским и «автокефальным» духовенством. Так, в 1941 году фюрер лично утвердил главой «православной автокефальной церкви» старого фашистского прислужника, бывшего петлюровца Поликарпа Сикорского. И предатель лез из кожи, чтобы отблагодарить за оказанную ему честь. «Благодаря всевышнему творцу,— возглашал с амвона Сикорский,— и великому вождю немецкого народа Адольфу Гитлеру, его победоносной армии, мы, украинцы, куем свою судьбу... Всесторонняя и активная помощь немецким властям на всех участках является нашей обязанностью. Призываю вас, отцы и матери, направлять в этом духе помыслы и дела сыновей и дочерей своих».

¹ «Краківські вісті», 30 сентября 1940 г.

Еще раньше, в ноябре 1940 года, архиепископом «украинской православной автокефальной церкви» на Холмщине был утвержден бывший петлюровский министр, сторонник Гитлера Иван Огиенко (Илларион), которого в июне того же года генерал-губернатор Франк назначил руководителем так называемого Главного церковного совета при Украинском центральном комитете в Кракове*. Возведение И. Огиенко на архиепископский престол было осуществлено немецкой администрацией с большой помпой. «3-го ноября 1940 года,—сообщал еженедельник «Краківські вісті»,—в Холме состоялся величественный праздник возведения архиепископа Иллариона на престол... Присутствовали представители немецких властей: государственный подсекретарь майор Кунд, заместитель люблинского губернатора д-р Дармо, пан Вильден, д-р Крипке, д-р Фель, полковник Бизанц, пан Гайнрих, руководитель Холмского уезда пан Гагер и комиссар Холма пан Остернак. Из украинцев присутствовали проф. В. Кубийович и другие представители украинских организаций. После богослужения заместитель люблинского губернатора д-р Дармо... произнес речь, в которой подчеркнул, что украинцы (читай: оуновцы, националисты — К. Д.) своим трудом могут достигнуть всего, что необходимо. Официальная часть программы завершилась провозглашением многолетия правительству»¹.

Не без вмешательства оккупационных властей начались перемены в руководстве греко-католической церкви. Генеральным викарием Лемковщины в августе 1940 года оккупанты утвердили Александра Малиновского, известного своими националистическими и профашистскими взглядами. Малиновский, в прошлом петлюровский офицер, а затем вице-ректор Львовской духовной семинарии, «отличался чертами, присущими настоящему вояке, и умело применял их в практике духовного лица»². Обследуя под-

* После войны Огиенко возглавлял «автокефальную церковь» в Канаде и изображал себя человеком, «отстаивавшим интересы верующих», едва ли не борцом против фашизма, которого гитлеровцы «преследовали и угнетали» и даже будто бы собирались репрессировать (см. «Віра і культура», 1966, № 10-11, стр. 3).

¹ «Краківські вісті», 17 ноября 1940 г.

² «Краківські вісті», 10 ноября 1940 г.

чиненные ему деканаты Лемковщины, Малиновский выдвигал на первый план священников-униатов, преданных оккупационному режиму, таких, как Богдан Липский, назначенный канцлером администрации, Яков Белоскурский, ее секретарь, и др.

Оуновцы и их духовные отцы перед нападением гитлеровцев на Советский Союз использовали любой повод, чтобы продемонстрировать свою верность и преданность фашизму и Гитлеру. Одним из таких поводов послужил день рождения Гитлера.

«Генерал-губернатор мин. Франк,— писали националисты в газете «Голос»,—принял 19 апреля с. г., в канун дня рождения фюрера Великой Германии, украинскую делегацию, которая через генерал-губернатора выразила пожелания фюреру от украинской группы в генерал-губернаторстве. Глава делегации проф. д-р В. Кубийович вручил губернатору художественно оформленную грамоту с пожеланиями Адольфу Гитлеру. Генерал-губернатор принял пожелания и обещал передать их фюреру. Одновременно он от себя лично, а также от имени фюрера выразил признательность украинцам (т. е. оуновцам, националистам.—К. Д.) за их лояльное сотрудничество в восстановлении генерал-губернаторства»¹.

Униатское духовенство и оуновцы организовывали торжественные встречи гитлеровскому гауляйтеру во время его поездок в Грубешов, Холм, Перемышль и другие города генерал-губернаторства. 24 июля 1940 года Франк посетил Грубешов, где его с хлебом-солью встречали представитель националистов Клодницкий, священники и «группа украинских панночек». Так приветствовали оуновцы и их духовные отцы наместника Гитлера в Польше, который в своем дневнике писал следующее: «Мы должны здесь, на Востоке, стать господами. Люди этого пространства... способны лишь повиноваться. Поэтому вожжи должны быть постоянно натянуты. Хорошее руководство и постоянный надзор — вот что необходимо для того, чтобы заставить украинцев работать... Возникают два резко отличающихся друг от друга слоя: слой правителей (это мы, немцы) и другой слой — подвластных (это украинцы). Слой прави-

¹ «Голос», 25 апреля 1941 г. (Газета издавалась в Берлине на средства гестапо под редакцией оуновца Б. Кравцова.)

телей планирует, организует, руководит и приказывает. Подвластные — покоряются и работают».

Вот описание одного из «праздничных визитов» Франка (в Холм). «Известие о приезде в Холм генерал-губернатора д-ра Франка... вызвало резкий подъем общего настроения... Все ждут высокое немецкое достопочтимое лицо... От Комитета приветствует Генерального губернатора заместитель руководителя Комитета инж. Олекса Теребус*. Он приветствует Франка как представителя немецкой державы, представителя национал-социализма, являющегося в нынешнее время единственным фактором упорядочения отношений во всей Европе. Мы надеемся, что немецкий народ и немецкое правительство упорядочат отношения не только на западе Европы, но и на Востоке... станут выразителями правды для всего мира».

Как видим, в порыве лакейского усердия вожаки ОУН не ограничивались восхвалением гитлеровского рейха, но и призывали своих хозяев к скорейшему нападению на СССР, к завоеванию «всего мира».

Продолжим, однако, описание церемонии встречи. «От имени церкви и верующих генерал-губернатора приветствовал администратор протопресвитер о. Иван Левчук: «...пусть господь благословит вас, пан министр, пусть ведет бог великого фюрера немецкого народа, его правительство, армию и весь немецкий народ к вечной и высочайшей славе»¹.

Позже, — благоговейно сообщала газета, — в доме крайсгауптмана и в немецком казино был устроен прием в честь Франка, на котором присутствовали «элита немецкого общества и отдельные украинцы». Эти «украинцы» (точнее говоря, украинские националисты из ОУН и духовенство профашистской ориентации. — К. Д.) благодарили за внимание к ним, за разрешение славословить фашистского наместника. Позднее они пригласили Франка посетить Холмский собор, где И. Левчук «встретил его горячими словами и отправил торжественное богослужение. В честь губернатора пел соборный хор, закончивший службу церковным гимном».

* Один из руководителей ОУН на Холмщине, фашистский агент.

¹ «Краківські вісті», 16 августа 1940 г.

Генерал-губернатор делал вид, будто внимательно слушает, поощрительно кивал головой, в знак уважения приветливо поднимал правую руку. Через несколько же дней после аплодисментов церковников на совещании узкого круга фашистских руководителей он заявил: «Украинцы не имеют никакого права на высшее образование. Мы были бы никчемными людьми, если бы что-то делали для образования украинцев, в частности для повышения уровня интеллигенции. Фюрер признал пока вполне достаточным организовать для украинцев четырехклассные школы. Там он, украинец, научится читать, писать, считать, и этого для него достаточно. Нам не следует выращивать интеллигенцию, которая будет конкурировать с нами»¹.

Главарь националистов и духовенства в оккупированной фашистами Польше прилагали немало усилий для укрепления гитлеровского рейха. Они призывали крестьян к своевременной сдаче мяса, зерна и других продуктов оккупантам, агитировали украинскую молодежь выезжать в Германию. Апостольский визитатор греко-католических приходов в Германии Петр Вергун в пастырском послании к украинцам греко-католикам, работающим в Германии, опубликованном незадолго до начала вторжения гитлеровцев в СССР, призывал добросовестно выполнять все распоряжения немецких властей. «Вы, дорогие братья и сестры, — писал Вергун, — оказались в эмиграции и пользуетесь гостеприимством великого немецкого народа. На всех рабочих местах своих выполняйте свои обязанности на совесть и основательно»².

После разгрома немецкого фашизма стало известно, что все свои послания к верующим и церковные проповеди Вергун предварительно согласовывал с руководителем отдела СД по церковным делам штурмбанфюрером Вандеслебенем, который руководил фашистской агентурой из числа православного, католического и униатского духовенства на территории Германии и Польши. Как рассказывал сам Вергун, его еще в 1941 году пригласили в СД, где он имел продолжительную беседу с Вандеслебенем и

¹ «Вільна Україна», 24 октября 1944 г.

² ЦГИА УССР во Львове, ф. 451, оп. 3, д. 284, л. 5—6.

согласился информировать СД о положении и настроениях греко-католического клира и украинской эмиграции. С того времени он являлся постоянным информатором гитлеровской службы безопасности. В одном из писем, которые он направлял через доверенных людей митрополиту Шептицкому, Вергун сообщил о своем сотрудничестве с СД. Шептицкий, по словам Вергуна, в ответ на это сообщение написал, что он «благословляет меня работать и дальше».

Летом 1940 года украинские националисты приступили к сбору металла для гитлеровского вермахта. В обращении «К украинской общественности», опубликованном 6 июля 1940 года, В. Кубийович писал: «Мы, украинцы, также не хотели бы оставаться позади. Мы желаем приобщиться к полезному делу увеличения немецкого запаса металла. Таким образом жертвенным делом мы выразим наше уважение к победоносной армии и ее великому вождю. Жертвуя большой колокол с переданного нам Холмского собора, мы положили начало сбору. Теперь призываю всю нашу общественность собрать все лишние металлические предметы в наших домах, хозяйстве и церквях для войска... Все мы поможем дружелюбному немецкому народу...»¹

За несколько дней до публикации обращения Кубийовича, 20 мая 1940 года, оккупантам в лице люблинского губернатора Цернера, гитлеровца Вильдена, начальника культурамта Курца, полковника Бизанца, шефа полиции Бурггарда и еще 30 «представителей власти», при участии Кубийовича, оуновских главарей Милянча, Гирняка и 50 представителей духовенства, торжественно был передан большой колокол старинного Холмского собора.

Передавая колокол, протопресвитер Иван Левчук в своей речи подчеркнул: «Мы приносим в дар этот большой колокол победоносной немецкой армии в качестве доказательства нашей глубокой благодарности... Пусть в ином месте Европы возвестит он новым отзвуком о победе Германии»². На «торжественном празднике» было зачитано пастырское послание А. Шептицкого. С приветствиями выступили греко-католический священник, затем представитель

¹ «Краківські вісті», 6 июня 1940 г.

² «Краківські вісті», 27 мая 1940 г.

УНО* из Берлина Артюшенко, оуновцы Глибовецкий, Геник-Березовский и Кубийович.

Оуновцы и духовенство, помогая немецкой армии где только могли, забирали у населения разные вещи из меди, стали и серебра. Сбором металла руководили непосредственно главари местных националистических организаций, сельские старосты, так называемые мужи доверия. Наиболее «заслуженным жертвователям» выдавались грамоты Украинского центрального комитета. Активную деятельность по сбору металла для оккупантов развернули, в частности, униатские священники Худик, Артимович и их единомышленники из числа церковников в селах Воля-Цеклинска, Граб, Поляны, Ропыця-Руська, Брунари, Снитныця и других, где с церковью было снято 40 колоколов. 29 июля «после богослужения и панихиды за павших в боях немецких... вояк, колокола были торжественно переданы крайсгауптману д-ру Льозакеру»¹.

Униатская церковь принимала активное участие и в формировании оуновского батальона «Нахтигаль». В связи с приближением дня внезапного нападения на Страну Советов шпионско-диверсионная работа и профашистская пропаганда националистов и духовенства уже не устраивали немецкую разведку. Абвер планировал использовать опытных оуновских головорезов для грязных дел непосредственно на фронте. Получив соответствующие указания Канариса в марте 1941 года, главный провод ОУН создает мобилизационный отдел во главе с Николаем Лебедем (руководитель) и Александром Луцким (заместитель). Бандера поставил перед отделом задачу в короткий срок вместе с представителем абвера сформировать и подготовить к нападению на СССР легион имени Коновальца, впоследствии известный как батальон «Нахтигаль».

В состав батальона отбирались «лучшие из лучших», «элита» ОУН. Отбор происходил в условиях строжайшей конспирации. Формированием непо-

* УНО (Украинское национальное объединение) — националистическая профашистская организация, созданная гестапо для контроля за украинскими эмигрантами в Германии.

¹ «Краківські вісті», 16 августа 1940 г.

средственно занимались Лебедь, Луцкий и Лопатинский.

Яркий свет на участие оуновцев в подготовке нападения на СССР пролило дело бывшего политического руководителя батальона «Нахтигаль» Теодора Оберлендера, которое 20—27 апреля 1960 года рассматривал на открытом судебном заседании Первый криминальный сенат Верховного суда Германской Демократической Республики. На основании многих документов и свидетельских показаний суд установил, что в марте 1941 года, выполняя утвержденный Гитлером план «Барбаросса», адмирал Канарис поручил Оберлендеру договориться с главным проводом ОУН о формировании этого батальона в составе полка «Бранденбург-800». Полк находился в непосредственном распоряжении второго отдела абвера. Перед ним стояла задача захватывать и удерживать до подхода основных войск наиболее важные объекты: мосты, тоннели и т. п. Нарушая международные правила ведения войны, полк использовал обмундирование и оружие той страны, к захвату которой готовились фашисты.

Завербованные для второго отдела абвера участники ОУН, констатировал суд, были собраны в Кракове, а затем направлены в шпионскую школу второго отдела абвера в Бранденбурге. Здесь они с помощью инструкторов осваивали технику стрельбы и подрывное дело, тайнопись и подделку документов... Дальнейшее обучение проводилось в Нойхаммере. Подготовленные группы предателей нелегально переправлялись в Советский Союз для организации саботажа и террористических актов.

Весной 1941 года батальон насчитывал уже около 1000 человек (четыре роты). Подразделение было одето в немецкую форму с небольшой желто-голубой ленточкой на погонах. Первыми руководителями батальона были офицеры абвера Герцнер и Оберлендер, а от ОУН — Роман Шухевич*.

Через конспиративные каналы Бандера обратился к митрополиту Шептицкому с просьбой назначить

* Роман Шухевич впоследствии стал одним из руководителей сформированных и вооруженных гитлеровцами националистических банд на территории западных областей Украины.

в батальон униатского священника. На эту должность митрополит избрал Ивана Гриньоха, который в 1940—1941 годах находился в Кракове и выступал с профашистскими антисоветскими проповедями в церкви Честного креста¹.

В сан священника И. Гриньох был посвящен в 1932 году после окончания богословской академии во Львове. Направленный в Галич, он вскоре установил связи с оуновскими главарями Прикарпатья и через некоторое время стал доверенным лицом Шептицкого и Слипого, вошел в состав митрополичьего капитула.

Именно его митрополит направил в оккупированный немцами Краков. На новом месте Гриньох быстро установил близкие контакты с руководством оуновского провода и стал доверенным лицом Степана Бандеры. Хорошо известен был Гриньох и краковскому центру абвера, в частности полковнику Штольце и Теодору Оберлендеру. Таким образом, назначение Гриньоха капелланом «Нахтигалья» полностью устраивало и гитлеровцев, и митрополита, и бандеровское руководство ОУН.

18 июня 1941 года «Нахтигаль» был переброшен к советской границе, в район местечка Радимно. Здесь его составу и объявили о предстоящем нападении на СССР. Капеллан подразделения привел батальон к присяге «на верность фюреру и Великой Германии».

Освященная митрополитом, свора фашистских наемников и палачей украинского народа вместе с подтянутой к советской границе гитлеровской армией готовилась к разбойничьему нападению на Страну Советов.

¹ См. «Краківські вісті», 10 ноября 1940 г.

СЛОВА И ДЕЛА ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ В ПЕРВЫЕ ДНИ ФАШИСТСКОГО НАШЕСТВИЯ

«Боже, благослови Гитлера!»

22 июня 1941 года — день, который принес горе и страшные воспоминания в каждую советскую семью... Но этого дня давно ожидали в соборе св. Юра. Униатским иерархам благодаря тайным связям с краковским центром ОУН и Ватиканом было известно о подготовке гитлеровцев к войне против СССР, и они нетерпеливо ожидали «освободителей». Вот что, например, писал после войны униатский епископ Чарнецкий:

О подготовке Германии к нападению на СССР руководству греко-католической церкви стало известно в начале 1941 года. Эти сведения были получены от священников, имевших приходы вдоль советско-немецкой границы по реке Сан. В тот период священники приезжали во Львов и сообщали, что на противоположной стороне границы немцы подтягивают войска и проводят с ними соответствующие военные учения. Священники рассказывали, что недалеко от границы в составе немецких войск, готовящихся к нападению на СССР, создаются легионы украинских националистов*. Некоторые участники легионов нелегально переходили границу и встречались со своими единомышленниками-националистами. Они рассказывали, что немецкие войска вместе с ними (оуновцами из созданных немцами «легионов». — К. Д.) скоро придут в Западную Украину и освободят нас от большевиков.

Один из священников информировал, что командующий немецкой армией Браухич лично инспектировал воинские части, размещенные около советско-немецкой границы, проверял их готовность к нападению на Советский

Союз. Руководство нашей церкви с величайшей радостью восприняло сообщение о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР. При этом мы рассчитывали, что Германия освободит нас от Советской власти и поможет вернуть церкви льготы и привилегии. Именно поэтому униатское духовенство с нетерпением ожидало, когда на наши земли придет немецко-фашистская армия.

На рассвете 30 июня 1941 года гитлеровские «освободители» ворвались во Львов. С передовыми отрядами фашистов в город прибыл батальон «Нахтигаль» во главе с Оберлендером, Шухевичем и капелланом Гриньохом. Не задерживаясь на улицах Львова, батальон направился к собору св. Юра, чтобы отдать дань уважения и получить благословение от своего духовного отца митрополита Шептицкого.

...Инициаторам процесса канонизации Шептицкого, собирающим доказательства о «богоугодных делах князя униатской церкви», следовало бы изучить изданные в Америке литературные упражнения Костя Панькивского, заместителя председателя УЦК в период фашистской оккупации. В книге «Від держави до комітету» Панькивский рассказывает о том, как «святый отец» благословил фашистских наемников из «Нахтигалья» на кровавые преступления во имя интересов третьего рейха.

«Я узнал, — пишет К. Панькивский, — что рано утром 30 июня к собору св. Юра пришел с первыми немецкими частями отряд украинских добровольцев-националистов под руководством Романа Шухевича и о. д-ра Ивана Гриньоха, так называемый легион «Нахтигаль». Только маленькая желто-голубая ленточка на погонах отличала их от немецких воинов. Митрополит Шептицкий, которого они посетили, выслушав о. Гриньоха... благословил воинов и дал благословение будущему правительству, о предстоящем создании которого сообщил ему о. Гриньох... В палатах митрополита поселился известный во Львове профессор истории Восточной Европы Кенигсбергского университета, галицийский немец гауптман отдела военной контрразведки... д-р Ганс Кох»¹.

Детальное описание обстоятельств благословения митрополитом нахтигальцев можно найти в статье

¹ К. Паньківський. Від держави до комітету. Нью-Йорк, 1957, стр. 30.

* Речь идет о созданных в марте — апреле 1941 года военно-диверсионных батальонах «Нахтигаль» и «Роланд». — К. Д.

«Освобождение Львова», напечатанной в органе дрогобычского областного провода ОУН газете «Вільне слово»:

Около трех часов утра в понедельник 30 июня вошел в город первый патруль немецкой армии. Это были украинцы (оуновцы.— К. Д.) из батальона под командованием Романа Шухевича. Пошли они прямо к о. митрополиту Андрею Шептицкому. Немецкий офицер Кох* шел с ними, чтобы одним из первых видеть... князя украинской церкви. Вскоре на мотоциклах появились немцы... В этот же день было провозглашено создание управы города во главе с Юрием Полянским и Децикевичем... Сразу же появилась украинская милиция, а затем было организовано шествие к митрополичьей палате для получения благословения украинскому войску, милиции и новой свободной жизни.

Днем 30 июня у митрополичьих палат собралась толпа ревностных униатов. Выстроились солдаты и офицеры «Нахтигалья». Рядом с ними — небольшая группа, одетых кто во что горазд, полицейских, монахов и оуновцев, прибывших с немецким обозом из Кракова. А немного в стороне, напротив главного входа в собор, с автоматами в руках стояли 15—20 солдат из личной охраны прибывшего сюда же подполковника Эрнста Эйкерна — начальника передового разведывательного отряда гитлеровской армии абверштелле-202.

Слуги в специальном кресле-коляске вывезли из митрополичьих покоев умиротворенного «христова помазанника». За ним шествовали Иосиф Слипый, Никита Будка, Климентий Шептицкий, Иван Гриньох, Николай Галянт, Емельян Горчинский, Иван Котив, на некотором отдалении — Роман Шухевич и Ганс Кох. В окружении своих ближайших помощников Шептицкий тут же, на подворье собора, отправил «благодарственное богослужение в честь непобедимой немецкой армии и ее славного вождя Адольфа Гитлера». Обращаясь к присутствующим, владыка говорил: «Мы радуемся освобождению земли нашей

* Капитан Ганс Кох — сотрудник второго отдела абвера. По поручению Канариса поддерживал непосредственные связи с главарями ОУН и иерархами униатской церкви, используя их в интересах немецкой разведки.

от безбожного большевизма. От наболевшего сердца приветствуем освободительницу нашу немецкую армию и ее вождя Адольфа Гитлера. Искренне просим всевышнего о победе немецкого оружия над большевизмом... Благословляю вас, сыны мои, на святую борьбу во имя правды божьей. В ваших руках судьба народа вашего и наше будущее. Начинайте с богом!»

Страшным было это начало кровавого разгула фашизма на украинской земле.

Обученные каинову ремеслу в гестаповских застенках, фашистские «юберменши» вместе с оуновцами, получившими благословение митрополита, бросились уничтожать «схизматиков» и «еретиков», к числу которых относили каждого рабочего и крестьянина, учителя и ученого, выступавших в поддержку Советской власти или просто радовавшихся величайшим преобразованиям, происходившим в Галиции в памятные дни 1939—1941 годов. Над городами и селами Западной Украины нависла зловещая тень фашистского «порядка».

Напомним лишь о некоторых ужасающих фактах в первые дни гитлеровской оккупации Львова.

30 июня 1941 года рабочий пивоваренного завода Иван Бриль вместе с женой шел по улице Линдего (ныне ул. Руднева) к больному отцу. Внезапно около трехэтажного дома одна за другой остановились три автомашины. Редкие прохожие моментально скрылись. Улица опустела. Закрылись окна домов. Бриль, который вместе с женой прятался в воротах типографии, рассказывал позже:

Из машин выскочили откормленные фашисты. По двое они разошлись вдоль улицы и, остановившись, направили автоматы в окна домов. Другие ворвались в подъезд и стали подниматься по лестнице. Стук кованых сапог отдавался болью в сердце. Это шли убийцы, они несли муки, смерть невинным людям. В доме, куда они вошли, послышались выстрелы. Из окошка под крышей посыпались стекла, полетели на мостовую оконные рамы. В темном провале показалась голова ребенка. Но лишь на мгновение, ибо сразу же оттуда ребенок полетел вниз и глухо упал на тротуар... Душегубы выбросили тогда из окошка семерых детей.

Свидетелем нечеловеческой жестокости нацистских извергов и их подручных оуновцев из батальо-

на «Нахтигаль» стал львовский рабочий Теодор Сулим, заключенный лагеря Освенцим под номером 155027. После войны он писал в газету «Вільна Україна»:

Уже в первый день оккупации Львова город почувствовал, что такое «новый порядок»: расстрелы, убийства, виселицы. Буквально не было улицы, где бы не валялись трупы. Много мирных советских людей было повешено на балконах домов. В первую очередь гитлеровские людоеды уничтожали интеллигенцию: инженеров, врачей, юристов, преподавателей учебных заведений, студентов. На балконе оперного театра среди 12 человек повесили моего товарища, студента Сергея Глибовецкого из Коломыи. Я был свидетелем того, как на улице Коперника, около Цитадели, днем 30 июня 1941 года гитлеровец с засученными рукавами, обвешенный оружием, избивал до потери сознания пожилого человека, который упал, залитый кровью. Тут же фашист добил упавшего. Такие сцены повторялись ежедневно и на каждой улице.

Я видел повешенных на балконах домов по улице Бернштейна (сейчас ул. Фурманова) и на других улицах города. Я видел, как любовались этими сценами нацисты. Я видел страшный случай, когда на улице На Байках (ныне ул. Киевская) фашистский офицер вырвал из рук матери маленького ребенка, ухватил его за ножки и изо всех сил ударил головой о стену дома. Эту стену, залитую детской кровью, мне никогда не забыть!

Во время судебного процесса по делу Т. Оберлендера в ГДР было установлено, что 30 июня гитлеровцы вместе с бандитами из «Нахтигалья» согнали на улицу Коперника около 800 жителей Львова и погна-ли их в направлении нынешней улицы Мира. Среди них были женщины, старики и дети. «Охрана из состава подразделения «Нахтигаль», — констатировал Верховный суд ГДР в приговоре, — стреляла, не целясь, в эту толпу и варварским образом избивала раненых прикладами и каблуками сапог»¹.

Знал ли старый митрополит, на какую кровавую оргию благословил он немецких фашистов и их наемников из зловещей Организации украинских националистов? Предвидел ли Шептицкий ужасные последствия своей проповеди перед кучкой оуновских изуверов, которые во имя своих фашистских хозяев

¹ «Нюрнбергский процесс», т. II. М., 1966, стр. 263.

и «святых отцов» были готовы совершить любые злодеяния против своего народа?

Да, знал! — отвечают на эти вопросы последующие исторические события. Многочисленные факты, документы свидетельствуют: да, видел, понимал и давно мечтал о кровавой войне во имя победы фашистского рейха, во имя уничтожения ненавистного ему коммунизма, во имя окатоличивания украинского народа.

Вечером 30 июня в дом бывшей «Просвиты» на площади Рынок прибыли из Кракова оуновские вожаки во главе с Николаем Лебедем, Ярославом Стецько, Степаном Ленкавским и другими изменниками, которые в присутствии личного представителя Шептицкого И. Слипого, капеллана «Нахтигалья» И. Гриньоха и гауптмана абвера Ганса Коха разыграли фарс так называемого «восстановления украинской государственности».

Взобравшись на трибуну, Ярослав Стецько, который в первые дни оккупации щеголял во Львове в немецком военном плаще, прочитал заранее согласованный с Шептицким «Акт провозглашения украинской державы». В третьем пункте этого позорного «акта» говорилось: «Восстановленная украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистской Великой Германией, которая под руководством вождя Адольфа Гитлера устанавливает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации»¹.

После Стецько выступал о. Иван Гриньох. Как свидетельствует К. Панькивский, Гриньох приветствовал собрание от имени руководителя «Нахтигалья» Романа Шухевича. Затем с личным приветствием митрополита графа Андрея Шептицкого «немецкой армии-освободительнице и высокодостойной общест-венности» выступил И. Слипый.

«На собрании, — сообщала одна из оуновских газет, — было зачитано приветствие митрополита Шептицкого. Митрополит передал Учредительному собранию свое пастырское благословение. Потом зачи-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР (в дальнейшем — ЦГАОР УССР), ф. 3833, оп. 1, д. 5, л. 3.

тали приветствие немецким воинам и вождю народа Адольфу Гитлеру. Выкрики «Слава!» и «Хайль!» выразительно свидетельствовали о наших истинных чувствах. Присутствовавший на Учредительном собрании д-р Г. Кох, известный всем украинцам как бывший сотник украинской галицийской армии, приветствовал Собрание от немецких вооруженных сил и призвал украинское население содействовать немецкой армии»¹. Таким образом, украинские буржуазные националисты на своем «высочайшем форуме» приветствовали и ставили в один ряд в качестве своих идейных наставников кровавого Гитлера и митрополита Шептицкого.

Аллилуйя завоевателям

Беспощадным террором, заигрыванием с униатским духовенством и оуновскими главарями гитлеровские захватчики пытались подавить антифашистские выступления украинского народа, превратить рабочих, крестьян, интеллигенцию в своих послушных рабов.

Еще до нападения на Советский Союз немецко-фашистские агрессоры детально разработали план ограбления нашей страны, превращения ее в колонию германского империализма. Этот план был подробно изложен в секретном документе под названием «Директивы по руководству экономикой» («Зеленая папка») и предусматривал полное политическое, экономическое порабощение Украины.

Главная мысль «Директив» сводилась к тому, чтобы «принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии»². В соответствии с планом предусматривались реквизиция и конфискация сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и продовольствия на всей захваченной фашистами территории.

Разрешение «проблемы Востока», т. е. осуществление планов закабаления и уничтожения миллионов людей — украинцев, поляков, русских, белору-

сов, евреев, Гитлер возложил на своих ближайших помощников — Гиммлера и Розенберга. Гиммлер был ревностным сторонником расовой теории «неполноценных» людей, к которым он относил все «неарийские» народы. «Нечеловек, — писал Гиммлер, — на первый взгляд полностью биологически идентичное человеку творение природы, с руками, глазами, ртом, со своеобразным мозгом. Но это совсем другое, ужасное творение. Это лишь подобие человека с человекоподобными чертами лица, в духовном отношении стоящее много ниже животного». И далее: «Существуют ли прочие народы в достатке или дохнут от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой мы чувствуем потребность в рабах для поддержания нашей культуры». «Теоретические» выводы Гиммлера озверелые фашисты стремились практически претворить в жизнь на захваченных территориях Советского Союза.

В соответствии с генеральным планом «Ост», разработанным имперским управлением СС и полиции под руководством Гиммлера, 80—85% поляков, 65% западных украинцев, 75% белорусов подлежали выселению в Сибирь. В отношении русских рекомендовалось осуществлять политику ослабления всего русского народа. Для массового уничтожения мирного населения создавались специальные команды и соответствующая «техника»¹.

Но «помазанников божьих» со святоюрской горы все это волновало мало. Хорошо зная грабительскую сущность фашизма, отлично понимая, какое бедствие несет он украинскому народу, они продолжали славословить гитлеровские банды насильников и убийц. Предоставим слово документам.

«Уведомляю тебя, украинский народ, — писал А. Шептицкий в обращении к верующим и духовенству 1 июля 1941 года, — о том, что услышаны наши покорные молитвы, призываю тебя проявить благодарность всевышнему, верность его церкви и послушание власти. Военное время потребует еще много жертв, но дело, начатое во имя бога и с божьей благодатью, будет доведено до успешного конца. Неизбежные жертвы для достижения нашей цели

¹ «Самостійна Україна», 10 июля 1941 г.

² «Нюрнбергский процесс», т. I. М., 1954, стр. 715.

¹ См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 30.

прежде всего будут заключаться в послушном подчинении справедливому божьему закону, непротивным приказам власти... Победоносную немецкую армию приветствуем, как освободительницу от врага. Установленной власти отдадим должное послушание...»

Оуновская газета «Сурма» рядом с обращением митрополита напечатала раболепную статью «Пусть немецкая армия чувствует себя на Украине дорогим гостем». Восхваляя разбойничью политику черного рейха, гитлеровскую армию и кровавых эсэсовцев, «Сурма» писала: «Два года постоянных побед, два года безудержного марша немецких вооруженных сил покрыли германскую армию лаврами военной славы, рыцарского геройства. От победы к победе железным шагом современного витязя устанавливает немецкая армия новый порядок в мире».

Подпевая фашиствующим униатским мракобесам, оуновские главари призывали националистов встречать гитлеровцев «восторженными возгласами радости, цветами, счастливыми улыбками, горячими аплодисментами и криками: «Да здравствует непобедимая немецкая армия! Да здравствует ее вождь Адольф Гитлер!»

До какого низкого пресмыкательства перед оккупантами, до какой потери человеческого достоинства нужно было дойти, чтобы, обращаясь к читателям на украинском языке, давать такие указания: «Приветствуйте немецких воинов, украинцы! Покажите, что они ваши дорогие друзья, желанные гости. Пусть они возвратятся на свою далекую родину с добрыми воспоминаниями о нашей солнечной Украине и дружелюбном, гостеприимном украинском народе!»¹

5 июля Шептицкий обращается к униатскому духовенству и верующим со вторым «пастырским словом»:

По воле всемогущего и всемилостивого бога начинается новая эпоха в жизни нашей родины. Победоносную немецкую армию, занявшую уже почти весь край, приветствуем с радостью и благодарностью за освобождение от врага. В этот важный исторический момент призываю вас, отцы и братья, к благодарению бога, верности его церкви, послушанию властям и усиленному труду.

¹ «Сурма», 2 июля 1941 г.

Чтобы поблагодарить всевышнего, за все, что он нам дал и умолить о милости на будущее, каждый душеспаситель отслужит в ближайшее воскресенье по получении этого призыва благодарственное богослужение и после песни «Тебя боже хвалим» провозгласит многолетие немецкой армии и украинскому народу¹.

В «Українських щоденних вістях» рядом со «Словом» митрополита было напечатано «Обращение коменданта города Львова генерал-лейтенанта Ренца». С откровенностью типичного прусского солдафона Ренц дает понять, что фашистские завоеватели пришли на Украину для того, чтобы установить здесь свое господство, и требует от всех безоговорочного повиновения: «Победоносные немецкие войска... освободили западные области украинской территории от крупных большевистских вооруженных сил, на цитаделях Львова и Луцка развевается немецкий военный флаг». Оценивая антисоветские устремления и всестороннюю поддержку, оказанную униатской церковью фашистским захватчикам, Ренц требовал от духовенства безусловного повиновения немецким войскам: «Церковь и ее органы, поскольку они являются представителями украинской национальной жизни, будут иметь поддержку в обществе. Однако все эти положительные круги (имеются в виду оуновская клика и ее униатские покровители.— К. Д.) без разрешения военных властей не имеют права издавать никаких полицейских, хозяйственных и любых других постановлений, касающихся населения края».

Такой на деле оказалась декларация о «самостоятельности Украины», равно как и настоящая плата за каинову службу оуновцам и священникам-униатам. Но, как говорят в народе, «раз нанялся, так уже и продался».

Националистические наемники не получили не только «самостоятельности», но даже намек на какую бы то ни было «независимость» в будущем, хотя и продолжали служить верой-правдой фашизму.

Чтобы предупредить возможные недоразумения, кто является настоящим хозяином Львова, генерал Ренц вечером 5 июля 1941 года издал новый приказ:

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 358, оп. 1, д. 11, л. 25

В интересах охраны общественного порядка и безопасности немецкое командование приказывает:

1. За малейшие попытки насилия и враждебного выступления против всех состоящих в немецкой армии устанавливается смертная казнь. В том случае, если не удастся задержать виновных, репрессии будут применяться по отношению к ранее взятым заложникам.

2. Все, кто не возвратится к месту своей работы или покинет его, будут расстреляны как саботажники.

3. Все бойцы Красной Армии и политические работники, находящиеся в городе, обязаны зарегистрироваться в течение 6-ти часов... Лица, укрывающие таких бойцов или политических работников, будут расстреляны.

4. Все огнестрельное оружие, амуницию всех родов и взрывчатые материалы сдать... За невыполнение — смертная казнь.

Фашистский комендант категорически запретил ходить по городу после 9 часов вечера, держать у себя какие бы то ни было радиоприемники. В заключение приказа Ренц категорично предупредил, что «собрания, демонстрации, уличные шествия будут подавлены с помощью оружия»¹.

Несмотря на жесточайшие приказы и репрессии фашистских оккупантов против украинского населения, униатское духовенство и украинские националисты продолжали прославлять Гитлера. По инициативе Шептицкого националистическая верхушка вместе с униатскими иерархами на следующий день после появления приказа Ренца собрала во Львове «совещание видных представителей общественности». На этом совещании митрополита представляли его доверенные лица: И. Слипый, Ю. Дзерович, А. Каштанюк.

И. Слипый от имени Шептицкого приветствовал вожаков разных националистических групп и призвал их прекратить взаимную грызню и обвинения, чтобы объединенными усилиями «оказать более широкую деловую помощь немецкой армии-освободительнице». В принятом на совещании обращении читаем: «Представители украинской львовской общественности, собравшиеся 6. VII. 1941 г., приветствуют победоносные немецкие войска под руководством ве-

ликого вождя Адольфа Гитлера, несущие украинскому народу освобождение от большевистского ярма и предоставляющие ему возможность возродить самостоятельную украинскую державу»¹.

В тот день, в воскресенье 6 июля 1941 года, с самого утра в униатских церквах Львова звонили колокола. Они оповещали верующих, что в храме св. Юра состоится «архиерейское благодарственное богослужение». Красуясь в золототканых рясах, епископских мантиях и клобуках, униатские священнослужители во весь голос провозглашали «многая лета» победоносной немецкой армии, ее фюреру и слали проклятия «безбожникам-большевикам». Возгласами «Осанна!» униатское духовенство восторженно приветствовало гитлеровских генералов и офицеров, пришедших взглянуть на очередную манифестацию верности третьему рейху.

Через несколько дней в соборе св. Спаса униатские священнослужители устроили еще одно «благодарственное богослужение» в честь Гитлера и его «славного воинства». И. Слипый, епископы Чарнецкий и Будка снова провозгласили «многие лета» кровавому фюреру, благодарили за «освобождение от большевиков» и просили у бога «скорейшей победы немецкой армии».

По всей Галиции под колокольный звон церковей униатское духовенство благословляло Гитлера. Вместе с оуновцами служители церкви оглашали «меморандумы» и «коммуникаты» о верности фашистской Германии, захлебываясь, восхваляли гитлеровцев. А в это время в каждом городе и селе Западной Украины, опустошаемых оккупантами, лилась невинная кровь рабочих и инженеров, учителей и ученых, колхозников и сельских активистов. До сих пор в народной памяти живы воспоминания о зверствах нацистов в первые дни оккупации Львова. И сегодня тяжело читать пожелтевшие страницы документов о нечеловеческих преступлениях фашистской солдатни и их озверевших подручных — оуновцев.

...Львов — древний город. Он многое видел на своем веку, но зверства фашистов затмили все, что когда-либо

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 358, оп. 1, д. 11, л. 10.

¹ Львовский облгосархив, газетный фонд, инв. номер 8, л. 64.

творилось в стенах старинного города. Захватив Львов, фашисты стали загонять в кинотеатры и клубы арестованных профсоюзных активистов, стахановцев и членов их семей, работников общественных организаций. В кинотеатр «Европа» фашисты загнали около 500 человек. Немецкий офицер потребовал, чтобы каждый из них в письменной форме перечислил лиц, принимавших активное участие в общественной жизни. Из 500 человек нашлось только 6 трусов, испугавшихся угроз фашистского офицера. Остальные граждане ответили на угрозы гитлеровцев презрительным молчанием. Тогда фашисты стали хватать каждого пятого и выводить на улицу. Не менее 100 человек было расстреляно в ближайших дворах,—

писала учительница А. Ковальская, вспоминая страшные дни фашистского террора.

Рабочий львовской фабрики «Аида» И. Брянцев, которому удалось бежать из оккупированного города и перейти через линию фронта, рассказывал:

На моих глазах гестаповцы расстреляли из пистолетов 25 рабочих и служащих фабрики — членов фабкома и других активистов профсоюзной организации. Тридцать стахановок и активисток львовской швейной фабрики № 1 были убиты штурмовиками ночью на квартирах. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали 7 немецких танкистов. Истерзанный труп несчастной девочки фашисты бросили в помойку дома № 18 на улице Словацкого¹.

О гнусных убийствах оуновцами красноармейцев и работников партийного и государственного аппарата, отступавших на Восток, сообщалось в листовке подпольной организации «Освобождение Отчизны»*.

При отступлении Красной Армии на улицах Львова со многих крыш и окон организованные националистами банды стреляли в красноармейские колонны, убивали советских граждан только за то, что они советские люди. Лишь в одной Бобрке националисты убили 49 советских граждан, выехавших из Львова. То же самое они творили на Сокальщине, Золочевщине, в окрестностях Збаража.

¹ См. «Сообщения Советского Информбюро», т. I. М., 1944, стр. 122—123.

* Подпольная партизанская организация «Освобождение Отчизны» во главе с коммунистами В. Дорожкой и И. Головченко действовала на Львовщине в 1942—1944 годах.

На Перемышлянщине, в селе Коржеличах, в первые дни войны местные националисты убили советского служащего тов. Олейника. В селе Дусанове Перемышлянского района сельские богачи задерживали красноармейцев, обезоруживали их, а затем зверски мучили, резали на куски. Организаторами этой кровавой расправы в городах и селах были буржуазные националисты во главе с некоторыми священниками.

Невозможно перечислить здесь всех преступлений фашистских головорезов на Украине. Тысячи жизней ни в чем не повинных советских людей на советские духовных сынов униатской церкви — оуновских бандитов.

Кровавые дела «благословенных»

Страшные преступления на украинской земле совершили благословленные Шептицким, обученные на деньги гестапо и абвера оуновские убийцы из батальона «Нахтигаль». После вторжения во Львов подразделения нахтигалевцев были расквартированы в разных районах города: на святоюрском подворье, в домах по улице Яблонской, на территории газового завода. Штаб батальона разместился в Доме студента на Кадетской горе, напротив бывшей бурсы Абрагамовичей.

Руководство батальона — Р. Шухевич, А. Луцкий, В. Сидор — поддерживало постоянную связь не только с командами СД и гестапо, но и с представителем Бандеры Николаем Лебедем, возглавлявшим кровавую СБ — оуновскую службу безопасности. Лебедь прибыл во Львов с «особыми полномочиями» абвера и главного провода ОУН.

Существо «особых полномочий» Лебеда обнаружилось быстро. Нахтигалевцев разбили на группы по 10—15 человек, и в ночь с 3 на 4 июля, под контролем Оберлендера, Лебеда и Шухевича, они приступили к массовым арестам и убийствам львовской интеллигенции, стариков, женщин и детей.

Дом бурсы Абрагамовичей фашистские бандиты не случайно избрали местом кровавой расправы. От расположенной на отшибе, на Вулецких Холмах, бурсы было всего несколько метров до пустырей, пересеченных небольшими оврагами, балками, ложби-

нами. В доме имелись обширные подвалы, где можно было содержать сотни арестованных и в соответствии с гитлеровской практикой творить скорый и тайный «суд».

Гестаповские и бандеровские палачи по ночам врываются в квартиры намеченных жертв, забирали деньги, одежду, ценности, а людей доставляли в бурсу. В первые же дни оккупации Львова они захватили и уничтожили 70 известных деятелей науки, техники и искусства. Среди арестованных были почетный член многих академий мира Казимир Бартель, писатель Тадеуш Бой-Желенский, 80-летний академик Соловий, профессор Ян Грек, ректор университета, профессор судебной медицины Владимир Серадзский, стоматолог академик Антоний Цешинский, профессор-хирург Тадеуш Островский, доктор юридических наук Роман Лонгшамо де Берье с тремя сыновьями и многие другие¹.

Лишь одному из арестованных львовских ученых удалось вырваться в ту ночь из подвалов бурсы Абрагамовичей — члену-корреспонденту польской Академии наук, известному педиатру Франтишеку Грое-ру. После освобождения Красной Армией он рассказывал: «Арестовали меня 3 июля в 12 часов ночи и посадили в грузовую машину. В ней уже находились профессор Я. Грек, Т. Бой-Желенский и другие. Нас повезли в дом бурсы Абрагамовичей. Ведя нас по коридору, гестаповцы издевались над нами, подталакивали прикладами винтовок, дергали за волосы и били по голове»².

В 1960 году один из свидетелей, выступавших по делу Оберлендера, сообщил:

«Я ходил по двору бурсы, куда меня выпустили нацисты... Вскоре из дома вывели группу профессоров. Четверо из них несли труп молодого человека. Как я узнал позже от прислуги профессоров Островского и Грека, это был молодой инженер Руфф. Его убили во время допроса... Несли его заведующий кафедрой пато-

¹ См. «Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Львовской области» (Львовский облгосархив, ф. Р-368, оп. 3, д. 133а, л. 2—5.

² Львовский облгосархив, ф. Р-368, оп. 3, д. 133а, л. 3—4.

Радостная встреча А. Шептицкого с кандидатом на украинский трон эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом (сидит в автомашине)

Шептицкий со своими воспитанниками из КАУМ. На груди митрополита значок с фашистской свастикой

Оуновские предатели присягают на верность третьему рейху

Фашисты и оуновцы из карательного батальона «Роланд» за несколько дней до нападения на СССР

Д о

Д у х о в е н с т в а і В і р н и х А р х і е п а р х і і

З волі Всемогучого і Всемилоствого Бога починається нова епоха в житті нашої Батьківщини.

Побідоносну німецьку армію, що заняла вже майже цілий край вітаємо з радістю і вдячністю за звільнення від ворога.

У тій важній історичній хвилі зиваю Вас, Отці і Брати, до вдячності для Бога, вірності для Його Церкви, послуху для Влади і усильної праці для добра Батьківщини.

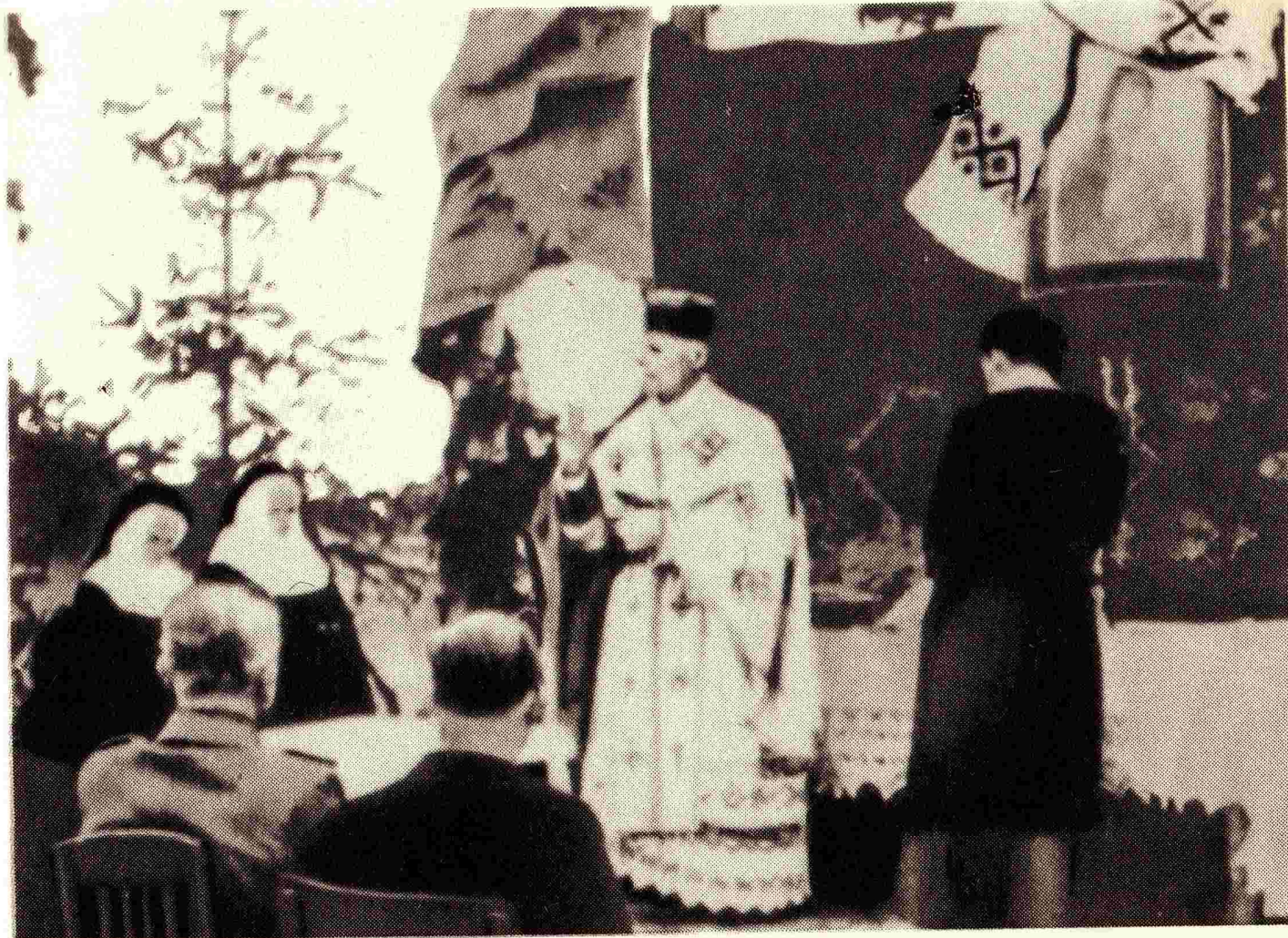
Усі що почуваяться Українцями і хотять працювати для добра України нехай забудуть про якінебудь партійні роздори, нехай працюють в єдності і згоді над відбудовою так дуже знищеного большевиками нашого економічного, просвітнього і культурного життя. Тоді в Бозі надія, що на підвалинах солідарності і усильної праці всіх Українців повстане Соборна Україна не тільки як велике слово і ідея, але як живий, життяздатний, здоровий, могутній, державний організм, побудований жертвою життя одних, а муравельною працею, залізними зусиллями і трудами других.

Щоби Всевишньому подякувати за все що дав і упросити потрібних ласк на майбутнє кожний душпастир відправить в найближчу неділю по отриманні цього заклику благодарствениу Богослужбу та по пісні "Тебе Бога хвалим.." внесе многолітотвія побідоносній німецькій армії та українському Народові.

Дано у Львові 5.липня 1941 р.

*Андрій
Митрополит
Шептицький*

На шестой день оккупации Львова митрополит Шептицкий призывает верующих приветствовать «победоносную немецкую армию»

Торжественное богослужение в честь немецко-фашистской армии (в центре на стуле — губернатор дистрикта Галичина бригаденфюрер СС О. Вехтер)

Униатские душепастыри отправляют полевую службу во славу фашистских войск

ГОЛОС ДКАРПАТ

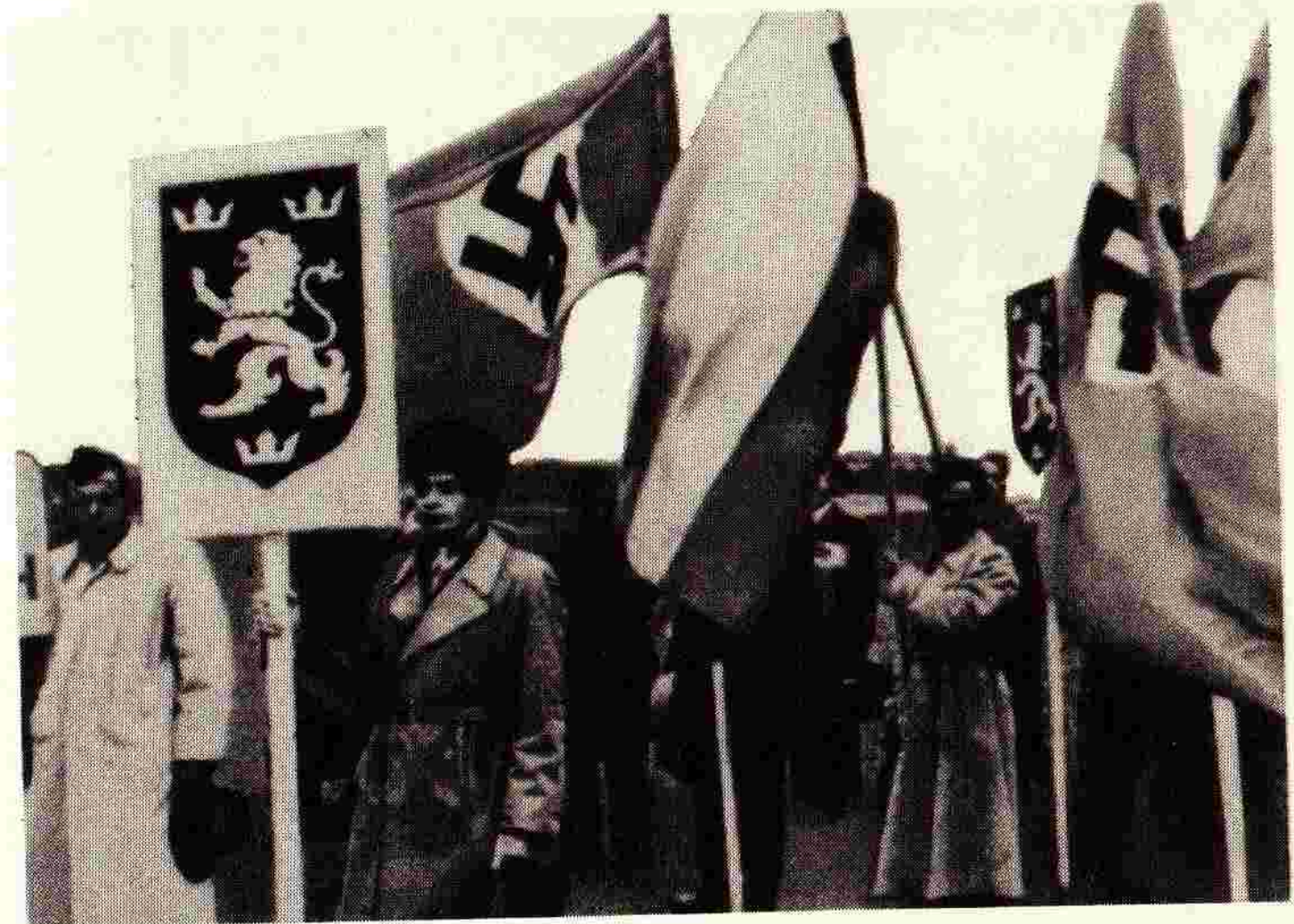
невик для Дрогобиччини, Самбірщини

Неділя, 9 травня 1943

По торжественному Богослуженні в Храмі св. Юра

Бригаденфюрер СС Вехтер (в центре) после благословения Слипым ээсовской дивизии в соборе св. Юра

Идет набор в дивизию СС «Галичина». В состав мобилизационных комиссий вошли и священники-униаты (Стрый, 1943 г.)

Формируется СС «Галичина». Националистические и фашистские полотнища — рядом (фото из немецкой фотохроники, 1943 г.)

ЩОДЕННИК ДЛЯ ДИСТРИКТУ

ЩОДЕННИК ДЛЯ ДИСТРИКТУ

Львів, субота, 10 липня 194

родин Губернатора рикту Галичина

ВИ ПОБАЖАННЯ УЦК ДЛЯ ГУБЕРНАТОРА ГАЛИЧИНИ

Львів, 9 липня. представники Українського
8-го липня, в день уродин Центрального Комітету візиту
у- Пана Губернатора Галичини, Соленізанти та висловили
он д-ра Оттона Вехтера, склали йому побажання.

у-
он
ці
й-
лу
ід
зі-
и-
и-
у-
а-
ав
о-
а-
н-
й-

Військова Управа на Святоюрській Горі

Львів, 9 липня. Митрополитові за доброзич-
8-го липня прийняв Митро- ливе ставлення його та підлег-
полит Ексцеленція Андрій граф лого йому духовенства до
а- Шептицький, на довгій авдієн- справи формування СС Стрі-
ції Військову Управу, що з'я- лецької Дивізії Галичина.
ав вилася у повному складі, під Митрополит відповів на про-
о- проводом полк. Бізанца, щоб мову, дякуючи сердечно за
а- представитися Князеві Церкви. візиту; опісля він інформував-
н- Речником Військової Управи ся у довшій розмові про хід
й- був її голова, полк. Бізанц, праць, зв'язаних з формуван-
який у своїй промові дякував ням Дивізії.

бої в районі Білгорс

Шептицький лично занимался питаннями формування есэсовских частей

Кубийович тогда: в мае 1943 года он вместе с нацистом Вех-
тером призывает галичан отдать свою жизнь за Гитлера

Кубийович теперь: во время провозглашения Слипого почет-
ным доктором так называемого украинского свободного уни-
верситета в Мюнхене

Униаты со свастики маршируют на мобилизационный пункт (Коломыя, июнь 1943 г.)

Фашистское командование принимает парад оуновских кавалеристов, отобранных для дивизии СС (фото из немецкой фотохроники, 1943 г.)

Греко-католические священники благословляют свою оуновскую паству на братоубийственную войну

Один из главарей дивизии СС «Галичина» — Е. Побигущий (справа)

После разгрома гитлеровцев на Курской дуге в части СС мобилизуют даже 14—15-летних детей. На снимке — Вехтер и Бизанц среди несовершеннолетних вояк

После идеологической обработки — практические занятия. Эсэсовские офицеры обучают стрельбе националистических бандитов (1943 г.)

Священники Буков. Синагара

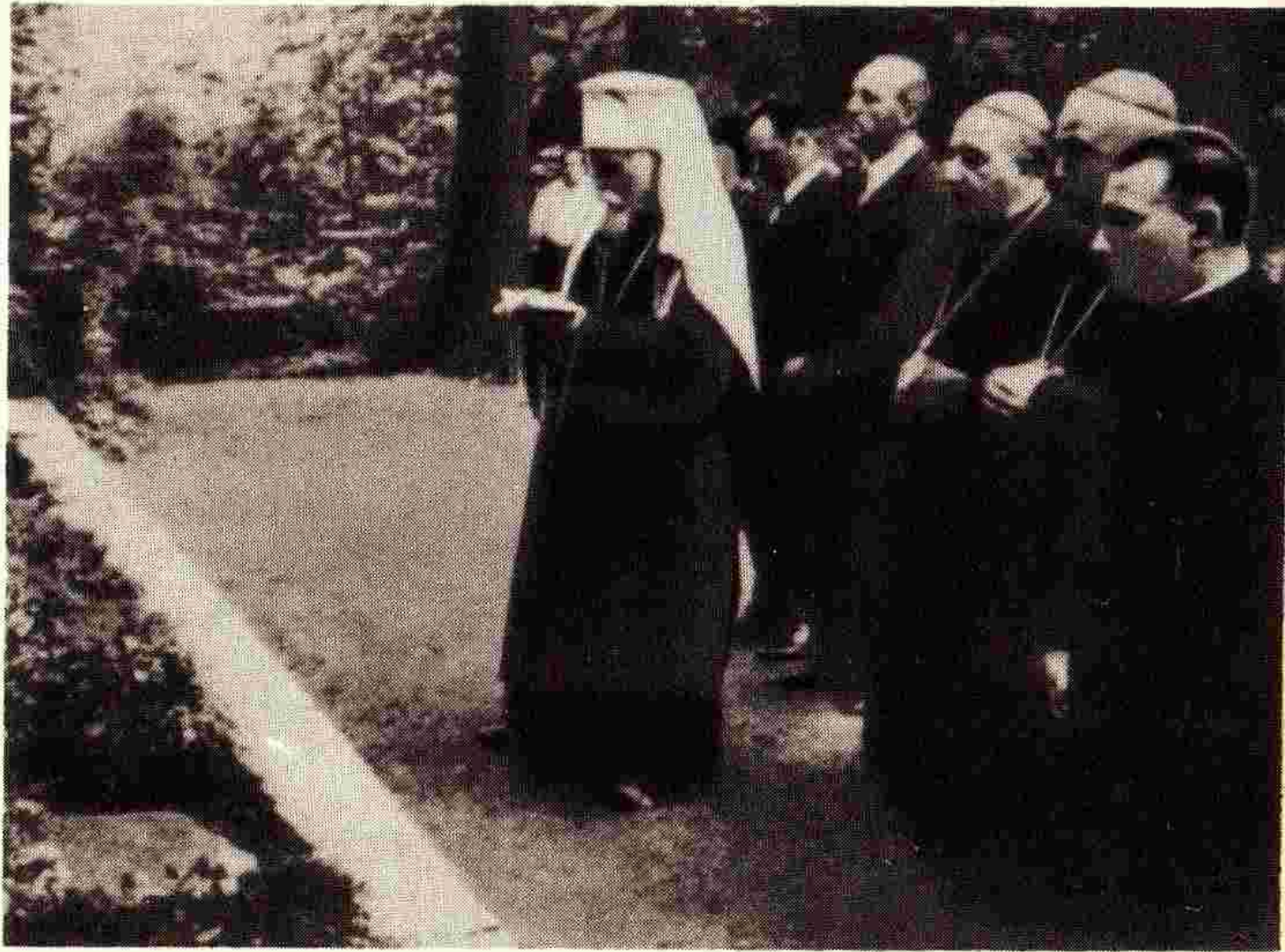
		конт.	золот.	
15/6	о. Др. Лада Василь	5	20000	20000
"	о. Др. Зинка Лев	5	20000	20000
"	о. Др. Саяна Стара	5	20000	20000
"	о. Фрурикевур Волар	5	20000	20000
"	о. Левенку Михайло	5	20000	20000
"	о. Карпинский Осип	5	20000	45000
10/9	о. Карпинский Осип	10	20000	
"	о. Карпинский Осип	5	50000	
15/6	о. Гумевур Данило	5	20000	40000
4/9	о. Гумевур Данило	10	20000	
15/6	о. Бантур Горис	5	20000	20000
15/6	о. Трунт Осип	5	20000	50000
1/8	о. Трунт Осип	15	30000	
		85		

Слипый снова ищет поддержки у реакционеров: визит к Кизингеру

Кардинал Слипый засвидетельствовал свое искреннее уважение Аденауэру: посещение дома-музея поборника «холодной войны»

За отправление пышных богослужений в честь Великой Германии и ее фюрера деньги рекой текли в глубокие карманы униатских душепастырей (на снимке одна из страниц журнала расходов митрополичьей консистории за 1941 г.)

логической анатомии Львовского мединститута профессор Витольд Новицкий, профессор Политехнического института Владимир Круковский, знаменитый специалист-нефтяник профессор Станислав Пилят и еще кто-то четвертый, кажется, профессор математики Владимир Стожек.

Эту группу повели в направлении так называемой Кадетской горы... Прошло двадцать — тридцать минут. Внезапно оттуда, куда повели профессоров, несших труп молодого Руффа, я услышал залп из нескольких винтовок... Прошло еще некоторое время, и из дома снова вывели группу профессоров, человек 15—20. Их всех поставили лицом к стене. Среди них я узнал акушера-гинеколога доцента Станислава Мончевского¹.

Ни единым словом в защиту истязаемых и убиваемых не обмолвилась униатская церковь. Более того, когда жена академика Цешинского, лично знакомого с Шептицким, попросила митрополита, чтобы тот обратился к военному коменданту города с ходатайством об освобождении ее мужа, «святой отец» цинично ответил, что он в «мирские дела» не вмешивается.

...В октябре 1959 года в Берлине была проведена пресс-конференция для немецких и иностранных корреспондентов, на которой были оглашены документальные материалы о кровавых делах украинских националистов из «Нахтигалья», возглавляемых А. Герцнером и Т. Оберлендером. Для того чтобы обелить Герцнера и главным образом Оберлендера, бывшего в то время министром ФРГ по делам перемещенных лиц, официальный Бонн поспешил опубликовать текст так называемого «прокурорского заключения». Отлично понимая, что целиком опровергнуть зверства, учиненные во Львове, никак не удастся, боннские юристы попытались взвалить всю вину за преступления в городе на украинских националистов, которые, мол, действовали самовольно и вопреки приказам нацистского командования. В убийствах жителей Львова, как сказано в «прокурорском заключении», принимали участие не только солдаты и

¹ Цит. по: В. Беляев. Це було у Львові. Сповідь колишнього солдата батальйону «Нахтігаль». Київ, 1960, стр. 16—17.

офицеры из батальона «Нахтигаль», но и львовская украинская полиция.

«Эта акция в соответствии с намеченным планом, — говорилось в «прокурорском заключении» — была направлена против еврейских жителей Львова, против членов и сторонников коммунистической партии и против некоторого числа польской интеллигенции, в том числе и прежде всего против профессоров Львовского университета»¹.

Документы и факты, однако, неопровержимо свидетельствуют о том, что дикие убийства во Львове бандеровские головорезы чинили по указанию и при непосредственном участии своих нацистских хозяев.

Жестоким террором националистические главари стремились запугать население, поставить украинский народ на колени перед гитлеровскими завоевателями. С этой целью в Кракове, в условиях строжайшей конспирации, проводом ОУН по согласованию с руководством абвера были заранее составлены списки подлежащих уничтожению людей.

По указанию оуновских главарей списки («черные книги») намечаемых жертв из числа советского актива, представителей местной общественности и интеллигентов, составляли также нелегальные районные, окружные и областные проводы ОУН в Западной Украине. Но составленные в Кракове списки не были своевременно доставлены во Львов. И тогда список выдающихся ученых, подлежащих уничтожению, по поручению Н. Лебеда составили оуновцы Евгений Врецьона и Иван Климив, пользуясь довоенным телефонным справочником. Они включали в него людей, против фамилии которых в справочнике значилось «Профессор» или другое ученое звание. Всего в список были внесены фамилии более 300 человек².

Вот каким было освященное Шептицким «сотрудничество» гитлеровцев и украинских националистов на практике.

Чтобы избежать ответственности за массовые убийства во Львове, по указанию рейхминистра Гимmlера и генерал-майора полиции и войск СС Кацмана

¹ В. Чередниченко. Націоналізм проти нації. Київ, 1970, стр. 94.

² См. Б. Стецишин. Тільки факти.— «Ті, що канули в пітьму». Львів, 1963, стр. 254—256.

в 1943 году были осуществлены срочные меры по эксгумации расстрелянных жертв, сожжению и перезахоронению трупов. Для этой цели была сформирована зондеркоманда-1005 во главе с гауптштурмбанфюрером СС Шерляком. После сожжения трупов и рассеивания пепла члены команды собрали крупные кости и перемололи их на специальной костедробилке.

Выполняя приказ Гимmlера, гестаповцы разыскали и выкопали трупы расстрелянных выдающихся львовских ученых и профессоров университета и в ночь на 5 октября 1943 года сожгли их.

Кровавый путь «Нахтигалья» на Украине пролегал через города Золочев, Тернополь, Сатанов, Винницу. Выполняя задания своих абверовских начальников, оуновцы чинили расправу над коммунистами, комсомольцами, советским активом. Страшные следы преступлений оставил батальон «Нахтигаль» в Золочеве. Бывший гитлеровский генерал Отто Корфес сообщал, что он лично наблюдал, как во втором часу ночи нахтигалевцы расстреливали мужчин, женщин и детей и бросали их в траншеи пятиметровой глубины длиной около 20 м. Раненых добивали ручными гранатами.

А в это время оуновских убийц «вид широкого сердца» приветствовал униатский поп Иван Садовский. Нацепив на сутану тризубец*, продемонстрировал он свою преданность националистам и «новой власти». В честь завоевателей и их фюрера Садовский отслужил благодарственный молебен и благословил нахтигалевских бандитов на дальнейшие преступления. «Настало время, — говорил священник, — когда мы с помощью победоносной немецкой армии освободились наконец от большевиков. Призываю вас к выражению самой глубокой благодарности и уважения к дружеской армии-освободительнице».

Бывший солдат батальона «Нахтигаль» Григорий Мельник рассказывал впоследствии:

«После Золочева — Тернополь. Восемьдесят нахтигалевцев на велосипедах направились через Волочиск в местечко Сатанов. Другие двинулись в Михальполье, так как были получены сведения, что там остались семьи

* Значок с изображением украинского буржуазно-националистического герба.

советских работников. В Сатанов взвод прибыл ночью. Вокруг были выставлены патрули с приказом никого не выпускать, расстреливать на месте. Руководил «операцией» заместитель Шухевича Василий Сидор. У него в руках списки*. Он врывается в квартиры и стреляет во всех, кто попадает навстречу. Помилования нет никому. Из хаты выбежала испуганная девочка, бежит по двору, ищет место, где бы спрятаться. Из дому выходит Сидор. Он спокойно приближается к ребенку, прижавшемуся к стене. На малышке только рубашонка. Маленькие босые ножки выделяются на черной земле. Сидор медленно надвигается. Девочка видит в руке его пистолет, кричит «Мама!», и в этот миг Сидор стреляет прямо в ее открытый ротик».

А сколько сотен и тысяч жертв оставили выкоремыши «Нахтигалья» и «Роланда» в Белоруссии, куда их перебросили гитлеровцы для борьбы против партизан! Здесь оба легиона были объединены в шуцманшафтбатальон-201 под командованием Евгения Побигущего.

В 1943 году немало солдат и офицеров из «Нахтигалья» вместе с Побигущим перешло в эсэсовскую дивизию «Галичина» под командованием бригаденфюрера СС Фрайтага и в ее составе участвовало в боях против Советской Армии.

Святоюрские иерархи твердили своей пастве, что создание гитлеровцами отдельных военно-диверсионных формирований из националистических наемников свидетельствует чуть ли не об их равноправном партнерстве с фашистами. Между тем митрополит Шептицкий, как и оуновская верхушка, прекрасно понимал, что ни о каких «партнерских» или союзнических отношениях не может быть и речи. Националисты нужны были гитлеровцам лишь в качестве холопов для выполнения заданий фашистской разведки в тылу советских войск и непосредственно на фронте.

И хотя в общем военное значение созданных из националистов военно-диверсионных батальонов было невелико, сам факт участия оуновских подразделений в составе гитлеровского вермахта (вооруженных сил) еще раз воочию подтвердил антинародную

* Полученные от Шухевича и Оберлендера.— К. Д.

классовую сущность украинского буржуазного национализма, его идейную близость с реакционной фашистской идеологией. Выстроившись под черным штандартом третьего рейха, оуновские главари перед всем миром продемонстрировали, что они были и остались верными прислужниками фашизма, лютыми врагами украинского народа.

В то время, когда в городах и селах Украины лилась кровь советских людей, греко-католические иерархи вместе с националистическими лидерами провели 10 июля 1941 года во Львовском оперном театре сборище фашистских наемников и предателей под названием «Манифестация благодарности и уважения к фюреру Адольфу Гитлеру и немецкой армии». Для чествования гитлеровцев в оперный театр прибыли епископы И. Слипый, Н. Будка, члены митрополичьего ординариата, митрополичьего капитула, духовенство, монахи-василиане. Здание театра было обвешано полотнищами с фашистскими лозунгами. На фронтоне театра — надпись: «Благодарим фюрера Великой Германии» — и фашистский флаг с черной свастикой. Рядом — тризуб и желто-голубые флажки. На сцене театра — огромный портрет Гитлера, в зале полотнища с фашистскими и оуновскими лозунгами.

18 часов. На сцене появляются генералы фон Кранц и фон Рок, полковник фон Притвиц. По поручению националистических главарей и униатского клира «манифестацию» открывает Степан Биляк. «Я имею честь, — говорит он, — открыть торжественную манифестацию преданности фюреру Великой Германии. Как представитель древнего города Львова приветствую представителей немецких вооруженных сил, в частности пана генерала пехоты фон Кранца как городского коменданта Львова и коменданта полевой комендатуры пана полковника фон Притвица».

Затем со словами «уважения и любви» к гитлеровским офицерам обратился только что утвердивший фон Кранцем «посадник» — бургомистр города — Юрий Полянский. Низко склоняясь перед новыми хозяевами, Полянский произнес: «Благодаря вооруженным силам немецкого народа мы стали свободны. По призыву своего фюрера, который возродил не-

мецкий народ, вдохнул в него уверенность, сделал его поистине непобедимым, заставил весь мир склонить голову перед гением немецкого духа, немецкая армия принесла нам свободу... Так пусть же господь бог помогает этому немецкому воину». В заключение Полянский воскликнул: «Слава непобедимой немецкой армии! Да здравствует освободитель украинских земель фюрер немецкого народа и великой германской державы Адольф Гитлер!»¹

Затем сорище изменников обратилось с «приветственной телеграммой» к Гитлеру, которая тут же была «торжественно передана» С. Биляком генералу фон Кранцу.

В сообщениях по поводу «манифестации» во Львове националистические и униатские писатели сообщали, что в театре собрались «сотни украинцев», что даже и «зал не смог вместить всех желающих». Но здесь нет ни слова правды. Судя по имеющейся фотографии этого сорища, в здании театра находилось лишь около сорока мужчин в штатском и до десяти женщин. Остальные — гитлеровские офицеры, эсэсовцы, гестаповцы и солдаты. И это вполне понятно, ибо «благодарственная манифестация» была организована кучкой поощряемых оккупантами униато-националистических предателей, не имеющих ничего общего ни с украинским народом, ни с трудящимися города Львова.

По следам «апостолов» святого Юра

По примеру высокопреосвященного владыки Андрея, по команде из резиденции св. Юра в честь «армии-освободительницы» и ее фюрера во все колокола ударили церковные дельцы более низких рангов: епископы, деканы, священники и игумены униатских монастырей.

«Слава великому фюреру Адольфу Гитлеру, освободителю и лучшему другу украинского народа!» — восклицал епископ Иосафат Коциловский на сорище, организованном 7 июля 1941 года в Перемышле. «Все силы украинского общества на помощь Великогерма-

¹ «Українські щоденні вісті», 11 июля 1941 г.

нии и ее победоносной армии», — вторил вслед за Иосафатом викарный епископ Григорий Лакота.

Националистический еженедельник «Голос» в Берлине, захлебываясь от радости по поводу устроенной в Перемышле «демонстрации любви к фюреру», писал: «7 июля в освобожденном из-под большевистского нашествия Перемышле состоялась большая украинская манифестация в честь фюрера и непобедимой немецкой армии. После торжественного богослужения, отправленного владыкой Иосафатом, украинское население (т. е. кучка оуновцев и их сообщников.— К. Д.) собралось около трибуны, украшенной немецкими и украинскими флагами, где находились представители немецких властей и украинской общественности. После речей с выражением благодарности фюреру и немецкой армии присутствовавшие приняли текст телеграммы фюреру в благодарность за освобождение...»¹

30 июня 1941 года в город Добромиль на Львовщине прибыла 6-я айнзатцкоманда СС во главе со штандартенфюрером СС Эрхардом Кригером. По его приказу на площадь были согнаны жители города. Чтобы запугать население, Кригер тут же отобрал из толпы 90 человек и приказал уничтожить их.

Несчастных, ни в чем не повинных людей — украинцев, русских, евреев, поляков — насильно повели за город, к соляной шахте, и там расстреляли. Убитых вместе с ранеными, еще живыми жертвами, эсэсовские изуверы сбросили в глубокую восьмидесятиметровую шахту².

Добромиль, небольшой западноукраинский городок, насчитывавший перед войной 5—6 тыс. населения, где едва ли не все знали друг друга, оделся в траур. Почти в каждый дом пришла беда.

А в это время епископ Коциловский вместе с игуменом Добромильского монастыря М. Розумийко устроили пышный банкет для высших офицеров вермахта и вновь назначенных фашистских чиновников. Среди приглашенных также были националистические вожаки Турко, Антоневиц, Кушнир и несколько

¹ «Голос», 20 июля 1941 г.

² См. В. Розен. Преступления без наказания. М., 1970, стр. 146.

священников-униатов. На банкете епископ выразил свое «искреннее восхищение молниеносными победами немецкой армии над большевиками. Украинский народ,— говорил Коциловский,— благодаря немцев, должен и дальше шагать рядом с Великогерманией, чтобы добиться победы в войне с Советами». Обращаясь к греко-католическому духовенству, епископ подчеркнул: «Наш вселенский архиерей, его святейшество папа римский, провозгласил совместный с немцами крестовый поход против безбожников-большевиков, в котором духовенство должно принять активное участие».

После Коциловского «любезных гостей монастыря» приветствовал игумен Розумийко; он благодарил их за «своевременное освобождение». По призыву Розумийко присутствующие пропели «многая лета» Гитлеру.

На Станиславщине в прославлении Гитлера и его гауляйтеров изощрялся епископ Григорий (Хомышин). 12 июля 1941 года вместе со своим викарием епископом Иоанном Лятишевским, в сослужении большой группы униатских священников, Хомышин вблизи греко-католического кафедрального собора отправил торжественную «полевую архиерейскую службу» в честь гитлеровских захватчиков и прибывших из Кракова бандеровцев.

С первых дней оккупации Хомышин неутомимо носился по епархии, от одного амвона к другому, провозглашая «слова благодарности» и «многая лета великому фюреру». По указанию Хомышина все приходы Станиславской епархии 12 июля 1941 года должны были провести «праздничное богослужение» за «победоносное воинство Великогермании».

Фашистские протекторы отметили усердие епископа. С разрешения начальника гестапо города Станислава оберштурмбанфюрера Кригера* предатель в сутане удостоился неслыханной в условиях оккупации милости: ему выделили легковую автомашину

* Г. Кригер — начальник станиславского гестапо, военный преступник. При его непосредственном руководстве были убиты тысячи невинных советских людей. Вместе с нахитгалевцами он участвовал в уничтожении ученых и творческой интеллигенции Львова. В 1970 году за свои преступления осужден западногерманским судом в Мюнстере.

и разрешили содержать шофера, разумеется, за счет прихожан.

Епископ добросовестно отрабатывал оказанную милость... Вместе с гестаповской командой униатский иерарх с величайшим рвением встречал больших и малых гитлеровских чиновников. В октябре 1941 года он приветствовал палача украинского народа, фашистского генерал-губернатора Ганса Франка. В своем дневнике преосвященный Григорий записал: «Ректор духовной семинарии профессор Бойчук, епископ Лятишевский и я в назначенное время явились в помещение староства. Туда вскоре прибыл Ганс Франк. Мы приветствовали его и пошли на митинг. На митинге я выступал с речью, благодарил немцев за их приход и освобождение Украины от большевиков. Ганс Франк выступал с ответной речью. Он сказал: «Отныне Галиция включается в состав польского генерал-губернаторства как составная часть Германии»¹.

Епископ Григорий не совсем точно отразил в своем дневнике основную мысль выступления генерал-губернатора Франка. «Военные нужды,— говорил в своей речи Ганс Франк,— превыше всего. И все другие второстепенные интересы (т. е. надежды оуновских и униатских германофилов получить какую-либо автономию или протекторат.— К. Д.) должны перед ними отступить. Каждый, кто надеется на свободу человечества, должен уже теперь подчиниться этому высочайшему принципу. Эта самая большая война, которая до звезд поднимает прославленных немецких воинов, явится также и последней войной в Европе. С окончанием ее под защитой немецкого меча, на широких просторах евразийского континента будут господствовать мир и порядок».

Дав, таким образом, понять, что и после войны националистическим наемникам придется танцевать гопак под «защитой немецкого меча», Франк заявил: «Пусть народ Галиции также не забывает, что не молитвы и не крик души дали свободу этому краю, а единственное и исключительно смелое эпохальное решение... Адольфа Гитлера. Возможно, есть и такие, которые мечтали об ином решении, но свобода суще-

¹ Цит. по: Г. Кирилук. Прислужники паліїв війни.— «Під чорними крилами Ватікану». Львів, 1955, стр. 53—54.

ствует не для того, чтобы ею разбрасываться. Немецкая держава совершенно резонно обращает внимание на то, что эта территория (т. е. Галиция.— К. Д.) с 1772 года была наполнена самым лучшим немецким административным духом»¹.

После митинга и проведенной «демонстрации преданности фашистской Германии» националисты в рясах и без них подарили Франку оседланного коня и резную шкатулку.

Используя благосклонное отношение оккупационных властей к униатскому клиру, Хомышин продвигал в городские и районные управы преданных ему священников и националистов. По его протекции 3 июля головой управы на Косовщине назначили бывшего офицера украинской галицийской армии священника Михаила Могильника. Протеже епископа организовал «уездное правление», назначив начальником полиции оуновца В. Волошина, подобрал полицейских и сотрудников оккупационной администрации. Вновь созданная управа и полиция вместе с гитлеровцами арестовали и замучили десятки советских людей, сельских активистов, колхозников.

По примеру своего наставника епископа Хомышина Могильник также устраивает «приветственные» встречи фашистским оккупантам. Одна из такого рода «манifestаций» фашистским прислужником в сутане была организована 8 августа 1941 года в честь коломыйского крайсгауптмана Фолькмана. Собрав кучку оуновских вожаков и священников из сел Косовского уезда, Могильник подобострастно приветствовал гитлеровского чиновника, благодарил его за «освобождение от большевиков», заверял, что вместе со своими помощниками будет верно служить «Великогермании и ее фюреру».

Торжественные встречи гитлеровским ландвиртам и крайсгауптманам униатское духовенство и украинские националисты организовали также в Галиче, Долине, Стрые, Болехове и других городах Прикарпатья.

...Ныне за границей, точно так же, как и националисты, грызутся между собой высокопреосвященные отцы разных эмигрантских церквей. Особенно недо-

¹ «Львівські вісті», 26—27 октября 1941 г.

любливают друг друга униатские и «автокефальные» «достоинники». Греко-католики называют «автокефалистов» «отступниками от истинной церкви». «Православные автокефалисты» в свою очередь обвиняют униатов в «отступничестве» от родной религии. По словам тех и других, переход священников из церкви в церковь, из греко-православной в православную и наоборот был вызван подкупом священнослужителей и т. п. Униаты объявляют своих «владык» в Восточной Галиции «мучениками». «Автокефалисты» же говорят, что это были не «мученики», а наоборот, мучители и предатели. По словам канадского публициста Марко Терлица, «в этой борьбе ни те ни другие не брезгают никакими средствами, чтобы только очернить, обесславить, облить грязью своих оппонентов»¹.

Однако на деле верхушка «автокефальной православной церкви» в первые дни фашистского нашествия мало чем отличалась от униатского духовенства. Вместе с униатскими епископами архиереи «автокефальной церкви» усердно пели — «аллилуйя» Гитлеру. Начало этому в церкви положил «самый достойный» — Илларион, архиепископ Холмский и Подляшский. «29 июня, — сообщил берлинский «Голос», — после богослужения в холмском Соборе архиепископ Илларион в сослужении местного духовенства отправил торжественный молебен за победу немецкой армии над заклятым врагом христианства — большевизмом. В своей проповеди о любви к родине владыка призвал верующих к сбору денег для раненых и на Красный Крест. 1 июля архиепископ Илларион в сослужении о. о. деканов холмской епархии и соборного духовенства отслужил торжественный молебен по поводу взятия Львова»².

После оккупации Луцка и Ровно «автокефальные» иерархи вместе с националистами создали так называемую Украинскую раду доверия, вокруг которой объединились разномастные изменники, уголовные преступники и прочая накипь. На первом же заседании при участии архиепископа Поликарпа и известного коллаборациониста Уласа Самчука «рада» приняла следующее решение: «Главной и первейшей задачей

¹ М. Терлиця. Націоналістичні скорпіони. Київ, 1963, стр. 182.

² «Голос», 30 июля 1941 г.

«Рады доверия» является мобилизация всей энергии украинцев для оказания действенной помощи немецкой армии, с тем чтобы помочь ей в кратчайшее время добиться полной победы».

Вскоре владыка Поликарп, архиепископ Луцкий и Ковельский, подготовил «архипастырское послание к всечестнейшему духовенству и верующим». Провозгласив себя администратором «украинской автокефальной православной церкви на освобожденных украинских землях», высокопреосвященный доводил до клира и мирян следующее: «Мы знали, мы твердо верили, что не может так дольше продолжаться, ибо солнце остановится и сожжет оскверненную землю. И хотя солнце не остановилось и не спалило оскверненную землю, пришла иная сила, которая все изменила. Этой силой стала непобедимая немецкая армия во главе с великим вождем немецкого народа Адольфом Гитлером. Пали стены, которыми мы были отделены от другого мира, разорвались цепи, которые сковывали нас. Произошло то, во что мы глубоко верили. Произошло так, как говорил Христос: «По вашей вере да будет вам...»¹

Иллариону и Поликарпу вторили и другие владыки «автокефалии». «В тяжкую, но радостную годину жизни нашего края прихожу к тебе,— писал в пастырском послании ровенский епископ Платон,— когда при помощи божьей славно и непобедимо немецкое рыцарское воинство под руководством своего великого вождя Адольфа Гитлера... ведет в безостановочном движении вперед непримиримую борьбу с безбожной коммунистической властью... Так поможем же всеми средствами славной немецкой армии победоносно закончить войну»².

Архиепископ Камень-Каширский Антоний в своем послании к пастве, рассчитывая на «святую мудрость неба, которая поможет довести до конца великий подвиг свержения коммунизма», провозгласил: «Победоносную немецкую армию приветствуем как освободительницу от врага православной церкви и украинского народа».

Фашистские завоеватели, однако, уже не довольствовались «приветствиями» и «благословениями»

¹ АИИП при ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 57.

² Цит. по: В. Замлинський. Шлях чорної зради, стр. 124.

церковных иерархов. Они требовали мобилизации экономики и людских резервов оккупированных земель в интересах фашистского рейха, беспрекословного повиновения распоряжениям немецкой администрации. И послушные архиереи, подобно Антонию, призывают к проявлению «благодарности всевышнему, верности его церкви и послушанию властям», разъясняют, что «военное время требует еще многих жертв, но дело, начатое во имя божье и с божьей благодатью, будет доведено до успешного конца. Совершенно необходимые жертвы для достижения нашей цели заключаются прежде всего в послушном повиновении справедливым приказам власти»¹.

Шуцманы или душепастыри?

10 июля 1941 года Шептицкий разослал «Послание к духовенству об организации парафии и общины», в котором, отбросив тезис «о невмешательстве церкви в мирские дела», наказывал «всечестнейшим отцам» брать в свои руки в приходах всю полноту власти, заниматься вопросами хозяйственной жизни, перераспределения земли, делами кооператива, надзором за людьми, которые «искренне служили большевикам».

Разъясняя пределы вмешательства униатского духовенства в сугубо политические и административные дела, Шептицкий писал: «Там, где не существует еще управы, общины и местной милиции, нужно организовать выборы общественной рады, войта (старосты.— К. Д.), советников и начальника милиции. Если нельзя провести выборы без партийных раздоров, являющихся разорением и несчастьем для нашего дела*, душепастырь обязан своей властью назначить войта, советников и начальника милиции, напоминая верующим о необходимости послушания немецким военным, а позже и гражданским властям».

Предупредив священников, что каждый из них

¹ «Кременецкий вісник», 17 августа 1941 г.

* Имеются в виду бандеровско-мельниковский конфликт, взаимные обвинения и убийства националистических главарей в борьбе за получение из рук фашистов руководящих постов на оккупированной территории и в будущей «самостоятельной» Украине.

«должен иметь наготове флаг немецкой армии» с «вышитой на белом фоне свастикой», митрополит предостерегал, чтобы отцы-душепастыри не перестарались и выставляли немецкий флаг не «на церкви или колокольне», а «на приходском доме»¹. Князь церкви хорошо знал вышколенных им священнослужителей, которым, начиная еще с семинарии, постоянно вбивали в голову пронемецкие идеи. Такие подопечные могут, если их не удержишь, вывесить флаг со свастикой даже на амвоне.

Через несколько дней, 25 июля, Шептицкий выступил с воззванием «К хлеборобам». В нем митрополит наказывал пастырям прочитать верующим это воззвание и при необходимости разъяснить его смысл. «Верующих, — писал владыка, — следует поощрять к усиленному и более добросовестному труду в своем сельском хозяйстве, ибо от этого зависит их будущее питание, покрытие всех расходов, восстановление хозяйства, а также помощь немецкой армии продажей сельскохозяйственных продуктов... Само собой разумеется, что мы должны как можно больше помогать немецкой армии, ибо ей мы обязаны освобождением из большевистской неволи».

В нарушение сложившейся церковной традиции Шептицкий поставил традиционный крест и свою подпись под воззванием «Немецкой хозяйственной комиссии», призывавшим крестьян «полоть и уничтожать сорняки», «заготавливать побольше сена», «ремонтировать сельскохозяйственные орудия», «засевать побольше рапса» и главное — немедленно сдавать зерно, мясо, молоко, яйца, птицу на «ближайший сборный пункт»².

С призывами оказывать всемерную помощь оккупантам со страниц своих газет и листовок обратились к населению и украинские буржуазные националисты. Опираясь на поддержку униатского духовенства и руководствуясь «майской директивой», предусматривавшей оказание «всесторонней помощи немецкой армии-освободительнице» путем массового уничтожения коммунистов, комсомольцев, советских активистов, рабочих и крестьян, бандеровские головорезы в западных областях Украины приступили к уничто-

жению советских людей. Бандеровские вожаки Н. Лебедь, С. Ленкавский, Л. Ребят требовали от низовых оуновских звеньев выполнения директив Бандеры о том, что после вступления немецко-фашистских войск на Украину «формой государственной власти должна стать политическая и военная диктатура ОУН». На местах было предложено спешно создавать специальные суды, которые, руководствуясь «собственной совестью, будут безоговорочно карать» всех противников гитлеровского режима и врагов ОУН¹.

Среди рабочих бандеровцы, как известно, никакого влияния не имели. Исходя из этого, они пытались натравить на рабочих кулачество. «Майская директива» в связи с этим требовала «поднять массы с насиженных мест. Двинуть села на города, где сосредоточены главные нервы вражеской власти, пропагандируя лозунг: «Крестьянская Украина занимает города и уничтожает врагов!»²

Националистические «теоретики», прошедшие до войны обучение в Берлине в высшей школе политических наук германской национал-социалистской партии и в министерстве пропаганды Геббельса, пытались распространять «теории» о «высшем назначении» и «расовой чистоте» галицийского крестьянина. В передовой статье газеты «Українські щоденні вісті», озаглавленной «Живой источник национальной крови», можно было прочитать следующее: «Вопрос о крови — это ныне весьма важный момент при исследованиях и познании расовых элементов народа. Правда, антропологическая биология, занимающаяся также исследованием крови, — это еще очень молодая ветвь науки. Но тем не менее даже то, что сейчас установлено этой наукой, имеет для расолога огромное значение». После научнообразных рассуждений о качестве крови у разных народов оуновские «расологи» заключают: «Живым источником, откуда могучей струей вливается в организм народа свежая кровь, является хлебороб-крестьянин. Эта правда, выдвинутая национал-социалистской партией А. Гитлера на первое место конституционных тезисов Великой Германии, нашла широкое и всестороннее применение во всех областях жизни Германии. В част-

¹ «Українські щоденні вісті», 20 июля 1941 г.

² «Українські щоденні вісті», 27 июля 1941 г.

¹ ЦГАОР УССР, ф. 3833, оп. 1, д. 265, л. 43—44, 46.

² ЦГАОР УССР, ф. 3833, оп. 1, д. 63, л. 25.

ности, глашатаем и выразителем этой истины в условиях немецкой действительности стал имперский министр земледелия Вальтер Ларре». Газета призывала «строить свою национальную жизнь в соответствии с законами земли, на твердой базе крестьянского класса (т. е. кулачества, опоры ОУН.— К. Д.)»¹.

Таковыми были слова и дела националистов и их духовных наставников — униатов в первые дни кровавой фашистской оккупации.

Но, распевая «аллилуйя» захватчикам, призывая к «усиленному сотрудничеству» с гитлеровцами, церковные иерархи и националисты не учли главного — как отнесутся к гитлеровским оккупантам трудящиеся западных областей Украины. Украинский же народ, невзирая на установленный захватчиками террористический режим и профашистскую политику буржуазно-националистических наемников и церковной верхушки, с первых дней вражеского нашествия решительно выступил против оккупантов и их продажной агентуры.

Со страниц пожелтевших архивных документов, из воспоминаний участников подпольной антифашистской борьбы, наконец, из вынужденных свидетельств прогитлеровской прессы встает впечатляющая картина всенародного сопротивления оккупантам, активной деятельности коммунистического подполья и партизанских отрядов.

Вот что, например, писал назначенный во Львов шеф отдела пропаганды Билер в секретном циркуляре № РС-151241: «Установлено, что во многих местах генерал-губернаторства активно действует вражеская пропаганда, среди населения распространяются листовки и прокламации. Несмотря на то что такого рода случаи имеют пока местный характер, на них следует реагировать как можно острее. Прошу, как только у вас будут выявлены такого рода факты, немедленно уведомлять меня о них и присылать материалы вместе с прокламациями и листовками через курьеров или срочной почтой»².

Вслед за своими хозяевами-фашистами в кампанию «борьбы с большевистским подпольем» включились бандеровцы. С первых дней оккупации за рабо-

¹ «Українські щоденні вісті», 22 июля 1941 г.

² Львовский облгосархив, ф. Р-35, оп. II, д. 218, л. 10.

той газеты «Українські щоденні вісті» наблюдала референтура пропаганды ОУН. Ее руководитель — С. Ленкавский вместе со своими «функционерами» разместился во Львове (ул. Валовая, 30) и, по сути дела, превратил «Вісті» в бандеровский официоз. В передовой статье газеты за 26 июля 1941 года под заголовком «Слухи и толки» сообщалось, что «во Львове и в крае» созданы и действуют «подрывные организации», распространяющие «противонемецкие погромные листовки». Газета призывала к «беспощадной борьбе с распространителями большевизма», осмеливающимися выступать против «немецких рыцарей».

Одновременно авторы статьи были вынуждены признать, что «некоторые местные элементы ненавидят нас за наше сотрудничество с Германией. Мы гордимся этим сотрудничеством... и глубоко верим, что на развалинах преступных идеологий в Европе и во всем мире воцарится новый порядок, творцом которого является Адольф Гитлер»¹.

Через несколько дней газета вновь вернулась к этой теме. «Недавно мы писали о том, что безответственные элементы распространяют, как можно догадаться, с провокационной целью всякого рода нелепые слухи, преднамеренно извращенные известия, сеющие тревогу и всякого рода сомнения. В упомянутой статье мы недвусмысленно предостерегали эти чуждые элементы, которые с известной целью выпускают провокационные подрывные слухи, что их игра опасна для них самих. Кое-кто весьма заинтересован в том, чтобы посеять среди украинского общества беспокойство и тревогу и, что для наших врагов является самым главным, неверие в успех дела, за которое проливает кровь героическая немецкая армия»².

Свое беспокойство, вызванное упорным неповиновением трудящихся масс «новому порядку», высказывали и другие националистические издания. Дрогобычское «Вільне слово» 30 июля 1941 года в статье «Что делается в наших селах» писало: «В редакцию приходят известия из разных концов Дрогобычины о разных неурядицах в наших селах. Приводим не-

¹ «Українські щоденні вісті», 26 июля 1941 г.

² «Українські щоденні вісті», 31 июля 1941 г.

сколько примеров таких действий, с тем чтобы предотвратить от уголовно наказуемых последствий в будущем.

В Комарниках Туркского уезда некоторые бывшие большевистские колхозники самовольно скосили хозяйские (т. е. кулацкие, которые при Советской власти были переданы колхозникам.— К. Д.) сенокосные угодья и клевер и скошенное забрали себе. Хвастают, что и все зерно соберут, так как землю выделила им большевистская держава.

В Дорожеве Самборского уезда уничтожено несколько десятков моргов картофеля и льна, принадлежавшего недавно созданному колхозу. В соседней Луке тоже нашлись большевистские воспитанники. Поприсваивали хозяйскую землю и хвастаются, что не отдадут, так как их этой землей наделила держава». Во Львов от окружных ландвиртов (сельскохозяйственных комиссаров) на имя губернатора поступали десятки сообщений об отказе крестьян сдавать «контингенты», о распространении «коммунистических листовок».

Громкие призывы святоюрских владык «к подавлению большевистских агитаторов» и «установлению нового порядка» звучали на селе с первых недель фашистской оккупации. Митрополит Шептицкий не только требовал от отцов-униатов «обратить внимание на людей, искренне служивших большевикам», но и лично сам выдавал гитлеровским палачам антифашистов. В письме к Украинскому центральному комитету первоиерарх писал: «В Суховоле, около Львова, директором школы является пан В. Мельник, известный своими антицерковными и антихристианскими тенденциями. При большевиках он был открытым коммунистом и делал все, что мог, чтобы навредить церкви. Он организует и подталкивает к бунту коммунистические элементы, которые есть еще в селе... Доношу об этом УЦК в надежде на то, что... комитет не будет терпеть такой вредной для церкви, народа и села агитации»¹.

Некоторые наиболее трезво мыслящие униатские священники не соглашались с практикой открытой поддержки фашизма и вмешательства церкви в мир-

¹ «Правда про унию», стр. 342—343.

ские дела, которую так настойчиво проводил в жизнь владыка Андрей. Свои сомнения относительно правильности политического курса главы униатской церкви высказал, в частности, священник Бачинский в письме, адресованном митрополичьему ординариату 25 августа 1941 года. Он писал: «Отчего душепастырь должен своей властью назначать войта, советников и начальника милиции? Где тут наша власть и наша компетенция и желательна ли наше вмешательство в это дело, как и наш диктат в отношении гражданской администрации на селе? Почему духовенство должно брать на себя обязательство разъяснять верующим необходимость послушания немецким военным, а позже и гражданским властям?»¹ Участие духовенства в конфискации крестьянских земель, писал священник, ведет к падению его престижа на селе. Обращаясь в конце письма к митрополиту, Бачинский замечает, что «немецкие официальные органы далеко не случайно заигрывают с нашими духовными кругами, так как с их помощью желали бы твердо закрепить свою реальную власть и легализовать свои захватнические намерения на наших землях»².

На святоюрской горе, однако, думали и мечтали о другом. Пастырские послания, благодарственные молебны, проповеди, манифестации, триумфальные встречи, благословения фашистской армии... Сколько их было таких проявлений предательства в страшные дни «нового порядка»? Десятки, сотни, тысячи? Всех не перечислишь. Но и малой доли приведенных фактов достаточно для того, чтобы раскрыть существо черных намерений и дел сановитых иерархов униатской церкви в тяжелую годину миллионов украинцев, белорусов, русских...

Все силы на помощь черному рейху

Не взирая на лакейское угодничество буржуазно-националистических наемников, униатов и «автокефалистов», руководители третьего рейха и не помышляли о «самостийности» Украины. Они преследовали прежде всего цель порабощения народов Со-

¹ ЦГАОР УССР, ф. 3833, оп. 1, д. 66, л. 8.

² Там же, л. 10.

ветского Союза, превращения их в рабов, подчинения своим интересам нашей промышленности, сельского хозяйства.

Именно на решение этой задачи были направлены приказы генерального штаба вермахта и главного имперского управления СС и полиции. «Чтобы в корне подавить недовольство,— предписывал командующим армиями восточного фронта фельдмаршал Кейтель,— необходимо при первом же случае немедленно принимать наиболее жестокие меры, чтобы утвердить авторитет оккупационных властей... При этом нужно иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и устрашающее воздействие возможно лишь при проявлении чрезвычайной жестокости. Расплатой за жизнь немецкого солдата в таких случаях, как правило, должно быть наказание смертью 50—100 коммунистов. Способ казни должен увеличивать степень устрашающего воздействия»¹.

Для претворения в жизнь цитированной директивы, уничтожения «идеологических и расовых врагов» были созданы специальные айнзатцкоманды, получившие неограниченные полномочия в оккупированных районах. В соответствии с директивой Гитлера «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск»² категорически запрещалось привлекать к ответственности личный состав вермахта за совершение любых преступлений в отношении мирного населения.

Разогнав возглавлявшееся Я. Стецько карикатурное Украинское державное правление, нацистские хозяева показали оуновским наемникам, что они не только не считают возможным в какой бы то ни было форме признавать украинскую государственность, но не допустят создания даже подобия протектората или автономии Украины. Намереваясь превратить Украину в бесправную колонию немецкого рейха и руководствуясь старой римской формулой «разделяй и властвуй», Гитлер принял решение о разделе захваченной украинской территории. Первым шагом в

этом направлении явилось присоединение западных областей Украины к так называемому генерал-губернаторству*. 1 августа 1941 года генерал-губернатор Франк издал по этому поводу директиву № С-441. В ней говорилось:

«1 августа 1941 года, в 12.00, на основе декретов фюрера от 17 и 22 июля 1941 года гражданская администрация на землях Галиции, относившихся ранее к Польше, включена в администрацию генерального губернаторства и принята мною. Земли Галиции, ранее принадлежавшие Польше, в соответствии с этим становятся составной частью генерального губернаторства.

§ 1

1. Земли, включенные на основе декретов фюрера от 17 и 22 июля 1941 года в администрацию генерального губернаторства, состоят из бывших польских воеводств Львовского, Тернопольского и Станиславского, если они в соответствии с декретом фюрера от 12 октября 1939 года не являлись составной частью генерального губернаторства.

2. Упомянутые в § 1 земли образуют одну область (дистрикт).

§ 2

1. Во главе дистрикта Галиция стоит губернатор. Постоянным местопребыванием губернатора является Львов.

2. Губернатором дистрикта назначаю шефа дистрикта доктора Ляша.

3. Губернатору подчинен шеф правительства губернатора и руководитель СС и полиции.

§ 3

Дистрикт Галиция делится на Окружные староства (крайсгауптманшафты) и выделенные города (крайсфрайштадты)...

§ 4

Правительственным языком в области Галиция является немецкий язык. Украинский и польский языки допускаются»¹.

* Генерал-губернаторство (сокращенно — ГГ) было создано гитлеровской Германией в 1939 году на территории оккупированной Польши и состояло из четырех дистриктов (провинций): Краков, Варшава, Радом и Люблин.

¹ «Львовский облгосархив», ф. Р-35, оп. 5, д. 13, л. 10.

¹ «Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні». Київ, 1963, стр. 39.

² См. «Нюрнбергский процесс», т. III. М., 1958, стр. 339—340.

Таким образом, в Западной Украине был установлен колониальный фашистский режим, который планировалось распространить на всю Украину. Стремясь не допустить единства украинского народа, гитлеровцы позднее разделили Украину на несколько частей. Закарпатье они отдали Венгрии, Буковину — Румынии; на территории Ровенской, Волынской и части центральных областей Украины создали так называемый рейхскомиссариат «Украина»; восточные области Украинской ССР провозгласили зоной, подчиненной военному командованию; на южных землях и в Одессе была учреждена румынская оккупационная администрация. С целью искусственного разъединения захваченных украинских земель специальным распоряжением Розенберга населению категорически запрещалось переходить из одной части Украины в другую. Нарушители подлежали тюремному заключению или расстрелу¹.

Колониальный режим на Украине поддерживала разветвленная сеть карательно-полицейских органов: СД (служба безопасности), гестапо, жандармерия, полиция, разного рода зондеркоманды, которые арестовывали и без суда и следствия расстреливали тысячи советских людей. С первых дней оккупации фашисты покрыли территорию Украины, в том числе западноукраинские земли, густой сетью концентрационных лагерей. Лагерь были созданы в Ровно, Луцке, Черновцах, Дубно, Кременце, Здолбунове, Раве-Русской, Костополе и во многих других украинских городах и селах.

На должности руководителей промышленных, хозяйственных органов и местных учреждений из Германии прибыли специально подготовленные люди. Призрачные надежды украинских националистов и их духовных наставников из святоюрской обители на получение «государственности» из рук оккупантов лопнули раз и навсегда.

В ходе войны советские войска оказывали героическое сопротивление захватчикам. На борьбу против ненавистных оккупантов решительно поднялось население Украины, Белоруссии, Прибалтики. Рассчитывая погасить пламя народной борьбы, фаши-

¹ См. «Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні», стр. 287.

сты решили хотя бы внешне приукрасить введенный в Западной Украине открытый колониальный режим. С этой целью оккупанты и их агентура из числа националистов и реакционного духовенства вытаскивали на свет старую, давно обанкротившуюся теорию о «единой немецко-галицийской судьбе», «общности украинско-немецких интересов» и т. п.

Такого рода рассуждения нашли отражение в выступлении шефа пропаганды дистрикта Галиция И. Билера. В одной из своих статей он писал:

«С помощью многих распоряжений фюрер упорядочил основное законодательное устройство и администрацию в тех землях Галиции, которые принадлежали когда-то Польше. По приказу фюрера генерал-губернатор принял 1 августа 1941 года управление Галицией из рук командующего армией. Одновременно с этим Галиция становится территориальной частью немецкого генерал-губернаторства. В этом акте исторической справедливости одновременно содержится величественная государственно-политическая концепция, рассчитанная на будущее. Прежняя австрийская Галиция, которая почти в течение двух столетий шла вперед к благосостоянию и расцвету под немецкой охраной и немецкой верховной администрацией, чем она ярко отличается от культурного уровня соседних земель, вернулась в целом к старой государственной общности (с Германией.— К. Д.) и благодаря этому к западному культурному миру. Генеральный губернатор выполнит волю фюрера и восстановит в Галицийском крае суверенность немецкой державы, с тем чтобы таким образом устранять то горе, которое перенес край в результате Версальского договора»¹.

Открыто заигрывая с руководителями униатской церкви и националистических организаций, с «деловыми людьми», Билер уведомлял о немедленном восстановлении в Галиции частной собственности и заверял, что немецкая администрация будет привлекать к «сотрудничеству местное население». Он обещал также не препятствовать «национально-культурным проявлениям», уверяя, что нацистами «будет допущена свобода веры под немецкой охраной»².

Крах надежд на «самостийность Украины» не мог изменить позиции униатских иерархов и национали-

¹ «Українські щоденні вісті», 1 августа 1941 г.

² Там же.

стов. Они продолжали и дальше услужливо гнуть спину перед захватчиками.

1 августа 1941 года униатско-националистическая верхушка участвовала в торжественной встрече с генерал-губернатором Франком. В 11 часов утра отряды полиции и войск СС с автоматами в руках окружили здание Львовского университета и прилегающие к нему улицы. Один за другим в актовом зале университета входили приглашенные — высшие офицеры вермахта и СС, националистические главарь и святоюрские сановники.

В этот зал попасть было не просто. Всюду охрана, тщательная проверка аушвайсов (удостоверений) и приглашений. На углу улицы Словацкого, около главных ворот университета, перед входом в актовый зал выстроились эсэсовцы в черном. Предатели идут, почтительно склоняясь перед завоевателями, подобострастно протягивая напечатанные в военной типографии приглашения с фашистским орлом и черной свастикой в левом углу... Панькивский, Полянский, Пясецкий, Грабар, Филипович и еще несколько коллаборационистов добрались наконец до актового зала и по указке молодого гестаповца-церемониалмейстера небольшой кучкой разместились вдали от желанных первых мест. Следом прибыли личный представитель Шептицкого Иосиф Слипый и вельможные «панотцы» Ю. Дзерович и В. Лончина.

В 12 часов в актовом зале появляется генерал-губернатор Франк. В ответ на приветствие Франка зал, до отказа заполненный гитлеровскими офицерами, трижды откликается: «Зиг хайль!»

Вот как описывало «праздничную передачу власти в Галиции» одно из нацистских изданий. «После того как генерального губернатора встретили у триумфальных ворот города, он в сопровождении почетного эскорта направился в университет, где ему оказал почести генерал фон Рок. Генерал-губернатор под звуки парадного марша проходит вдоль почетного караула армии и полиции. В зале заседаний генерал фон Рок произнес речь в честь генерал-губернатора д-ра Франка... Затем выступил Франк... Торжественная передача закончилась восклицаниями в честь фюрера... Капитан профессор д-р Кох представил генерал-губернатору членов украинской делега-

ции. Ее представитель, львовский посадник д-р Полянский, сердечно приветствовал генерал-губернатора»¹.

Может быть, д-р Полянский, а вместе с ним оуновцы и униатские иерархи выразили свое возмущение в связи с разгоном «правительства» Стецько и фактическим присоединением Западной Украины к рейху? Куда там! Как говорят в народе: панская собака по-пански лаает. Обращаясь к Франку, Ю. Полянский заявил следующее: «Господин генеральный губернатор! Мне выпала высокая честь в качестве представителя украинского народа, в частности города Львова, приветствовать в Вашем лице представителя нашего освободителя фюрера Великогермании. Столетиями поработанный наш народ получил теперь возможность под Вашим руководством идти навстречу лучшему будущему... Заверяю Вас от имени своих сограждан, господин генеральный губернатор, как представителя фюрера в повиновении и верности»².

Рядом с Полянским стоял Иосиф Слипый. Генерал-губернатор вместе с Г. Кохом приблизился к кучке изменников, поблагодарив за выступление, обещал «представителям общественности и церкви» свою «личную поддержку».

Чьи же слуги?

Давним почитателем Гитлера зарекомендовал себя еще один политический авантюрист — бывший «президент» так называемой Карпатской Украины доктор теологии священник Августин Волошин. Он давно был известен как воинственный униат и приверженец Ватикана, ревностный проповедник националистической идеологии.

В свое время Волошин, редактируя ужгородскую газету «Наука», собрал вокруг себя кучку воинствующих украинских буржуазных националистов и клерикалов, которые вели широкую антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду. «Отец Волошин — прихлебатель всех венгерских режимов,—

¹ «Wacht im Osten», август 1941 г.

² «Українські щоденні вісті», 2 августа 1941 г.

писала газета «Карпатская правда» еще в 1925 году, — вдруг пришел к мысли, что существует украинский народ и что он сам украинец. С этого времени он прибегает к любым средствам, с тем чтобы сесть на шею украинскому народу и сделать себе политическую карьеру... Потому-то он нападает и клеветает на коммунистов».

В 30-х годах А. Волошин возглавил «Первую украинскую центральную народную раду», которую закарпатцы справедливо прозвали «партией народной зрады» (измены). Волошин, пользовавшийся всеобщей поддержкой мукачевского униатского епископа Александра Стойки, установил близкие связи с руководителем ОУН Евгением Коновальцем и его помощником Рыко Ярым, а через них — с немецкой разведкой. С приходом к власти фашистов волошинцы, не жалея сил, стали рекламировать властителей третьего рейха и их политику. «Украинские фашисты, — говорил один из руководителей коммунистов Закарпатья, Алексей Борканюк, — эти гнусные слуги Гитлера, болтают о том, что дядя Гитлер им поможет...»¹

Усердие богомольного поклонника фюрера не осталось без внимания. Осенью 1937 года адмирал Канарис (руководитель военной разведки) в докладе Гитлеру о закарпатской «пятой колонне» отметил преданность идеям фюрера священника Волошина. После раздела Чехословакии Волошин при поддержке нацистов становится «президентом» так называемой Карпатской Украины.

По указанию Канариса в Закарпатье для приобретения «государственной практики» и оказания помощи Волошину из Германии прибыла большая группа оуновцев. Начиная с октября 1938 года в соответствии со специальным соглашением между «президентом» и главарями ОУН оуновцы принимают активное участие в создании военно-полицейского аппарата «Карпатской Украины». Как вспоминал член главного провода ОУН, руководитель рефературы внешних сношений М. Степаняк, «ОУН рассматривала Закарпатскую Украину как плацдарм для распространения своего влияния на территорию всей

¹ «Шляхом Жовтня. Збірник документів», т. IV, Ужгород, 1964, стр. 505.

Украины. Существование в Закарпатье «правительства» Волошина, по мнению провода, подчеркивало реальность устремлений на создание с помощью немцев самостоятельной державы на всей Украине».

В Закарпатье прибыли эмиссары ОУН, часть из них окончила в свое время гитлеровские разведывательные школы. Именно из таких людей и была главным образом укомплектована так называемая Карпатская Сич — военно-террористическое формирование, созданное по образцу гитлеровских штурмовых отрядов. «Сичевиков» возглавили владелец лесопильного завода Д. Клемпуш, униатский священнослужитель Иван Рогач, а также оуновцы, агенты абвера И. Карачевский и Р. Шухевич¹. Чтобы находиться поближе к Закарпатью, из Берлина в Вену перебрался «вождь» ОУН Мельник.

Оказавшись у власти, националисты и клерикалы все свои силы направили против антифашистов и коммунистов. Распевая «гимн» волошинских карателей, «сичевики» во главе с выпускником Львовской греко-католической духовной семинарии И. Рогачем врывались в закарпатские села и города, грабили и арестовывали прогрессивно настроенных рабочих и крестьян, убивали коммунистов. По совету немецкого консула Гофмана (фактического хозяина волошинского «правительства») «сичевики» создали три концентрационных лагеря — в городе Рахове и селах Воловом и Заднем. Провод ОУН обратился с воззванием к националистическим кадрам Закарпатья, призывая жестоко расправиться со своими противниками². «Правительство» Волошина запретило деятельность Коммунистической партии, а для подавления коммунистического движения создало Товарищество по борьбе против коммунизма.

Несмотря на беспредельную преданность волошинских наемников нацистским властям, их игре в «самостийность» пришел конец. Гитлер передал Закарпатье под власть хортистской Венгрии. А господа волошины, шухевичи, рогачи и другие, прихватив побольше награбленных драгоценностей, удрали первыми, бросив на произвол судьбы обманутую ими молодежь.

¹ W. Jarnicki. Spolona ziemia, Lublin, 1970, S. 253.

² ЦГАОР УССР, ф. 3833, оп. III, д. 8, л. 52.

«Экс-президент» получил красивую виллу в пражском предместье Смихове и с разрешения гестапо содержал свою «канцелярию». Его связи с влиятельными людьми в черных мундирах сохранялись и в это время.

Волошин вновь активизировал свою деятельность после нападения гитлеровской Германии на СССР. В письме к митрополиту от 28 июля 1941 года заштатный «президент» высказал следующую, по его словам, скромную мысль: «Для осуществления общего стремления к религиозному объединению нашего народа не могли бы вы, милостивый отче, митрополит, с разрешения св. отца обратиться к компетентным представителям украинской автокефальной церкви с предложением о вступлении ее в католическую церковь, чтобы возник наш украинский патриархат...»¹

Какая цель скрывалась за новым планом отца Августина? В том случае, рассчитывал Волошин, если Гитлер не согласится назначить его «президентом и вождем украинского народа», он мог бы выступить в несколько ином качестве — в роли «патриарха Великой Украины».

Разумеется, отец Волошин знал, что президентское кресло надо заслужить, и уже предпринял в этом направлении кое-какие меры. Он направил Гитлеру ряд писем. В одном из них, от 11 июля 1941 года, Волошин предложил фюреру следующее:

1. После ликвидации Советской власти провозгласить создание Украинской державы.
2. Первым президентом и вождем украинского народа признать Его Эксцелленцию доктора теологии А. Волошина.
3. Президент созывает представителей украинского народа и предлагает провозгласить Украину монархией.
4. Украинским монархом назначается один из кронпринцев Великой Германской Империи.
5. Кронпринц вступает на престол князя Владимира и князя Ярослава Мудрого, принимает украинское имя и греко-католическую веру.
6. Бессарабия, Буковина и Прикарпатская Украина входят в состав Украинской державы.
7. Старые русские церкви ликвидировать и вместо

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2663, л. 33.

них провозгласить государственной церковью греко-католическую церковь, которая, в свою очередь, на основе союзнических традиций связывает нас со святой римской церковью¹.

Не сидел сложа руки и более опытный, чем отец Августин, митрополит Шептицкий. Он тоже понимал, что вопрос о кандидате на патриарший престол на оккупированной нацистами Украине зависит от решения Гитлера. И он лихорадочно искал свою дорогу к фюреру.

...Есть в Городокском районе на Львовщине село Суховоля. И здесь, в этом селе, до 1947 года существовал женский монастырь св. пророка Ильи, принадлежавший ордену василиан. Монастырь был не обычным, а, как сказано в поименном списке греко-католического духовенства за 1944 год, контемпляционным, т. е. таким, в котором монахини будто бы, отбросив собственное «я», пребывают в состоянии мистической экзальтации. Настоятельницей монастыря значилась «наидостойнейшая игуменья» Игнатия Слободян. Кроме нее в Суховольском монастыре на 1 января 1944 года числилось еще 17 сестер-монахинь. Среди них находилась уже немолодая монахиня по имени Авксентия.

И хотя в наш век впечатляющего развития науки и техники это выглядит смешно и нелепо, однако по «достойным доверия» документам митрополичьей консистории сестра Авксентия считалась... пророчицей, которая довольно часто непосредственно общалась «с господом богом и святыми апостолами». О своих божественных «встречах» Авксентия регулярно докладывала в митрополичий ординариат и лично митрополиту Шептицкому. Правда, владыке она сообщала не обо всех, а лишь о главных, так сказать стратегических, указаниях, исходивших непосредственно от всевышнего. Они касались широкого круга проблем: канонических, религиозных и даже... политических и военных. Митрополит живо интересовался видениями Авксентии: расспрашивал о деталях, отдельных сценах «потусторонних встреч», наказывал игуменье денно и нощно опекать сестру Авксентию.

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 144.

С началом войны видения сестры Авксентии участились. Ее «собеседника» весьма интересовала судьба одного человека. Нет, не игуменьи, не митрополита, а самого Адольфа Гитлера с его «христовым воинством». Послушная монахиня регулярно докладывала митрополиту о «божественных беседах».

Довольно точное представление о сущности «видений и бесед с богом» монахини Авксентии дают ее письма к митрополиту Шептицкому. Одно из них (частично) мы приводим с сохранением орфографии автора.

Ваше Эксцеленция, высокопреосвященный архиерей, владыка и наш самый дорогой Батько! За ответ Вашей Эксцеленции, очень сердечно благодарю, хотела бы подать для прочтения все мои прежние записки, которые я делала почти два года, относительно Немецкой державы и ее славного вождя Гитлера и в соединении с ним Украины... Гитлер божий вождь, и эта война — то война божья. Тут не человек бьется, а бог в человеке, рука божья идет вперед и побивает врага... Хочет господь наделять его еще большей милостью и славой, как великого и могучего царя света, если выполнит то, чего Господь от него желает... Вот здесь перечислю желания господни к нему:

1. Чтобы был истинным вполне католиком, связанным с папой, который мог бы дать ему все нужные религиозные предписания, а в конце наложить на его голову золотую корону и наименовать Его Царем всей Европы.

2. Чтобы построил церковь перед своим Дворцом под названием «Матери Божьей попечение». Матерь Божья с дитяtkом Иисусом (образ) должны быть из одного золота помещены в главном престоле.

3. Чтобы уничтожил всюду безбожничество в своей державе, где завоюет: безбожников не держать ни в каких учреждениях, ни на должностях. Евреи чтобы имели свое место, и не жили бы среди христиан, ибо пренебрегли Божиим законом, и чтобы не состояли ни в каких учреждениях, а были бы самой низшей категорией работников.

4. Чтобы позволил всюду развиваться христианству, священству, монашеству и другим религиозным учреждениям.

Очень Он много получал Божьего Благословения и молитв. Мать Божья спасала его корабли на море, а вражеские топила руками его войска. Матерь Божья сказала: Украина должна быть сохранена под опекой и силой

немецкой, под ее протекторатом... Однажды благословила Вождя Гитлера тем великим крестом и так молилась за него: «Боже, благослови его и его войско, будь сильным, вождь, в своей державе и твое войско, куда пойдешь — там победи, посылаю тебе Вождя Украины Святого Архистратига Михаила со своим небесным войском на помощь». Вознесла духом вверх Вождя Гитлера, прося Отца Небесного для Него о победе... Желая, чтобы немецкое войско ничего не шадило в России, ни городов, ни замков, ни сел, ибо господь не хочет, чтобы там что-нибудь осталось. Россия должна заново отстраивать и города и села, ибо там все заражено грехом, нечисто. Развалинами русских домов и первой пяди земли, которые надо собрать, заполнится Черное море, словно должен быть сооружен мост на море из развалин, а Россия после войны должна называться: Новая Земля... Целую ручки и ноги и прошу о благословении и молитве.

Слуга во христе
с. Авксентия, ч. св. В. В. Суховоля¹.

Каждая строка писем монахини (в чем можно убедиться и на основании приведенного отрывка), все «беседы» с господом сестры Авксентии — плод не только ее фантазии. Здесь чувствуется более твердая рука, которая предопределила направление и содержание бесед всевышнего, а именно А. Шептицкого и игуменьи Слободян. Митрополит, зная историческую, маньяческую натуру Гитлера, его особое пристрастие к «пророчествам» шарлатанов и астрологов, решил использовать в собственных интересах благоприятные для фюрера «видения» Авксентии. В личном послании к Гитлеру Шептицкий писал:

«Фюреру и Рейхсканцлеру Великогерманского Рейха Адольфу Гитлеру. Берлин.

Ваша Эксцеленция!

Нижеподписавшийся украинский архиепископ Византийского обряда во Львове на протяжении многих лет знает одну женщину, которая уже много лет восторгается фюрером и всегда молится за него.

Эта женщина — пророчица, и к ней часто нисходят таинственные видения, которые по принципам мифической теологии могут считаться словами всевышнего. Эта женщина просит меня написать письмо.

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2663, л. 1—4, 9—10 (ч. св. В. В. — чина святого Василия Великого, т. е. монашеского ордена василиан.— К. Д.).

Я охотно делаю это в надежде, что тем самым выполняю свою обязанность перед Вашей Эксцелленцией. Пророчице богом сказано: Гитлер в смиренности просил меня о победе. Он будет выслушан и приведен к самой высшей земной славе, если он сделает то, что я от него требую. Он должен в полном единодушии со Вселенским Главой Христианства Папой Римским помочь христианству одержать победу.

В том случае, если Ваша Эксцелленция желает получить более подробные сведения, я и в дальнейшем остаюсь к Вашим услугам.

Вашей Эксцелленции преданный слуга Андрей Шептицкий, архиепископ. Львов, 3 марта 1942 года. Площадь св. Юра, 5»¹.

Таким образом, митрополит Шептицкий пытался добиться благосклонности Гитлера, чтобы обеспечить себе патриарший престол на «освобожденной Украине». Но этим мечтам митрополита, как и его единомышленников-конкурентов, не суждено было сбыться.

По указке нацистских властителей

Под натиском превосходящих сил противника советские войска вынуждены были оставить Шепетовку, Проскуров, Винницу, Житомир, Киев. Униатское духовенство и националисты радостно приветствовали продвижение немецких захватчиков на Восток. На все лады превозносили они гитлеровский вермахт, вслед за сообщениями «из главной квартиры фюрера» строили прогнозы о дне «предстоящего захвата» Москвы, Ленинграда, Горького, Саратова. Объявив нападение фашистов на Советский Союз «священной войной», предатели призывали западноукраинское население «как можно быстрее включиться в борьбу против большевизма». «Под руководством великого фюрера Адольфа Гитлера сражаться до окончательного уничтожения коммунобольшевизма» — таков был лозунг, выдвинутый в одной из многочисленных статей бандеровских и униатских писак.

Призывая своих последователей участвовать в «крестоносном походе против Большевики», оуновцы и униатские иерархи понимали, что это повлечет за собой большие потери «христового воинства». Данное обстоятельство, однако, не останавливало воинственных душепастырей. Они требовали от своих сторонников внести свою лепту в «великие дела непобедимой немецкой армии и под руководством богом посланного вождя Германии жертвовать кровью, чтобы спасти мир»¹.

В личном поздравлении, направленном Гитлеру митрополитом Шептицким после захвата фашистами Киева, говорилось следующее:

¹ «Українські щоденні вісті», 15 июля 1941 г.

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 137 (в оригинале на немецком языке.— К. Д.).

«Его высокопревосходительству фюреру Великогерманской империи Адольфу Гитлеру.

Берлин. Рейхсканцелярия.

Ваша Эксцеленция! Как глава украинской греко-католической церкви я передаю Вашей эксцеленции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре Киевом!.. Мы видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной германской армии. Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, как фюрер великого германского рейха, поставили целью этого похода, обеспечивает Вашей Эксцеленции благодарность всего христианского мира. Украинская греко-католическая церковь знает об историческом значении могучего движения немецкого народа под Вашим руководством... Я буду молить бога о благословении победы, которая явится порукой длительного мира для Вашей Эксцеленции, германской армии и немецкого народа. С особым уважением Андрей граф Шептицкий...»¹.

Вымаливая у бога победу для фюрера, митрополит Шептицкий ни словом не обмолвился о «соборной самостийной Украине», создание которой еще так недавно униатско-оуновская клика связывала с «предстоящими успехами вермахта на Востоке». После разгона гитлеровцами марионеточного правительства Стецько иерархи и националисты с еще большим усердием продолжали восхвалять фашистов и Гитлера.

В своей дальнейшей борьбе, читаем в «Заявлении краевого провода ОУН» (бандеровцев), распространенном в Западной Украине в августе 1941 года, «ОУН сохраняет и будет стремиться расширять сотрудничество с Германией. ОУН выражает уверенность, что независимо от нынешнего положения эти силы (фашисты.— К. Д.) признают в ближайшем будущем большую роль ОУН как единственного фактора, который может организовать и повести украинский народ в борьбе против Москвы»².

На позициях безоговорочной поддержки оккупантов всегда стоял и руководитель другой группировки ОУН — Андрей Мельник — старый агент немецкой разведки по кличке Консул-1. Находясь в Берлине

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 131—132.

² Там же, л. 327—328.

и продолжая сотрудничать с абвером и гестапо, Мельник не скрывал своей радости по поводу опалы, постигшей некоторых его конкурентов-бандеровцев. «В лице немецких воинов мы видим тех,— писал он в обращении к националистам по случаю нового, 1942 года,— кто под руководством Адольфа Гитлера изгнал большевиков из Украины. Им мы обязаны сознательно и организованно помогать в крестоносном походе против Москвы, невзирая ни на какие трудности...»¹

Чтобы предотвратить взаимные раздоры в националистическом лагере, А. Шептицкий, И. Слипый немало потрудились над созданием так называемой «Рады сеньоров». В ее состав были включены крупные землевладельцы, капиталисты, банкиры, представители буржуазно-националистической «элиты» и униатского клира. Рядом с помещиком, домовладельцем Хруцким, банкирами Левицким и Мудриком в «Раде» заседали представитель мельниковского провода ОУН И. Бойдуник, бандеровец Л. Ребет и униатские «достоиники» И. Слипый и Ю. Дзерович. Однако и эти старания не принесли желаемых результатов: гитлеровцы не пожелали признать созданную с большим трудом «Раду сеньоров».

В поисках выхода из сложившейся ситуации «Раду сеньоров» переименовали в «Украинскую национальную раду во Львове», которая объявила себя «представительницей украинского народа в Галиции». Президентом новой «рады», как и следовало ожидать, провозгласили митрополита².

В октябре 1941 года посланцы берлинской штаб-квартиры ОУН А. Мельник, Н. Капустянский, И. Бойдуник, О. Кандыба и другие по львовскому образцу создали «Украинскую национальную раду» в Киеве.

По инициативе митрополита «рада» в январе 1942 года обратилась к Гитлеру с предложением привлечь украинских буржуазных националистов к более активной борьбе против Советского Союза. Уведомляя фюрера, что «украинская территория весьма склонна к восприятию большевистской пропаганды», А. Шептицкий, Ф. Величковский, А. Мельник, А. Левицкий и бывший петлюровский генерал Омельяно-

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 343, л. 34.

² ЦГИА УССР во Львове, ф. 201, оп. 5, д. 374, л. 1.

вич-Павленко покорнейше просили предоставить им возможность под главенством Гитлера и его гауляйтеров вести «смертельную борьбу против большевизма».

«Как верные холопы Ватикана, прошедшие большую школу «воспитания» в духе служения германскому империализму,— писал очевидец антинародных деяний святоюрских апостолов Петр Карманский,— большинство униатских священников стали активно помогать фашистским оккупантам в деле установления в Западной Украине гитлеровского «нового порядка»... Преемник Шептицкого епископ Слипый установил тесную связь с фашистской службой СД и давал ей сведения о всех «подозрительных». Посланный на Волынь епископ Чарнецкий стал организатором массовой резни, натравливал украинцев на поляков и наоборот. По доносам униатских священников погибли десятки тысяч людей, в том числе и некоторые священники, заподозренные в сочувствии Советской власти»¹.

Митрополит Шептицкий неослабно следил за тем, чтобы подчиненные ему душепастыри «верно служили Великогермании», помогали до конца искоренять «безбожный большевизм». Престарелый архипастырь всемерно поддерживал разного рода полицейских и эсэсовцев, поощрял своих верных прихожан в фашистской униформе к «подавлению коммунистов». Вообще любовь к военным, находившимся на службе у оккупантов, была своеобразным пристратием, хобби владыки. Показательна в этом отношении длительная переписка Шептицкого с главарями созданных абвером из оуновских наемников военно-диверсионных подразделений «Роланд» и «Нахтигаль». После благословения митрополита, полученного в первый же день оккупации Львова, нахтигалевцы по приказу своих абверовских наставников учинили кровавую бойню во многих городах и селах опустошаемой врагом Советской Украины.

Осенью 1941 года оуновских головорезов отозвали с фронта. Во Франкфурте-на-Майне они в течение нескольких месяцев проходили специальный курс обучения для борьбы против партизан. Перед отъез-

¹ П. Карманський. Ватікан — натхненник мракобісся і світової реакції. Київ, 1953, стр. 46—47.

дом в Белоруссию, 13 марта 1942 года, нахтигалевцы обратились с «сыновьим посланием» к своему идейному отцу и опекуну. Они писали: «Ваша эксцеленция! Покидая место продолжавшейся несколько месяцев подготовки во Франкфурте, выезжаем на восточный фронт для борьбы против большевиков... Мы не знаем, какая судьба нас там ожидает, останемся ли мы в живых или нет, просим вашего отцовского благословения для нас... Мы благодарны также и за то, что Ваша эксцеленция выделила священника для духовной опеки над нами»¹. Письмо подписали Побигущий, Шухевич, Бригидер, Сидор, Павлик, Герман и Головацкий.

Положение абверовских наемников на захваченной фашистами советской земле было жалким. Земля, в полном смысле этого слова, горела под ногами оккупантов. Советские люди, как признавали сами националисты, не делали разницы между гитлеровцами и их слугами-оуновцами, одетыми в немецкую форму. «Большевикам уже удалось перестроить на свой лад новое поколение, и оно сожалеет, что большевики ушли»,— признавали националистические предатели.

К тому же ландскнехты из ОУН не могли похвастаться и доброжелательным отношением к ним со стороны оккупационного начальства, рассматривавшего националистов как неполноценных в расовом отношении людей. В качестве иллюстрации к сказанному приведем такой пример. Командир шуцманшафтбатальона, в котором были объединены оуновцы, гауптман Моха, запретил им распевать украинские песни, приказал выдавать им по три сигареты в день, в то время как немцы получали шесть штук. Тот же гауптман и еще несколько немцев-карателей не пожелали питаться вместе со своими холопами-оуновцами и т. п.

Невзирая на явно презрительное отношение гитлеровских хозяев, националисты из шуцманшафтбатальона, возглавляемые Е. Побигущим, Р. Шухевичем и личным представителем митрополита Шептицкого капелланом Всеволодом Дурбаком, продолжали верой и правдой служить захватчикам. В со-

¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 201, оп. 1, д. 30, л. 14.

ставе охранной полиции под командованием генерала фон Баха-Залевского они принимали участие в кровавых операциях «Болотная лихорадка» в Витебской области, «Треугольник» — в Брестской, «Котбус» — в Минской и Вилейской областях Белоруссии.

Осенью 1942 года оуновские шуцманы, действуя в составе 15-го полицейского полка, стерли с лица земли белорусские и украинские села Борки, Заболотье, Борисовка, Кортелисы. «Совместная работа службных органов СД проходила хорошо и без трений», — докладывал командир 9-й роты этого полка гауптман Каспер после уничтожения села Борисовка Брестской области карателями из СД и националистами в сентябре 1942 года.

Оуновских предателей использовали не только в карательных экспедициях против партизан. Они производили также многочисленные аресты, уничтожали мирное население белорусских городов и сел, совершали облавы на юношей и девушек, а часто и подростков 14—15 лет. Задержанных по приказу фашистского начальства запирали в товарные вагоны и вывозили на каторжные работы в Германию.

О кровавых делах нахтигалеvских бандитов руководители батальона время от времени докладывали Шептицкому. В своем письме владыке от 19 мая 1942 года Евгений Побигущий хвастался: «Ваша эксцеленция! Простите, что позволяю себе писать на машинке. Но у меня исключительно нечеткий почерк, и я не посмел бы мучить Вас чтением его. Я чувствую приятную обязанность сообщить всем нам дорогому Отцу нашей Церкви и народа, что мы, Ваши дети, все здоровы и выполняем свою обязанность — уничтожение большевизма... Хлопцы мои показали себя славными воинами и получили уже несколько письменных благодарностей от высокого руководителя... Уверен, что и в будущем мы будем достойно продолжать традицию украинского воина. Осмелюсь переслать душевный сыновний поклон от себя, старшин и стрельцов. Ваш Побигущий Евген майор-куреной»¹.

Однако оптимистический тон докладов-сообщений

вскоре иссяк. На белорусской земле оуновцы столкнулись с непреклонной волей советских людей отстаивать свою независимость. За смерть тысяч невинных жертв наступила справедливая расплата. Например, только 29 сентября 1942 года белорусские партизаны окружили и уничтожили 26 оуновских убийц¹. Вместо победных реляций к митрополиту стали поступать полные отчаяния и страха письма. Например, капеллан Дурбак докладывал «светлейшему князю церкви»: «За последнее время партизаны, представляющие собой теперь настоящие военные формирования, стали весьма агрессивны. 30 сентября похоронил я в общей могиле двадцать шесть самых лучших, самых отважных хлопцев из нашего куреня, с чотарем (взводным командиром) Кашубинским Романом во главе... Страшно тяжело и больно мне было их хоронить. Не такого финала нашей борьбы мы ожидали. Ко всему еще дальнейшее умиротворение (т. е. борьба против мирного населения и партизан.— К. Д.) вызывает состояние психической депрессии как у офицеров, так и солдат. Не видим конца. Березовыми крестами устилаем наш воинский путь, который когда-то должен был привести нас в Киев. Кочуем по болотам Белоруссии и теряем уже надежды на то, что доведется нам еще увидеть златоглавый (Киев) или, возможно, придется устилать молодыми трупами чужую землю за чужое дело»². Шептицкий, желая поднять упавший дух оуновских вояк, шлет им свои благословения, не отказывает в личных беседах. «Находясь в отпуске, — вспоминал после войны Побигущий, — я посетил митрополита Андрея, графа Шептицкого, и просил благословения для легиона... Он долго расспрашивал меня о наших переживаниях и условиях существования и, благословив легион, закончил аудиенцию словами: «Нам нужно, так, нам нужно при каждом подходящем случае и всегда наши части обучать и создавать»».

Об аудиенции владыки и полученном благословении Побигущий сообщил, вернувшись в Белоруссию, своим подчиненным офицерам-оуновцам. А через несколько недель на имя митрополита поступило поздравительное письмо: «В день Ваших именин

¹ См. «Голос Підкарпаття» (Львов), 18 октября 1942 г.

² «Правда про унію», стр. 339—340.

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 269, л. 126.

спешим и мы с фронта переслать князю нашей Церкви наши самые проникновенные пожелания многих лет и здоровья. Сердечно благодарим также за ласковое благословение от октября с. г.»¹. Письмо подписали Побигущий, Шухевич, Сидор, Линда, Бойцун и еще несколько гитлеровских прислужников.

Дела полицейские

Отеческая забота Шептицкого простиралась не только на убийц из шуцманшафтбатальона-201, но и охватывала созданную оккупантами из националистов и уголовных преступников так называемую украинскую полицию. «Украинская полиция» состояла как из рядовых верующих униатов, так и из священников, дьяконов и монахов. Под руководством губернатора дистрикта Галиция генерал-майора полиции Ляша, а позже бригаденфюрера СС Вехтера и начальника СС и полиции генерал-майора Кацмана палачи-полицейские жестоко расправлялись с советскими людьми.

Обратимся к фактам и документам. В первые дни войны, еще до захвата немцами Львова, в селе Кобыльница Русская была создана «украинская полиция», которую возглавил местный священник, член ОУН Лев-Казимир Согор. 24 июня 1941 года Кобыльницу проездом посетил Ярослав Стецько.

— Друже отче, обрисуйте, пожалуйста, ситуацию в вашем округе,— обратился Стецько к опьяневшему от «высокого доверия» и выпитого первача душепастьрю.

— Положение у нас сложное,— отвечал Согор.— Вчера один большевик засел на крыше, открыл огонь по немецкой колонне и убил немецкого солдата. Во время перестрелки погибли два участника нашей организации — Михаил Сенник и Николай Шван.

— А как дела с созданием полицейского участка? — продолжал Стецько.

— Тут у нас порядок. В полицию уже записалось одиннадцать хлопцев. Правда, не все они сознательные люди, есть и обычные воры, но все как-то наладится...

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2664, л. 139.

Начиная с июля 1941 года в каждом районе, в каждом западноукраинском селе оккупанты вместе с униатским духовенством и оуновцами создают «украинскую полицию», в округах — окружные команды полиции. Во Львове появилось семь так называемых комиссариатов и специальная школа «украинских полицейских» во главе с гестаповцем Георгом Вальтером.

В городе Болехове во главе полиции оказался сын ревностного униата оуновец Владимир Тефнер.

Вместе с гестаповцами Тефнер носился по городу в поисках советских, профсоюзных активистов, коммунистов и комсомольцев. На совести Тефнера более 3700 замученных и уничтоженных советских людей. Он не останавливался перед убийством женщин и детей. 28 октября 1941 года в Березинском лесу, вблизи Болехова, Тефнер лично застрелил двух беременных женщин.

Шуцманы из «украинской полиции» сопричастны к уничтожению тысяч людей еврейской национальности в городе Львове. Окружной комендант полиции Владимир Питулей в своем отчете писал: «Во время еврейской акции 25 марта 1942 года во Львове первым комиссариатом полиции доставлено 500 евреев, вторым — 238, третьим — 510, четвертым — 240, пятым — 600, шестым — 160, а всего 2254»¹. В апреле 1942 года по приказу коменданта города Львова полковника Бауха на военном стрельбище было расстреляно еще 6 тыс. евреев.

Верные прихожане св. Юра в полицейских мундирах терроризировали население западноукраинских городов и сел.

Следователь наддворнянской полиции Иван Гергега со своими подчиненными расхаживал по улицам города с резиновой дубинкой и огромной овчаркой, которую натравливал на прохожих. На совести этого убийцы двое захваченных тяжело раненных партизан-ковпаковцев, а также советские патриоты Николай Петрацак, Андрей Меркулов, Кароль Вишневский, Мария Крамер, Люба Андросова, Леопольд Топольницкий, Григорий Дунец и сотни других — женщин, стариков и детей.

¹ Цит. по: В. Варягина, Г. Вакуленко. Народна гвардия імені Ів. Франка. Львів, 1967, стр. 28.

Сын священника из села Гуливка на Волыни Андрей Пестрак* возглавлял районную «украинскую полицию» в Маневичах. 17 сентября 1942 года он руководил акцией по уничтожению евреев в маневичском гетто, где было убито около 2 тыс. советских людей. Через несколько дней Пестрак провел новую «операцию»: массовое убийство жителей хутора Берче — украинцев и поляков, которых фашисты подозревали в связях с партизанами.

Возглавляемые Пестраком полицейские врываются в хаты и расстреливали всех, кого там находили. Младенцев кололи штыками, взрослых настигали пули. Из 27 семей, проживающих в Берче, осталось в живых лишь несколько человек. Такая же участь постигла и соседнее село Лиски. Полицейские, убивая, забирали все, что можно было унести.

Сотни жертв на черной совести бывшего монаха Мукачевского мужского греко-католического монастыря Юрия Торбича. Его нынешний адрес: Соединенные Штаты Америки, 163-19-th, ave Irvington, New York. Убийца поселился в богатом особняке. Еще бы, награбил он вдоволь! Теперь Торбич выдает себя за «изгнанника из родного края, борца против большевизма, политического эмигранта». Но не верьте ему, люди! Это изверг, убийца тысяч украинцев и поляков, русских и евреев. Человек без совести, без морали, без родины. Уничтожение тысяч невинных жертв в Санюке и Страховичах, в Перемышле и Турке, Самборе и Раве-Русской — таков кровавый счет полицейской банды, руководство которой осуществлял «смиранный» сей монах-униат. Только в Турке, где Торбич возглавлял полицейский участок, в один из дней 1942 года было расстреляно 800 женщин, детей, стариков¹.

Стремясь подавить возрастающее сопротивление советских людей, националисты из «украинской полиции» по заданию своих гестаповских шефов проводили в городах и селах Западной Украины «публичные экзекуции», т. е. казни партизан, военнопленных, подпольщиков. Во Львове местом расстре-

* Этот убийца после войны нашел себе пристанище в Англии.

¹ См. «Братовбивці». Київ, 1964, стр. 26.

ла советских патриотов немецкие оккупанты избрали Стрелецкую площадь (ныне площадь Даниила Галицкого). О каждой казни, а они совершались почти ежедневно, руководитель комиссариата полиции Петр Придиус докладывал своему начальству:

«4 ноября 1943 года. Экзекуция 8 человек (мужчин) на площади Стрелецкой.

5 ноября 1943 года. Экзекуция 5 человек (мужчин) на площади Стрелецкой»¹.

Казни и зверские пытки, уничтожение целых сел, убийства младенцев, насилия и грабеж — так выглядели повседневные дела гестаповских палачей и их подручных из «украинской полиции».

О кровавых делах полицаев было хорошо известно в резиденции митрополита Шептицкого. С первых дней фашистского лихолетья к митрополиту от верующих-униатов поступали десятки и сотни писем с мольбой о защите от жестокостей оккупантов.

Вот в сокращении одно из них:

Преосвященный Владыка!

Прошу выйти на улицу и посмотреть, как здорово ваши герои воюют, как мучают беззащитных стариков и детей, а вы молчите. Прошу издать пастырское послание, благословляющее и укрепляющее их на истязания. В каждом выстреле слышу славу вашему великому святому имени, которое запомнится в веках. Замучили мою старенькую бабуню и тетинного сыночка, а бабуня невинна в том, что была стара. А ведь когда-то и она была молода и кирпичи на строительство ваших палат носила...

Моя бабуня была украинкой, но говорила мне, что любить надо всех людей, ибо всех их сотворил один господь бог и для какой-то цели предназначил, но об этом знал только господь. И за эту науку ее зверски убили, и все молчат. А мое молодое сердце рвется на части, как гляну на то место, где украинский милициант (полицейский. — К. Д.) истязал мою бабуню. Она будет жаловаться самому господу богу за свои бедные старые кости и за то, что меня осиротила, так как матери своей я не помню. Слава Иисусу Христу. Тимофей Лаба².

Наивно было думать, что сановитые иерархи униатской церкви поднимут голос в защиту невин-

¹ Львовский облгосархив, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 59, 61.

² «Правда про унию», стр. 313.

ных жертв — женщин, стариков и детей. Нет, их симпатии были направлены на других «украинцев», например шуцманов «школы украинской полиции». В эту «школу» гестаповцы отбирали только проверенных, беспредельно преданных рейху националистов, разного рода авантюристов и уголовников.

В качестве преподавателей здесь были гестаповцы Кельнер, Вальтер, Шульм, а также украинские националисты Красицкий, Козак, Гречило и др. В «школе» одновременно обучалось от 180 до 200 наемников. Курс «науки» мучить и убивать был рассчитан на три месяца. По личному поручению митрополита «душепастырская опека» над слушателями «школы» была возложена на епископа Никиту Будку. Он следил за тем, чтобы верные святой церкви полицейские после очередных злодеяний аккуратно посещали церковь, присутствовали на воскресном богослужении, не забывали исповедоваться... Митрополит лично обращался к полицейскому начальству, напоминал о том, чтобы его паства из «школы полиции» своевременно получала «духовную зарядку». Об этом, в частности, свидетельствует один из сохранившихся документов — письмо к Шептицкому командиру полиции безопасности дистрикта Галиция подполковника Штаха, которому подчинялась вся «украинская полиция» Западной Украины, в том числе и полицейская «школа».

Достойный пан архиепископ! Рад сообщить Вашему Высокопреосвященству, что по поводу Вашей просьбы об участии украинской полицейской школы во Львове в завтрашнем церковном празднике на Рингплац нет никаких возражений; начальник школы мною уведомлен. Примите, Ваше Высокопреосвященство, выражение моего уважения. Штах, подполковник шуцполиции¹.

В 1942—1943 годах с помощью немцев оуновцы начали создавать в западных областях Украины вооруженные банды для борьбы против партизанского движения. Униатская, а также православная автокефальная верхушка и в этом грязном деле оказала свою поддержку украинским буржуазным националистам. В бандах оказалось много семинаристов, монахов и священников-униатов, которые, сменив су-

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2692, л. 86.

тану и крест на немецкий автомат, продолжали множить свои преступления на украинской земле.

Жестокими душегубами стали воспитанники епископа Хомышина — бандеровские главари Эней и Виктор. Они чинили кровавый суд и расправу над советскими людьми на Станиславщине. Уже после войны Эней рассказывал на судебном заседании: «Пользуясь билетом воспитанника Станиславской духовной семинарии, я пришел к игумену Гошевского монастыря отцу Гриню и попросил дать мне пристанище. Игумен оставил меня в монастыре. Тут я встретился с референтом надрайонного провода ОУН Беркутом. С ним и другими бандитами и монахами мы убивали преданных Советской власти людей, всячески запугивали их, предупреждали, чтобы они не вступали в колхозы, собирали и передавали центру ОУН сведения политического, экономического и военного характера. У нас был свой радиопередатчик, мы имели оружие: немецкие автоматы, пистолеты, гранаты, боеприпасы».

На вопрос: «Часто ли вы заходили в монастырь во время богослужения?» — Эней ответил:

— Да. Заходил. Я, Беркут, Мироныч, Сурмач, Дубенко.

— С какой целью?

— Помолиться, исповедаться... распространять листовки.

— Заходили вооруженные?

— Да. Мы всегда имели при себе оружие.

— А деньги?

— Имели. Игумен Гринь однажды дал нам 14 тысяч рублей, затем давал еще значительные суммы.

Другой участник оуновского подполья, монах Иосафат Билан, на вопрос прокурора о связях с бандой ответил, что он по указанию игумена Гриня поставлял бандитам националистическую литературу и деньги. Билан признался, что не раз ходил в лес к бандитам и исповедовал их.

«Каждый из них, — спокойно рассказывал монах, — а их бывало 25—30, рассказывал мне о совершенных им злодеяниях, главным образом об убийстве людей, сочувственно относившихся к мероприятиям Советской власти, об ограблении населения, надругательствах над женщинами и девушками. Бан-

дит Очерет на исповеди говорил, что он отобрал продукты у пастуха-подростка на горном пастбище, а когда тот стал упрекать его, столкнул подростка в глубокий поток. Я отпустил грехи Очерету, как и всем другим бандитам, молился за спасение их душ».

Бандитское логово существовало не только вблизи Гошевского монастыря василиан, но и в Подмихайловском монастыре пресвятой троицы. Игуменья монастыря Полянская использовала своих монахинь в качестве связисток и снабженцев бандитов¹.

Святоуспенская лавра — монастырь ордена студитов в Уневе, возглавляемый иеромонахом Климентом Шептицким, братом митрополита, — превратилась в настоящее бандитское гнездо. Монахи, иеромонахи, иеродьяконы, наставники новициатов (послушников), чувствуя личную поддержку владыки и его брата, и словом и делом помогали оуновцам в братоубийственной «крестоносной войне».

Немало преступлений совершили бывший священник села Сажавка бандитский главарь Михаил Костюк, монах Илья Менчук, священник Яков Белоскурский (бандитская кличка Жмурко) и многие другие «святые достойники» униатской церкви. Шагая в одной шеренге с предателями-оуновцами, они терроризировали население западных областей Украины, распространяли провокационные слухи, сжигали целые деревни.

Десятки сел и хуторов, украинских и польских детей, стариков, женщин на черной совести священника из села Перванче Е. Сунчука. Как было документально установлено на следствии, этот убийца в сутане принимал личное участие в уничтожении почти 3 тыс. мирных советских людей.

Священник церкви «Вознесение господне» в селе Боратив Владимир Круцик был воспитанником «светлейшего кира» Иосифа Слипого. Этот служитель бога, известный в ОУН под кличкой Гомин, днем смиренно расхаживал по селу, присматривался к своей пастве, произносил богоугодные проповеди. Но по ночам Круцик перевоплощался. Подхватив немецкий автомат, в компании с Шрамом, Билым,

¹ См. Д. Похилевич. Уніатська церква — ворог українського народу. Львів, 1960, стр. 76—77.

Волком и другими бандитами-оуновцами он вытаскивал из хат советских людей и за селом, в кустах, убивал их.

Могила, Вовкулака, Ирод и т. п.—эти клички униатских священников в оуновских бандах как нельзя более полно выражают их подлинную суть. Проповедуя лозунги «священной войны против безбожия и большевизма», меченные свастикой воинственные «христолюбцы» во имя интересов нацистских завоевателей подталкивали свою националистическую паству на позорную борьбу против трудящихся.

Благословение эсэсовцам

На рассвете 19 ноября 1942 года началась новая героическая страница в войне советского народа против фашистских захватчиков. Мощные залпы артиллерийских батарей в районе Сталинграда оповестили всему миру о начале победоносного наступления Красной Армии.

В ходе наступления Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов были прорваны сильно укрепленные оборонительные сооружения гитлеровцев. Продолжая наступление, советские войска 23 ноября в междуречье Дона и Волги завершили окружение 6-й полевой и 4-й танковой армий вермахта. 330-тысячная группировка врага оказалась в «котле».

Весь мир, затаив дыхание, следил за величайшим, невиданным в истории единоборством, определявшим судьбы многих народов.

Настороженно следили за событиями на фронте и в резиденции униатского митрополита. Униатские и националистические предатели в своих газетах, на собраниях и рефератах, с амвонов церковей выражали надежду, что «Сталинградская битва завершится немецкой победой». Вслед за немецкой пропагандой они твердили, что «храбрые немецкие воины на всех угрожающих направлениях отбивают большевистское наступление».

Вот небольшой отрывок из одной такого рода статей: «Немецкие войска, которые на протяжении недель находятся в районе Сталинграда, героически обороняясь против наступающего со всех сторон

врага, отбили сильные атаки вражеских пехотных и танковых соединений...» Националисты тешили себя надеждой, что, «окруженные в Сталинграде, героические германские войска дадут решительный отпор вражескому натиску»¹.

Не сбылись, однако, призрачные надежды фашистских прислужников. 31 января 1943 года южная группа немецких войск во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом капитулировала. Через два дня сдались в плен и остатки немецких дивизий. Гитлеровцы потеряли убитыми 147 200 солдат и офицеров. В плену оказалась 91 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала².

Разгром фашистских войск на Волге — выдающееся военно-политическое событие второй мировой войны. Величайшая битва, закончившаяся окружением и пленением отборных немецких дивизий, явилась поворотным пунктом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Красная Армия показала всему миру непоколебимую силу, полное превосходство над немецко-фашистской военной машиной. Крупная победа Красной Армии под Сталинградом была достигнута благодаря преимуществам советского общественного и политического строя, братской дружбе народов нашей страны, сплоченных партией коммунистов, мужеству и стойкости советских воинов, высокому воинскому мастерству генералов и маршалов.

Разгром сталинградской ударной группировки германского вермахта и победоносное наступление Красной Армии повергли в отчаяние униатских иерархов и украинских буржуазных националистов. В генерал-губернаторстве был объявлен траур. Униатские душепастыри вместе с «мужами доверия» из украинских националистических организаций во Львове, Станиславе, Тернополе и других городах надели траурные повязки. В церквах служили панихиды по «героическим воинам шестой армии», пели «Вечную память», умоляли бога о победе германской армии.

¹ «Голос Підкарпаття», 31 января 1943 г.

² См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», стр. 223.

В феврале 1943 года по указанию губернатора Галиции Бауэра униатское духовенство и главари националистов организовали траурные собрания «памяти погибших под Сталинградом» во Львове, Стрые, Каменке-Струмиловой (ныне Каменка-Бугская), Станиславе, Сокале и других городах.

На сборище в Каменке-Струмиловой выступил крайсгауптман Неринг, который восхвалял «силу и мощь доблестной армии фюрера» и обещал, что гитлеровцы скоро окончательно «разгромят большевиков». После него на трибуну поднялся почетный советник митрополичьего ординариата священник Игнатий Цигельский. Обращаясь к прихожанам, он рисовал страшные картины «возможного возвращения большевиков», запугивал карой господней всех, кто не будет помогать «освободительнице — немецкой армии». Воздев руки, в театральном экстазе душепастырь воскликнул: «С Востока, из диких степей, идут на нас люди-дикари. Они съедят нас!»

Не сидел без дела и старый политикан митрополит Шептицкий. На протяжении 1942 года вместе с националистическими главарями митрополит грекокатолической церкви неоднократно обращался к Гитлеру, Гансу Франку, Отто Вехтеру с предложением пополнить нехватку пушечного мяса на Восточном фронте за счет создания «украинских воинских формирований».

6 февраля 1943 года к начальнику генерального штаба вермахта генерал-фельдмаршалу Кейтелю обратился «вождь» ОУН Андрей Мельник. Предлагая свои услуги по формированию воинских подразделений из националистов, Мельник, с благословения Шептицкого, писал следующее: «Нам кажется, что сейчас наступила пора включить Украину в противобольшевистский фронт. Необходимо создать боеспособное украинское войско. К сожалению, на протяжении последних двух лет упущено много возможностей, чтобы наверстать их. Надеемся, что вопрос о сформировании украинских вооруженных сил... найдет должное понимание и интерес. Украинские ответственные круги, главным образом военные, придают этому вопросу самое большое значение и для его решения в интересах победоносного результата борьбы против Москвы готовы принять

активное участие и предоставить себя в распоряжение верховного командования вооруженных сил»¹.

Лидеры украинских националистов, бежавшие после войны на Запад, не скрывают своего участия в создании эсэсовских подразделений. Николай Капустянский (в прошлом офицер царской, а затем генерал петлюровской армий), член ОУН, писал: «Весной 1943 года провод украинских националистов, исходя из изменившейся ситуации (т. е. победоносного наступления Красной Армии.— К. Д.), снова выступил с предложением о необходимости создания украинской национальной армии из военнослужащих, находящихся в составе немецких частей, украинской молодежи и военнопленных Красной Армии в качестве союзной вооруженной силы под украинским политическим и стратегическим руководством»².

О каком «национальном характере» создаваемых в составе гитлеровской армии украинских воинских подразделений могла идти речь?

Рассуждения о «национальном характере» военных формирований нужны были вожакам ОУН для того, чтобы привлечь в эсэсовские подразделения обманутых псевдонациональными лозунгами людей, и прежде всего молодежь.

Старания В. Кубийовича, К. Панькивского и личного представителя митрополита И. Слипого были поддержаны наконец в Берлине губернаторами Львова и Кракова. 28 апреля 1943 года губернатор Галиции бригаденфюрер СС Отто Вехтер, собрав кучку клерикало-националистических лидеров, объявил о решении Гитлера создать «14-ю гренадирен ваффен СС дивизион Галициен», которую униатско-националистические наемники в своих выступлениях громко называли 14-й СС стрелковой дивизией «Галичина», а потом даже «первой украинской дивизией» — никогда не существовавшей «Украинской национальной армии».

Во все колокола ударили униатские сановники по поводу оказанного фюрером доверия. Греко-католические архиереи приняли самое активное участие в

¹ Цит. по: В. Замлинський. Шлях чорної зради, стр. 121—122.

² «Історія українського війська». Вінніпег, 1953, стр. 605.

организованном в связи с этим по указанию Геббельса пропагандистском шабаше.

В воскресенье 2 мая 1943 года, в 10 часов утра, униатское духовенство во главе с И. Слипым, Н. Будкой и вновь назначенным заведующим «душепастьерским отделом военной управы» по формированию дивизии СС В. Лабой в сопровождении большой группы воспитанников богословской академии и духовной семинарии направились в зал Института народного творчества. Здесь состоялось «совещание украинских комбатантов» (бывших офицеров австрийской, петлюровской, гетманской, украинской галицийской армий и контрреволюционных банд, боровшихся против Советской власти в годы гражданской войны).

После полагавшихся для такого случая благодарностей и приветствий полковник Альфред Бизанц торжественно объявил, что сегодня начинается набор в «СС дивизию Галичина»: «Сегодня повсюду в нашем (!) крае звонят колокола, ибо именно сегодня — без группировок и партий — настал первый день новой эры в Европе»¹.

Вслед за военным разведчиком Бизанцом «эпохальное» значение милости фюрера попытался раскрыть присутствующим штатгауптман города Львова Геллер. «Вам представляется случай выступить с оружием в руках против большевиков. Вы будете маршировать впереди своих солдат, ибо вы — офицеры. Вы уже давно доказали свою храбрость в боях. А если тем не менее вы терпели поражения, то только в силу неблагоприятных обстоятельств. Теперь вы будете, — продолжал Геллер, — шагать в ногу вместе с героической немецкой армией. Я убежден, что при наличии воли к победе большевизм будет побежден и возникнет новая Европа».

После выступлений заранее подготовленных Бизанцем ораторов, призывавших вступить в дивизию СС «Галичина», здесь же, в институте, началась запись «добровольцев».

Она проводилась по заранее разработанному сценарию: первым записался руководитель УЦК Владимир Кубийович, за ним вся военная управа, шефы,

¹ «Львівські вісті», 4 мая 1943 г.

директора, вице-директора разных оккупационных учреждений и, наконец, около 100 комбатантов. Среди первых добровольцев было немало бывших капелланов и офицеров «Украинской галицийской армии» (УГА), которых в свое время благословил на братоубийственную войну митрополит Шептицкий, — В. Лаба, Р. Лободич, Д. Ковалюк. Форму эсэсовцев, по примеру старших, натянули на себя и молодые воспитанники Львовской духовной академии — М. Левенец, И. Карпинский и др.

На следующий день губернатор Вехтер утвердил «почетным председателем» военной управы представителя ОУН, ревностного прихожанина святого Юра генерала Виктора Курмановича.

Обрисовывая политическое лицо этого «украинского генерала», известный канадский публицист Марко Терлиця писал: «Виктор Курманович... старый, опытный австрийский шпион — «шеф разведывательной службы». Он также был одним из организаторов «Украинской военной организации» (УВО) и ОУН. Все время жил в Берлине на немецкие марки¹. К походу на Восток он начал готовиться задолго до нападения фашистов на Советский Союз. Еще в 1937 году по поручению Е. Коновальца Курманович вместе с сопровождавшей его оуновской свитой призывал бывших комбатантов к «борьбе за освобождение Украины» и собирал для этих целей деньги.

«Почетный председатель» военной управы 4 мая выступил по радио и призвал галицийскую молодежь, бывших вояк из УГА стать под фашистские знамена «плечом к плечу с самой сильной армией мира — с германской армией».

«Наша» СС дивизия

Националистические верховоды вместе со святоюрскими сановниками во весь голос призывали молодежь Западной Украины вступать в «СС дивизион Галициен». Но призывы В. Кубийовича, В. Курмановича, Л. Шанковского и других нацистских холопов не дали ожидаемых результатов. Мобилизация за-

¹ М. Терлиця. Правнуки погані. Київ, 1960, стр. 110.

тягивалась. Советские патриоты, подпольщики разоблачали антинародный, братоубийственный характер позорной акции гитлеровских наемников, призывали молодежь решительно выступить против оккупантов. Участники подпольной организации «Освобождение Отчизны», активно действовавшей в то время на Львовщине, обращаясь к населению западных областей Украины, писали:

«В начале мая этого года во львовской прессе и радио появились новые документы о позорном предательстве и запродаже фашистам народа Западной Украины. Презренные и ненавистные всему народу изменники В. Кубийович и В. Курманович произнесли речи, в которых призывают граждан и молодежь вступать в СС дивизию «Галичина»... Ксендзы, забыв о заповеди Христа «не убий», стали уговаривать в церквах молодежь идти в СС дивизию. Одним словом, подняли вопли словно бы произошло нечто великое и грандиозное. На самом же деле ничего особенного не произошло, ибо молодежь в дивизию не идет и не пойдет... Записываться в дивизию СС — значит согласиться убивать своих братьев. Захочет ли это делать народ Западной Украины? Безусловно, нет. История еще не знает такого, чтобы руководители призывали народ убивать своих братьев и сыновей. На такое способны лишь паскудные изменники и продажные людишки»¹.

О методах создания дивизии СС «Галичина» рассказывал член митрополичьего капитула священник Гавриил Костельник: «Организацию дивизии СС «Галичина» официально возложил на себя УЦК В. Кубийовича, но принять участие в этом позорище было приказано всем без исключения — и учреждениям, и отдельным общественно-политическим и церковным деятелям дистрикта. Желаящих взять оружие и отправиться на страшный теперь Восточный фронт не было... Несмотря на это, началась кампания по вербовке «добровольцев» в «украинское войско». Говорю в «украинское войско», так как, по понятным причинам, старательно избегали употреблять название «дивизия эсэс», и очень часто на вопрос, что означают буквы «СС», вербовщики отвечали, что это,

¹ Львовский облпартархив, ф. 3, оп. 2, д. 113, л. 15.

мол, традиционное название — «сичевые стрельцы». Были брошены обманные лозунги: «За Украину!», «На Москву!», «Теперь или никогда!», «В бой на вековечного врага!» Мы так погрязли в своих преступных связях с оккупантами — ведь мы звали их, мы ожидали их прихода, мы приветствовали их и молились за них, за их фюрера, — что вполне закономерным было и это очередное, возможно, самое страшное за все фашистское нашествие наше преступление перед своим народом — требовать от него самого дорогого, отдать свою молодежь на поругание кровожадному фашизму, бросить ее в бой и против кого? Против своих кровных братьев-украинцев, русских, белорусов. Митрополит благословил и наказал церкви принять самое активное участие в наборе «добровольцев»¹.

Как свидетельствуют многочисленные документы, Шептицкий ежедневно, а иногда и дважды на день советовался по этому «богоугодному делу» со своим коадьютором* Слипым, принимал епископов Чарнецкого и Будку, вызывал деканов, не сумевших обеспечить массовую вербовку «добровольцев». Старый митрополит заверял губернатора Вехтера, что в «дивизию запишется не менее 50 тысяч воинов», и делал все, чтобы сдержать слово.

Особое внимание владыка уделял привлечению в дивизию бывших офицеров УГА, которые по замыслу митрополита должны были «твердо вести линию на дальнейшее сближение Галиции с Великогерманией». Не забыл он и о своем «духовном сыне» — командире карательного шуцманшафтбатальона-201 майоре Евгении Побигуцем**.

¹ Цит. по: С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради. Київ, 1970, стр. 231—232.

* Кoadьютор — преемник.

** После войны эсэсовский каратель поселился в Мюнхене, выдавал себя за «политического эмигранта» и продолжал обучать оуновские кадры. Под кличкой полковник Рен Побигущий руководил группой националистических «боевиков», которые в одном из лагерей на территории ФРГ на средства иностранной разведки готовились для выполнения шпионско-диверсионных заданий на Украине. В 1954 году Побигущий возглавил созданную в Западной Германии «Управу объединения украинских комбатантов», а позже был инспектором так называемой «Украинской охранной сотни при американской армии в ФРГ» («Шлях перемоги», 11 ап-

С первых же дней создания дивизии СС «Галичина» Е. Побигущий был назначен командиром полка. И снова, на этот раз в форме эсэсовца, пришел он за благословением к Шептицкому. «При создании 1-й Украинской дивизии (речь идет о дивизии СС «Галичина». — К. Д.) во Львове, — вспоминал Побигущий, — снова я был с делегацией у кир Андрея, и он повторил примерно те же слова (что и при благословении шуцманшафтбатальона. — К. Д.), дав снова благословение для дивизии... Тогда согласился со мной наш князь церкви, что мы располагаем прекрасными воинскими кадрами»¹.

Оказавшись после войны на мюнхенской политической свалке и прикрываясь полученной от Шептицкого индульгенцией, Побигущий полагает, что ему удалось избежать заслуженной кары и замести следы. Но нет: население украинских и белорусских городов и сел не забыло кровавых дел Побигущего и его банды. Убийцам и насильникам не может быть прощения!

«Добровольцы» под стражей

Как же шло формирование дивизии СС «Галичина»? Вопреки ожиданиям ее организаторов «волонтеры» не спешили на мобилизационные пункты. Кроме продавшихся гитлеровцам изменников и полицейских желающих воевать в дивизии СС было немного.

Губернатор Вехтер, заверивший Берлин в быстрой и широкой мобилизации, высказал владыке свое неудовольствие. Назревал скандал.

Сложившуюся на горе св. Юра ситуацию достаточно полно обрисовал бывший доверенный Шептицкого писатель Петр Карманский, хорошо осведомленный о секретах униатской элиты. «Когда фюрер

реля 1954 г.; «Гомин Україна», 11 декабря 1954 г.). По протекции бандеровских заправил Евгений Побигущий, скрываясь под фамилией Рен, вот уже несколько лет возглавляет так называемое «Краевое объединение Украинского христианского движения» в Западной Германии.

¹ «Дружини українських націоналістів у 1941—1942 роках», стр. 39.

поручил председателю Украинского центрального комитета сформировать дивизию СС «Галичина», — писал Карманский, — Шептицкий принимает в этом энергичное участие. Он все время поддерживает Кубийовича, дает советы, утешает его в трудные минуты, поручает своему заместителю, ректору духовной академии Слипому, присутствовать на всех парадах и собраниях, посвященных вербовке в эту предательскую дивизию. Но, несмотря на все усилия, медленно, очень медленно идет формирование. Тогда Шептицкий призывает старых «патриотов» записываться в дивизию. И некоторые из них стали являться в воинские подразделения, маршировали по улицам Львова, гордо выпятив грудь. Я видел среди них старого, вероятно шестидесятилетнего, человека, который тоже шагал, желая подать пример молодым. Но эти старики несколько позднее поудирали из дивизии, всякими правдами и неправдами освобождались от воинской службы... Примеры не действовали. И тогда Шептицкий наказывает в униатских церквях с амвона призывать добровольцев вступать в дивизию, уговаривать, обещать, просить, а если не поможет, то отлучать от церкви, угрожать страшными карами на том свете»¹.

Видя, однако, что усилия душепастырей не принесли предполагаемых результатов, митрополит решил лично заняться мобилизационными делами. С этой целью он вызвал к себе весь состав военной управы и предложил «перейти от слов к делу». Выполняя указание Шептицкого, униатские епископы, деканы, священники и монахи по всей Галиции включались в формирование дивизии СС «Галичина». Десятки и сотни душепастырей по указанию униатского первосвященника вошли в состав окружных и районных мобилизационных комиссий. Некоторые иереи превратили церковные амвоны в вербовочные пункты будущих эсэсовцев.

Полковник Бизанц в интервью газете «Львівські вісті» положительно оценил собрания и манифестации, организованные вожаками украинских буржуазных националистов и униатским клиром в связи с

¹ П. Карманський. Кризь темряву. Спогади. Львів, 1957, стр. 105.

комплектованием дивизии СС «Галичина». По его словам, они проявили в этом деле «большую политическую зрелость, понимание собственных интересов и полную готовность взять в руки оружие, которое доверяют им немецкие власти». «В четверг, 8 с. м., — продолжал Бизанц, — Военная управа посетила его Эксцеленцию митрополита, чтобы в его лице поблагодарить все галицийское украинское духовенство за моральную поддержку в деле формирования дивизии. Мне особенно приятно констатировать, как живо интересуется Эксцеленция митрополит делами дивизии и как обстоятельно об этом деле проинформирован. В Святоюрской кафедре с богом мы начинали наше дело и на Святоюрскую гору пришли снова, окончив первую фазу труда — призывную акцию — и ожидая начала второй фазы — военной подготовки»¹.

Вот несколько газетных сообщений о «торжественных актах» мобилизации в дивизию в городах и селах Галиции:

28 апреля 1943 года, г. Станислав. В большом зале приемов окружного староства собрались представители правительственных учреждений, вооруженных сил, представители УОК, комбатантов, духовенства и все волостные старшины Станиславского округа. Акт о провозглашении создания стрелковой дивизии СС «Галичина» зачитал окружной староста (крайсгауптман) д-р Альбрехт. После этого под председательством д-ра Альбрехта состоялось заседание... После этого с речью выступил окружной хозяйственный руководитель оберштурмфюрер Сирк. Собрание закончилось речью отца Микитюка, который выразил радость по поводу далеко идущего решения высочайших государственных инстанций...

2 мая состоялось торжественное богослужение в Станиславском кафедральном соборе по поводу создания дивизии СС «Галичина». Богослужение отправлял преосвященный владыка Иоанн* в сослужении шести священников. Проповедь произнес отец Бурнад, комбатант украинской освободительной борьбы. Во время богослужения пел хор «Баяна». Кафедральный собор был заполнен общественностью, которая своим присутствием свидетельствовала, что создание СС стрелковой дивизии для нее дорого и она приложит все усилия к тому, чтобы запись

¹ «Львівські вісті», 14 июля 1943 г.

* Епископ Лятишевский. — К. Д.

в дивизию, которая плечом к плечу с немецким воином выступит на борьбу с врагом, стала самой массовой.

2 мая 1943 года, город Самбор. Здесь состоялось праздничное провозглашение акта о создании СС стрелковой дивизии «Галичина». Праздник начался торжественной службой божьей в местной церкви, которую в 9 часов 30 минут отправил отец Владимир Ивашко. Точно в 11 часов на балконе ратуши, украшенной портретом фюрера Великогермании, немецкими и украинскими флагами, появился проф. Николай Островский и заявил многочисленным собравшимся, что речь произнесет пан староста д-р Эммерих... В заключение слово взял бывший полевой духовник сичевых стрельцов и УГА отец Евгений Кушлик и в речи, прекрасной по форме и содержанию, овеянной стрелецкой поэзией, призвал присутствующих к выполнению обязанностей, возлагаемых нынешним временем на галицийских украинцев, особенно на боеспособную молодежь. «Пусть господь бог благословит начатое дело!» — этими словами закончил отец Кушлик свою речь.

4 июля 1943 года, город Перемышль. Княжеский Перемышль пережил необычайный праздник. Уже с утра, невзирая на мелкий дождь во всем районе Сана, сюда приехало много людей из Перемышльщины, Добромильщины и Ярославщины, чтобы на большой спортивной площади города вместе с добровольцами принять участие в полевой архиерейской службе божьей, которую отправил при соучастии всего духовенства Его Эксцеленция кир Иософат*. В торжественном богослужении приняли участие представители вооруженных сил перемышльского гарнизона, представители властей, полиции, Украинского комитета... На площади выстраиваются добровольцы, кончается богослужение. Кир Иософат благословляет добровольцев и в своей проповеди призывает их к борьбе за святую церковь, за божью справедливость и порядок на земле. Во взволнованной речи кир Иософат говорит о военных трудностях, напоминает о послевоенной счастливой жизни и заканчивает словами: «Идите в бой и возвращайтесь победителями».

Аналогичные богослужения с призывами к молодежи принять участие в братоубийственной войне были проведены униатским духовенством по всей Галиции.

Епископ Чарнецкий после окончания войны признавал: «Когда немецко-фашистские захватчики по-

* Епископ Коциловский.— К. Д.

терпели тяжелое поражение на советском фронте, в западных областях Украины, они приступили к формированию так называемой дивизии СС «Галичина», предназначенной для борьбы против советских партизан и Красной Армии. Руководство греко-католической церкви и униатское духовенство оказали гитлеровским захватчикам деловую помощь в формировании этой дивизии. Священники-униаты призвали верующих добровольно вступать в дивизию СС и с оружием в руках бороться против советских войск. Руководство греко-католической церкви направило в дивизию СС «Галичина» униатских священников, служивших в ней на должностях капелланов. Перед отъездом участников дивизии на фронт по указанию А. Шептицкого во Львове было отправлено торжественное богослужение».

Добавим к сказанному очевидцем и участником тех событий, что к этой акции униатское духовенство и националисты готовились заранее. Они стремились превратить богослужение в «манифестацию благодарности» нацистским хозяевам, которые наконец разрешили оуновским холопам воевать под знаменами рейха. Сановники святого Юра и главари УЦК хотели использовать этот случай и для того, чтобы поднять настроение многих своих сообщников, которые, узнав о победоносном наступлении Красной Армии под Курском и Орлом, окончательно пали духом и начали укладывать чемоданы.

17 июля 1943 года по договоренности с А. Шептицким военная управа опубликовала следующее заявление: «Военная Управа Галичина уведомляет: архиерейское полевое богослужение в день торжественного отъезда добровольцев СС стрелковой дивизии «Галичина» начнется 18 июля в 8 часов на Пелчинской площади. Все участники должны быть на своих местах в 7 часов 30 минут утра... Публика собирается на улице Стрийской... и становится за военными рядами на Вороновском спуске. После богослужения распорядители формируют колонну для шествия, в котором должны принять участие все украинские граждане, присутствующие на богослужении»¹.

¹ «Львівські вісті», 17 июля 1943 г.

Полевую службу отправлял преосвященный епископ Будка вместе с В. Лабой и С. Сапруном. В заключение церковной службы Лаба, как «главный полевой духовник дивизии», напомнил своей пастве, что она должна «биться с врагом стойко, бесстрашно и яростно», ибо этого от нее ожидает не только господь бог, но и «славные воины немецкой армии». После богослужения состоялась «манифестация, закончившаяся троекратным «Sieg heil» и немецким гимном.

После окончания «манифестации» делегация из 12 офицеров во главе с майором Побигуцим направилась на Святоюрскую гору к митрополиту Шептицкому «за благословением». 78-летний митрополит уже не мог лично отправлять полевую архиерейскую службу или шагать, как В. Лаба, рядом с эсэсовскими новобранцами. Но он с радостью принял делегацию в митрополичьих палатах, благословил националистических ландскнехтов и еще раз напомнил им о «великой миссии» гитлеровской армии в борьбе против «безбожников-большевиков».

По совету митрополита военная управа дивизии СС издала приказ о повсеместном «торжественном проходе добровольцев» в дистрикте Галиция. Вслед за этим приказом из святоюрского храма полетели телеграммы епископам и деканам с предложением провести торжественное богослужение по поводу отъезда «добровольцев» на фронт.

И снова в больших и малых городах Западной Украины во все колокола зазвонили униатские душепастыри. Богослужения отправляли в Станиславе — епископ Лятишевский, в Перемышле — епископ Коциловский.

Несмотря на усилия греко-католических иереев и националистов, тщательно подготавливаемые «проводы добровольцев», которых нередко выгоняли на «манифестацию» с помощью полиции, терпели провал. И это понятно: «Трудящиеся западных областей Украины в то время (летом 1943 года.— К. Д.) уже не верили националистам,— вспоминал после войны один из руководителей ОУН на Львовщине Богдан Стецишин,— и, несмотря на то что на вербовку пушечного мяса для Гитлера были брошены все силы ОУН, что в это дело активно включился сам митро-

полит Шептицкий со своей армией духовенства, набор в дивизию срывался.

Так, в Ширце для торжественных проводов «добровольцев» в дивизию СС «Галичина» прибыли представители ОУН, полковник немецкой армии и представитель губернатора Бизанц. Были мобилизованы все члены ОУН и украинского допомогового комитета, сооружена трибуна для парада, подготовлены гитлеровский и националистический флаги. А чем все это закончилось? Со всего района явилось только 12 «добровольцев», семь из которых позже удрали. Парад, по сути, сорвался, и мне пришлось краснеть перед Бизанцем, когда он с возмущением кричал: «Вы, украинцы, свиньи, с вами нельзя вести серьезных разговоров. Я своей головой поручился Вехтеру, что наплыв добровольцев в дивизию будет массовым, а что же получается. Выходит, что не из кого создать не только дивизию, но даже батальон. Передайте мои слова Лебедю...»¹

И хотя националисты и униаты продолжали кричать, что набор в дивизию — «дело добровольное и никакой мобилизации не потребует», на самом деле осуществлялась практика «тотального призыва», с угрозами, шантажом и арестами молодых людей, отказывающихся явиться в «мобилизационные команды».

На бирже труда (арбайтсамт) в этот период поступали таким образом: очередной жертве предлагали «добровольно» записываться в дивизию или в тот же день выехать на каторжные работы в Германию. Вербовщики из военной управы с призывом записываться в дивизию обращались лишь к кулацким и поповским сынкам. В отношении детей трудящихся метод был иной — хватай и отвози на мобилизационный пункт, а там разберутся.

...Колхозник из села Стенятин на Сокальщине П. Дмитрук вспоминает: «В то далекое время я не задумывался над своим будущим. Хотел стать сапожником, учился этому ремеслу, любил петь, повеселиться и у стенятинских девчат считался парубком хоть куда. Но вдруг полиция стала забирать хлопцев на фронт в дивизию СС «Галичина». По-

¹ «Ті, що канули в п'ятьму». Львів, 1964, стр. 257—258.

нятно, никому не хотелось сложить голову за немцев. Я, как и другие парни, прятался у соседей, рассчитывал переждать это тяжелое время... Каким же я был наивным! Надеялся, что грозные события пройдут мимо меня. Но вышло по-другому. Начались преследования. Из-за меня у родителей забрали корову, а я все выжидал. Пришла осенняя слякоть, холода, ударили морозы. Я слез с чердака, а вербовщики только того и ждали: скрутили руки — и на подводу. Вместе с другими хлопцами меня отправили в Сокаль, а позже во Львов... где я покорно шагал в рядах «добровольцев» под львовской цитаделью. Бодро выступали трубачи, на эсэсовских флажках были надписи: «На Москву!» Разные люди шагали в этих колоннах — и озлобленные националисты, и обманутые, забитые парубки. Так или иначе, люди, совершившие в своей жизни трагическую ошибку».

Насилие — таков был основной метод при формировании дивизии. В секретных сообщениях львовского гестапо, крайсгауптманов и прочих вербовщиков нет даже упоминания о какой-либо добровольности. Доминирующий лейтмотив их сообщений таков: местное население саботирует призыв, необходимо применять репрессии, а наличные силы полиции с этим не справляются. Поэтому требуется помощь гестапо и СС.

Вербовщики ловили молодых людей, сажали их в военные машины и под охраной везли на мобилизационные пункты. Директор львовской коммерческой школы Ковалиско самовольно записал в дивизию всех учащихся старших классов. Директор первой украинской гимназии во Львове Радзикевич обещал содействовать получению аттестатов зрелости тем учащимся, которые вступят в дивизию¹.

Гавриил Костельник, раскрывая истинную роль униатского духовенства в «мобилизационной акции», совершенно верно отмечал: «Если бы не помощь наших священников, епископов, всей церкви, УЦК не смог бы набрать и взвода этих «добровольцев». Молодежь пряталась от набора или убегала в леса. Тех, кого оккупационные власти задерживали, немедлен-

¹ О. Мстиславецъ. Під чужими прапорами (издание «Лиги американских украинцев»). Нью-Йорк, 1946, стр. 86—87.

но запирали в казармы и охраняли из боязни, чтобы они сразу же не дезертировали. Тех, кто удирали, после поимки принудительно направляли на работу в Германию. Возникла угроза: дело формирования в дивизию может скандально провалиться»¹.

«Присягаем на верность...»

Путем насилия, обмана и лживых обещаний гитлеровским оккупантам при непосредственном участии униатских вербовщиков с мая по ноябрь 1943 года удалось согнать в дивизию СС «Галичина» несколько тысяч «добровольцев».

Теперь бывшие цугфюреры и полицаи за рубежом в своих «исторических исследованиях» и «рефератах» хотят доказать, что дивизия СС «Галичина» была «украинским военным формированием». Абсурдность подобных утверждений очевидна. Достаточно вспомнить историю и причины ее появления. Возглавляемые нацистским генералом Фрайтагом, обмундированные в униформу СС, обученные немцами стрелять и убивать из немецкого же оружия, наемники из дивизии СС «Галичина» представляли собой предателей и лютых врагов украинского народа.

В ноябре 1943 года униатские военные капелланы В. Лаба, Л. Лещинский и другие привели солдат дивизии СС «Галичина» к присяге. Текст присяги гласил:

«Быть верным Адольфу Гитлеру, как фюреру и верховному главнокомандующему немецких вооруженных сил.

Преданно служить Адольфу Гитлеру, как фюреру Великогермании.

На всю жизнь быть верным Адольфу Гитлеру, как великому фюреру новой Европы».

Ни единым словом не упоминалось в ней об Украине или Галиции, об украинском народе.

После наспех проведенной, ускоренной подготовки дивизию СС «Галичина» бросили на Восточный фронт, в район города Броды. И вскоре униатские

¹ С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, стр. 232.

фарисеи вместе со своими нацистскими покровителями вынуждены были организовать «торжественные похороны» первых убитых на фронте эсэсовцев из дивизии СС «Галичина».

Положение гитлеровских войск в западных областях Украины к весне 1944 года было очень тяжелым. Под натиском Советской Армии немецкие части откатились на линию Ковель — Броды — Коломыя. В ходе наступления советских войск были освобождены Ровно, Луцк, Черновицы. Возрос натиск партизанских соединений и подпольных групп. Линия фронта приближалась к Львову. Паника среди униато-националистических предателей продолжала расти.

Развертывая именно в это время очередную пропагандистскую кампанию вокруг погибших «добровольцев» из дивизии СС «Галичина», униатская верхушка рассчитывала запугать верующих приближением советских войск и пополнить потрепанные гитлеровские части.

Но призывы униатских священнослужителей и нацистских властителей, рассчитанные на новые жертвы, на новое пополнение дивизии СС «Галичина» за счет бывших полицейских и старост, «мужей доверия» и уголовников, не принесли желаемых результатов.

Вслед за окружением и разгромом в июле 1944 года основных сил дивизии СС «Галичина» под Бродами ее солдаты испытали на себе ощутимые удары в Словакии и Югославии, где они принимали участие в акциях против партизанского движения. Бесславные остатки дивизии, удирая во главе со своими «фюрерами» от народного гнева, сдались в плен английским войскам и были отправлены в Италию.

В течение примерно двух лет английская разведка содержала эсэсовцев из дивизии «Галичина» в итальянском лагере Римини, отбирая наиболее подходящих кандидатов для шпионско-диверсионной работы против Советского государства. И лишь в мае 1947 года бывших эсэсовцев отправили в Англию, где они были отпущены на все четыре стороны.

Часть обманутых солдат, осознав свои трагические ошибки, нашла в себе силы выбраться из эмигрантского болота и с повинной вернулась домой,

где им была предоставлена возможность начать новую трудовую жизнь. Но многие бывшие эсэсовцы вместе со своими духовными наставниками (В. Лабой, Л. Лещинским и пр.) разбрелись по разным странам и продолжают свою антисоветскую деятельность. Некоторые из них используются разведывательными службами США, Англии и других государств. Как и 30 лет назад, они мечтают о новой мировой войне. Бессилие и обреченность порождают у них ненависть к нашей стране, к мирной творческой жизни советских людей.

Униатские погонщики

Западные области Украины стонали под жестоким фашистским ярмом. Мучительно тянулись дни, заполненные бесчинствами гитлеровцев и националистов, убийствами, грабежами, открытым надругательством над советскими людьми.

В городах и селах непрерывным потоком сыпались распоряжения, приказы, объявления — и каждый раз все более строгие и более страшные. На дверях лавчонок, ресторанов, кинотеатров появились надписи: «Только для немцев!» Для оккупантов выделялись отдельные вагоны трамваев и пригородных поездов. И тут же рядом — переполненные до отказа вагоны для «расово неполноценных» — украинцев, русских, поляков.

С первых недель оккупации города и села были обложены огромным военным налогом и так называемыми контингентами: принудительной сдачей зерна, скота, молока, овощей и т. п. В повсеместно расклеенных распоряжениях предлагалось немедленно, под угрозой тюремного заключения, сдавать на специальные пункты в точно определенное время золото, серебро, драгоценности, ковры и перины, металлические изделия и даже старую бумагу и резиновые изделия. Этот грабеж осуществлялся под лозунгами «укрепления новой Европы», «помощи немецкому солдату-освободителю» и т. п. И здесь так же, как и в других мероприятиях захватчиков, неблагоприятную роль пособников оккупантов играли униатские иереи и националисты.

...В начале февраля 1942 года националистические газеты вышли с очередным обращением В. Кубийовича и К. Панькивского. Оно гласило:

Украинские граждане! Мы переживаем великое и решающее для нас время. Осуществляется эпохальное дело освобождения украинской земли... Дело это доводится до конца в тяжелой борьбе в результате большого нервного напряжения, потерь имущества и крови. Львиную долю этой гигантской тяжести взял на себя немецкий народ, в частности его героическая армия... Украинский центральный комитет обращается к украинским гражданам, проживающим в границах генерал-губернаторства, с призывом повести массовый сбор разного рода теплых зимних вещей и немедленно передать их в распоряжение немецкой армии. Пусть это будет очередным доказательством нашего понимания великого дела, будет способствовать успеху святой борьбы против нашего общего врага. По договоренности и с согласия немецких властей сбор вещей будет происходить в период с 6 до 15 февраля 1942 года, а проводить его будут украинские комитеты помощи, Делегатуры и мужи доверия. Сдавать следует такие вещи: зимнюю обувь, по возможности на меху, прежде всего валенки, теплые шерстяные вещи, в первую очередь носки, чулки, свитера, жилеты и другое; различные кожухи, меховые пиджаки, киптари, портянки, шерстяные покрывала, теплые рукавицы, шали и т. п...¹

В числе первых, подавая пример благонадежности, к сборным пунктам зашагали преосвященные и преподобные душепастыри из святоюрского собора, советники и референты, клирошане и каноники, преподаватели духовной академии и рядовые священники. За ними — нацистские наемники и руководители разных бюро и комитетов, владельцы лавок и кафе, оуновские главари и фольксдойчи... Стараясь опередить друг друга, несли они фашистам теплые вещи, а потом в кругу друзей хвастались полученными на сборных пунктах справками.

По распоряжению Шептицкого канцлер митрополичьей консистории Николай Галянт в первый день сбора — 6 февраля 1942 года — лично отвез на сборный пункт, находившийся в доме № 10 по улице Парковой, меховую шубу митрополита. Передали

¹ Львовский облгосархив, ф. Р-35, оп. 6, д. 228, л. 17.

теплые вещи также И. Слипый, Н. Будка, В. Лаба, Е. Горчинский и другие церковные сановники.

Однако население категорически отказалось от сдачи вещей. И тогда, как это часто практиковалось оккупационными властями, «добровольный сбор» был превращен в принудительную повинность. Банды гестаповцев и полицейских врывались в крестьянские хаты и городские квартиры и отбирали «в зимний фонд» последний кожух или шерстяную свитку, единственную пару сапог. Благословляемые униатскими иерархами, грабители дошли до того, что среди бела дня во время ежедневных облав на вокзалах, базарах, в кинотеатрах Львова, Дрогобыча, Станислава и других городов задерживали сотни людей и после «проверки документов» забирали у них деньги, продовольствие, чемоданы, верхнюю одежду и обувь. Иногда вместо конфискованных таким образом сапог полицейские бросали раздетым новейшее изобретение рейха — башмаки на деревянной подошве.

Кампания по заготовке теплых вещей для фашистской армии осуществлялась в соответствии с указаниями наци № 2 — Геринга, изложенными на совещании рейхскомиссаров и представителей военного командования оккупированных областей 6 августа 1942 года. «Вы посланы туда, — наставлял Геринг, — не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное... Я заставляю выполнить поставки, которые я на вас возлагаю»¹.

И они грабили... Прикрываясь такими терминами, как «военная повинность», «реквизиция», «конфискация», вывозили в Германию все, что только было возможно.

Возвратившись из ставки Гитлера, гауляйтер Кох в августе 1942 года в городе Ровно созвал высших чиновников рейхскомиссариата и заявил им: «Нет никакой вольной Украины. Цель нашей деятельности состоит в том, чтобы украинцы работали на Германию. Мы здесь находимся не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего не хватает Германии. Эта задача должна быть вы-

¹ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 734—735.

полнена, невзирая на потери. Фюрер приказал вывезти из Украины в Германию 3 миллиона тонн зерна, и мы обязаны это сделать»¹.

В соответствии с вновь полученной директивой гитлеровцы старались «заготовить» максимально возможное количество зерна, скота и птицы, овощей, молочных продуктов и сахара. Продовольственная политика оккупантов обрекала население Украины на голодную смерть. В одном из документов гитлеровского верховного командования цинично говорилось, что изъятие сельскохозяйственных продуктов на Украине следует производить таким образом, чтобы свести к минимуму потребление продовольствия местным населением. Достигнуть этого, отмечалось в документе, следует за счет уничтожения «лишних едоков» и сокращения до минимума норм потребления продуктов жителям городов и сел².

«Еще до того как немецкий народ переживет голод,— писал в своем дневнике Ганс Франк, один из главных виновников злодеяний гитлеровцев в Западной Украине,— его должны пережить народы оккупированных территорий. Кроме вывезенного хлеба необходимо вывезти еще 500 тысяч тонн зерна, причем это должно быть сделано безжалостно и спокойно».

Начался голод. Каждое утро на улицах Львова и других городов и местечек можно было видеть трупы стариков или детей, умерших от голода. Постепенно это страшное бедствие охватило и села.

О беспощадном грабеже и ужасах голода хорошо было известно в резиденции митрополита Шептицкого. Но здесь не слышали стонов голодных. Владыка вместе со своим коадьютором И. Слипым и отцами-канониками был занят другими, более важными делами: он творил политику, решал будущее католической церкви на Востоке...

За столом, густо уставленным винами и разнообразными закусками, его эксцеленция гостеприимно принимал нацистских гауляйтеров, ландкомиссаров, осуществлявших руководство уничтожением и ограблением украинского населения.

¹ Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні», стр. 143.

² См. «Нюрнбергский процесс», т. III, стр. 416.

«По случаю украинского Нового года по поручению губернатора д-ра Ляша руководитель отдела д-р Бауэр в присутствии руководителей отделов полк. Бизанца и Райша передал митрополиту греко-католической церкви архиепископу графу Шептицкому наилучшие новогодние пожелания. Во время оживленного обмена мнениями в беседе затронуто много актуальных вопросов. Приятно обрадованный этим посещением, митрополит поблагодарил представителей губернатора за их новогодние поздравления».

О чем же беседовали представитель губернатора Бауэр, гестаповец Райш и полковник разведывательной службы Бизанц, с одной стороны, митрополит Шептицкий, епископы И. Слипый и Н. Будка — с другой, в голодные дни зимы 1942 года?

Ответ на эти вопросы содержит докладная записка Отто Бауэра на имя губернатора дистрикта Галичина от 17 января 1942 года.

«Митрополит Шептицкий и его ближайшее окружение рассматривают Германию как своего главного союзника,— писал Бауэр*.— Они стремятся помочь рейху как можно скорее уничтожить коммунистическую Россию и ликвидировать носителей большевизма в Галиции. Исходя из этого, Шептицкий согласился широко поддержать наши мероприятия, направленные на увеличение контингентов и мобилизацию работоспособного населения. В комиссии по назначению и разверстке налогов и контингентов будут привлечены местные священники».

Так, по договоренности с оккупантами униатское духовенство стало участником позорного дела ограбления западноукраинского крестьянства. Включенные в состав «контингентных комиссий», униатские священники, которым всегда были ближе интересы кулачества, и тут старались переложить основную тяжесть поборов на беднейшее крестьянство, обрекая тем самым на голодную смерть тысячи людей.

«Тяжелые хлебные контингенты, которые выколачивают из крестьян немецкие захватчики,— писа-

* Этот военный преступник понес заслуженную кару за свои злодеяния на Украине: О. Бауэр и его помощник Г. Шнайдер 9 февраля 1944 года были убиты во Львове советским разведчиком Героем Советского Союза Н. И. Кузнецовым.

ли в своей листовке участники подпольной организации «Визволення Вітчизни», — особенно сказываются на бедняцко-средняцкой части села. В каждом селе взысканием контингентов занимается контингентовая комиссия, утвержденная старостой волости, которая состоит из богатеев со старостой или ксендзом во главе... Комиссии в значительно меньшей степени назначают контингент богачам, чем бедноте. При сдаче контингентов дополнительно взыскивают т. н. «децес» (прибавку. — К. Д.) с каждого по 5—6 килограммов для того, чтобы покрыть контингент, причитающийся со старосты и иных богачей — членов контингентной комиссии... Из всех этих явлений мы видим, что главную тяжесть сдачи контингентов несут бедняки и середняки. А богачи, ксендзы и прочие дармоеды выезжают на их спинах»¹.

Неблаговидную роль митрополита Шептицкого в деле ограбления фашистами западноукраинского крестьянства уже после войны раскрыли некоторые сановники униатской церкви, хорошо осведомленные о договоренности митрополита с оккупационными властями об ограблении западноукраинского населения.

Епископ Николай Чарнецкий:

После радушной встречи немецких оккупантов униатское духовенство в соответствии с непосредственным указанием руководства греко-католической церкви начало оказывать действительную помощь немецко-фашистским властям в выполнении различных сельскохозяйственных налогов, в деле сдачи продуктов питания для немецкой армии, в мобилизации украинского населения на каторжные работы в Германию, а также в выполнении других приказов и распоряжений захватчиков. Униатские священники во время богослужений, а также вне церкви призывали верующих сдавать немцам продовольствие, добровольно выезжать на работу в Германию. По указанию митрополичьего ординариата душепастыри входили в состав созданных оккупационными властями контингентовых комиссий и принимали участие во взыскании установленных захватчиками сельскохозяйственных налогов. Митрополит Андрей Шептицкий издал несколько посланий и пастырских писем, в которых призывал духовенство и верующих оказывать помощь оккупантам.

¹ Львовский облпартархив, ф. 3, оп. II, д. 113, л. 19.

Епископ Иосафат Коциловский:

Греко-католическое духовенство Галиции, руководствуясь указаниями Шептицкого, проводило активную работу по выполнению установленных немецкими захватчиками контингентов и налогов. В 1942 году митрополит Шептицкий прислал мне письмо, в котором говорилось о необходимости полного выполнения верующими разных немецких налогов и поборов. Я согласился с этим предложением, о чем и написал Шептицкому в своем письме. Сразу же после этого Шептицкий издал послание о необходимости сдачи контингентов немцам, которое было распространено среди униатского духовенства Галиции. Послание вменяло в обязанность униатским священникам не только разъяснять верующим приказы и распоряжения немецких оккупационных органов, но и побуждать население к своевременной сдаче податей, налоговых фашистскими властями.

Особое усердие в помощи захватчикам проявили члены контингентовых комиссий: приходский священник Микулович из села Прилбичи на Яворовщине (это село в свое время принадлежало семье графа Шептицкого); декан мединецкого деканата Малецкий; приходский священник села Бабино на Самборщине Саевич; священник церкви св. Василия Великого в Косове Могильник; священник села Потик Телещук; священник Демчук, ставший позднее старостой городской управы в Городке, и многие другие.

Один из ретивых помощников оккупационных властей, священник из местечка Стояново Д. Шуль, осенью 1942 года в своем письме к униатскому первосвященнику докладывал, что в соответствии с распоряжением митрополичьего ординариата он в каждой воскресной проповеди объявлял в церкви, чтобы люди сдавали контингент зерна. «По моей инициативе, — подчеркивал иерей, — громада созвала в субботу, перед воздвижением честного креста, собрание граждан в помещении читальни «Просвиты», где я выступал, чтобы люди сдавали контингент».

Однако усердие и настойчивость душепастыря не нашли отклика у его паствы. Более того, верующие даже обратились к радеховскому декану М. Зинкевичу с просьбой убрать его из прихода. Между тем начальник радеховской жандармерии Майер требовал от Шуля ускорить сдачу зерна и картофеля.

В поисках выхода священник обратился с письмом к Шептицкому, в котором просил сообщить «пану губернатору» о его исключительном усердии, направленном на добросовестное выполнение указаний немецких властей, что он при сложившихся обстоятельствах лишен возможности оказывать влияние на громаду и считает, что получить с крестьян «увеличенный контингент» можно только с помощью жандармерии¹.

В деле ограбления западноукраинского крестьянства униатские апостолы рука об руку действовали с буржуазно-националистическими наемниками Гитлера. В профашистских газетах, так же как и с амвонов церквей, оуновцы изо дня в день твердили: «Сдадим контингенты досрочно и наилучшим зерном!», «Сдачей хлеба поможем нашей освободительнице — немецкой армии!», «Своевременно и полностью выполним святую обязанность сдачи контингентов!»

«Хлеб так же важен, как и оружие, — писали националисты в обращении к крестьянству Галиции. — Потому и хлебороб в одинаковой степени с воином, проливающим кровь на фронте, решает судьбу победы. Армия должна быть обеспечена хлебом. Хлеб должны иметь и миллионы рабочих, занятых на фабриках, работающих на войну и поставляющих немецкой армии оружие. Вот почему во всех странах, охваченных войной, установлены зерновые контингенты. Контингенты — это неотвратимая необходимость войны... Все украинцы обязаны принести свою жертву на алтарь этой святой войны»².

Понимая, что о добровольной сдаче контингентов не может быть и речи, националисты запугивали крестьян страшными наказаниями за невыполнение указаний оккупационных властей. «Военные времена поставили перед нашим крестьянством большую и почетную задачу, заключающуюся в том, чтобы прокормить армию, ведущую борьбу против большевизма, — писал еженедельник «Голос Підкарпаття». — Крестьяне знают и о том, какие последствия для них будет иметь пренебрежение этой обязанностью. В во-

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4«б», д. 2694, л. 130—131.

² «Голос Підкарпаття», 30 августа 1942 г.

енное время такого рода поступки необычайно строго караются... Теперь, в период борьбы не на жизнь, а на смерть, любое невыполнение обязанностей, имеющих военное значение, будет наказано самой высшей мерой»¹.

Такие угрозы содержали все националистические издания. «Кто своевременно сдаст установленный ему контингент, может спокойно спать, — читаем в газете «Львівські вісті» за 4 августа 1943 года. — Зато пусть не обессудит тот крестьянин, который недобросовестно выполнит свою обязанность. Его постигнет суровая, но заслуженная кара. Лишь тот, кто честно выполняет свои обязанности перед обществом, заслуживает уважения и может пользоваться правами и заботой властей. Всех недобросовестных власти должны строго наказывать, и это наказание вполне справедливо».

На имя митрополита только в 1942 году поступили сотни писем с просьбой о заступничестве перед гитлеровскими насильниками. Крестьяне села Лукавица Вижня (на Стрыйщине), пострадавшие от наводнения, получили приказ сдать 90 ц ржи, 4500 ц картофеля и много других сельскохозяйственных продуктов. Они просили митрополита о «милостивом заступничестве перед компетентными немецкими властями и об освобождении или снижении установленного контингента»². Жители села Голобутив (Дрогобычский район) сообщали, что в селе «наступил настоящий голод, доказательством чего служат четыре случая смерти от голода, но всякие ходатайства перед учреждениями оказались безрезультатны»³.

Но такого рода просьбы верующих мало интересовали святоюрского владыку. Вместе со своими ближайшими помощниками И. Слипым, Н. Будкой, М. Галянтом и другими митрополит твердо поддерживал грабительскую политику захватчиков. В интересах оккупационных властей 1 августа 1942 года митрополит выступил с обращением к духовенству и верующим, в котором предлагал верующим работать не только в воскресные дни, но и в дни религи-

¹ «Голос Підкарпаття», 6 сентября 1942 г.

² ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4«б», д. 2663, л. 52.

³ Там же, д. 2662, л. 21.

озных праздников, что являлось нарушением канонической практики церкви.

«Призываю духовенство и верующих, — писал владыка, — добросовестно выполнять не противоречащие закону божьему распоряжения властей. В данном случае используйте разрешение, изданное вестной митрополичьим ординариатом работать в интересах полевого хозяйства по воскресеньям и в праздники»¹.

На черной совести иерархии униатской церкви еще одна трагедия украинского народа. Речь идет об отправке на каторжные работы в Германию тысяч украинских юношей и девушек. К массовому вывозу западноукраинской молодежи в фашистский рейх гитлеровцы приступили еще осенью 1941 года. Оккупанты буквально охотились за людьми, задерживали юношей и девушек во время облав, в ходе так называемой проверки квартир. Всего за время войны с Украины было вывезено в рейх более 2 млн. человек².

Людей отправляли в Германию в грязных товарных вагонах, под охраной полиции, почти без еды и воды. А там для них уже были подготовлены огороженные колючей проволокой бараки, часовые из веркшуполиции, нищенский паек и изнурительный труд. Нечеловеческие условия жизни, массовые побег, аресты и истязания, концлагеря — такой была реальная действительность в фашистской неволе.

Униатским пастырям и националистам до всего этого, разумеется, было мало дела. Они развернули в это время шумную кампанию за «необходимость выезда в рейх». Наибольшую активность здесь проявили возглавляемый В. Кубийовичем и К. Панькивским Украинский центральный комитет и его органы в городах и селах, почти половина которых возглавлялась священниками-униатами.

В городах и селах на различных собраниях, в церковных проповедях раздавались лицемерные слова о «высоком долге», «обязанности» и даже о «личной выгоде» для тех, кто добровольно согласится ехать в Германию. Поскольку охотников попасть в фашист-

¹ «Правда про унию», стр. 338.

² См. «Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні», стр. 19.

скую неволю не было, задания рейха выполнялись с помощью облав и арестов. Только к 31 августа 1942 года из Галиции в Германию было отправлено 254 600 человек¹.

К отправляемым в закрытых вагонах в Германию через газету «Львівські вісті» с напутственным словом обратился Андрей Шептицкий. Он пообещал насильственно угоняемым юношам и девушкам хорошую жизнь в Германии и призвал их «добросовестно и хорошо выполнять свои обязанности»².

Однако темпы мобилизации не удовлетворяли фашистских властителей. 12 марта 1943 года Заукель, которому Гитлер поручил обеспечивать Германию рабами с оккупированных территорий, обратился к губернатору дистрикта Галиции О. Вехтеру с предложением немедленно мобилизовать и передать в его распоряжение еще 30 тыс. человек в возрасте от 19 до 25 лет для работы в горной промышленности³.

Поэтому оккупанты вместе с униатским духовенством и националистами наряду с открытой охотой за молодежью прибегали к различного рода трюкам. Так, отправку людей в Германию они старались обставить как своеобразный «праздник», один из счастливейших дней в жизни отъезжающих. Во Львове «праздник» проводился 14 апреля 1943 года на площади, огороженной колючей проволокой, недалеко от перевалочного лагеря арбайтсамта, который фактически был обычной пересыльной тюрьмой. В 9 часов утра на трибуне появились губернатор Вехтер, шеф оккупационных учреждений Бауэр, полковник Бизанц, эсэсовский офицер Требес, шеф арбайтсамта Ниче. Около трибуны — Кубийович, Панькивский, преемник митрополита Шептицкого Слипый, руководители районных отделений Украинского центрального комитета во Львове священники Каштанюк, Годунко, Харина.

Выступая перед насильственно согнанными со всей Галиции молодыми украинцами, Вехтер призвал их «преданно помогать строительству нового порядка в Европе, усердно работать и внести свой вклад в тяжелую борьбу против большевизма». Сообщив, что

¹ Львовский облгосархив, ф. Р-35, оп. 6, д. 31, л. 9.

² «Львівські вісті», 21—22 февраля 1943 г.

³ Львовский облгосархив, ф. Р-35, оп. 6, д. 42, л. 168.

среди них находится 300-тысячный рабочий, ныне отправляющийся в рейх (им оказался Михаил Лисовец из села Поморяны Львовской области), губернатор «поздравил» с неожиданным счастьем очередного невольника и в память этого торжественного дня подарил ему часы.

В своем выступлении В. Кубийович вряд ли мог добавить что-либо более существенное: «Вы должны употребить все силы для победы над большевиками. Находясь в Германии, вы должны высоко держать знамя чести, всегда помнить о своем призвании и вести себя достойно... Вы едете туда не сами (что правда, то правда: «добровольцы» хорошо видели выстроившихся вокруг эсэсовцев с автоматами в руках.— К. Д.). Уже сотни тысяч выехали туда до вас. Пусть господь бог благословит ваш труд»¹.

Очередной эшелон мобилизованных был отправлен в Рурский бассейн. Но Заукель требовал все новых и новых рабов. И митрополит Шептицкий помогал Вехтеру как мог. 21 апреля 1943 года он выступил по радио, призывая молодых украинских рабочих и крестьян выехать на работу в Германию. Предложив считать свое выступление внеочередным богослужением, униатский первоиерарх призвал молодежь быть послушной своим хозяевам, обещая взамен «божье благословение на все время пребывания за границей и на всю жизнь»².

Странный альянс и недавнее прошлое

После разгрома гитлеровской Германии, после ликвидации Брестской унии прошло уже не одно десятилетие. За этот период обнародовано большое количество документов, свидетельствующих о тесной связи верхушки униатской церкви с гитлеровским абвером и гестапо.

Однако и до сих пор за рубежом не перестают появляться писания, авторы которых тщатся изобразить греко-католическое духовенство в качестве чуть ли не оппозиционной оккупационному режиму силы.

¹ «Львівські вісті», 15 апреля 1943 г.

² ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4«б», д. 2665, л. 83—84.

В частности, в заслугу униатской церкви ставится «спасение» от уничтожения лиц еврейской национальности.

В этом вопросе униатские верховоды и националисты, на совести которых сотни жизней людей самых разных национальностей — украинцев, русских, поляков, евреев, нашли себе союзника в лице сионистских «ультра». Сегодня они совместно — ведь идейная платформа у них едина: антикоммунизм и антисоветизм — проводят в США «конференции круглого стола».

Конечно, такой альянс не нов. Вспомним, ведь Шептицкий вместе с другими униатскими иерархами устанавливал связи со служителями иудейской религии еще со времен австро-венгерской монархии. И тех и других в равной мере беспокоило растущее революционное движение эксплуатируемых масс, которое могло разрушить «богом данный» эксплуататорский строй. Позднее католическое, униатское, автокефальное и иудейское духовенство почти в унисон восхваляло «богом посланное» правительство панской Польши и «строителя Речи Посполитой» Юзефа Пилсудского.

И всегда, когда речь шла о консолидации сил контрреволюции, сионисты и раввины выступали единым фронтом с украинскими националистами и святоюрскими иерархами. В церквях и синагогах в праздники и в будни, во время разного рода антисоветских сборищ предавали они проклятию безбожников, коммунистов, схизматов (отступников от «святой религии отцов»), призывали верой и правдой служить и польскому помещику, и украинскому капиталисту, и еврейскому банкиру.

Сионисты и украинские буржуазные националисты совместно выступали против Коммунистической партии Западной Украины и Народного фронта. Они пытались сорвать забастовочную борьбу рабочих и крестьян, помешать созыву во Львове в мае 1936 года антифашистского конгресса работников культуры.

Рекламируя сегодня «благодеяния» владыки в отношении еврейского населения после вторжения гитлеровцев на Львовщину, сионистская, униатская и националистическая пресса приводят в качестве примера укрытие в резиденции митрополита известных

сионистов Ицхока (Курта) Левина и раввина Давида Кагане*.

Почему же митрополит, который ни единым словом не обмолвился в защиту десятков тысяч трудящихся-евреев, уничтоженных фашистами во львовском гетто в 1942—1943 годах, приютил у себя двух влиятельных сионистов?

Прежде всего, конечно, исходя из общности классовых интересов сионистов и униатского духовенства. Владыка отлично помнил еще отца Ицхока Левина — главного раввина города Львова Иезекииля Левина. Того самого, который в 1924 году, когда львовский комсомолец Нафтели Ботвин застрелил провокатора польской полиции Цехановского, выступил с резким осуждением отважного юноши. А ведь по доносам провокатора в панской Польше были расстреляны известные польские революционеры — борцы против мракобесия и реакции. Шептицкий, как известно, в тот период выступил с одобрением террора против коммунистов. С раввином Левиным и его сыном митрополита роднила общая ненависть к коммунизму, та ненависть, которая и нынче объединяет украинских буржуазных националистов и сионистов.

После оккупации фашистами западных областей Украины раввин Давид Кагане оказался во львовском гетто. Но ненадолго: гестаповские агенты, сионисты Гойлигер, Руперт и другие, действовавшие в гетто, помогли ему бежать**.

Бандеровский «Український самостійник» (июнь 1966 года) так рассказывал о побеге: «В одну июньскую ночь одетый в лохмотья бродяга позвонил у входа в палаты митрополита Шептицкого — главы униатской церкви, высокоуважаемого среди украинцев Восточной Галиции пана. На улицах Львова было безлюдно, лишь патрули из эсэсовцев и украинской полиции ходили по городу. Незнакомец нес на себе большущий тюк. Было уже за полночь. Перепуган-

* «Спасение» подробно описано в газете израильских националистов «Гаарец», журналах «Український самостійник» и «Християнський голос».

** Спасенный Шептицким, Д. Кагане выехал в Израиль и занимал высокое положение в иерархии раввината. В 1952 году был назначен главным раввином израильских военно-воздушных сил. В настоящее время Д. Кагане — главный раввин Аргентины.

ный священник выглянул в дверное оконце. Пришелец, который производил угнетающее впечатление, промолвил: «Передайте его эксцеленции, что раввин Кагане просит о помощи». Священник боязливо закрыл окошечко. Последующие минуты, в течение которых раввина пришлось ждать, казались ему вечностью. Но вот открылись двери, и раввин-беглец зашел в палаты. Священник провел его коридорами в большую библиотеку и сказал: «Его эксцеленция желает, чтобы вы были здесь гостем: мы будем заботиться о всех ваших нуждах»¹.

Спасением нескольких богачей-сионистов и ограничивается разрекламированная униатами за границей так называемая «помощь греко-католического клира страдающему еврейству». Сотни же свидетельств и документов говорят о том, что святоюрские отцы приложили руку к раздуванию антисемитской истерии, в условиях которой гитлеровцы в 1942—1943 годах физически уничтожали сотни тысяч ни в чем неповинных людей как еврейской, так и других национальностей.

Разумеется, униатские иерархи сами не выступали с призывами к погромам и массовым убийствам. Делали они это с помощью верных своих прихожан и последователей: сына униатского священника Юлиана Тарновича, редактировавшего в годы фашистской оккупации львовский еженедельник «Рідна земля»; Осипа Бандровича, редактора «Львівських вістей»; Богдана Кравцива, редактора «Голоса», и других националистов, которые изощрялись в антисемитской пропаганде.

В отдельных антиеврейских акциях непосредственное участие принимали униатские чины из свиты самого митрополита. Одним из них был Всеволод Дурбак. Кто же он? В свое время Шептицкий, назначив Дурбаку стипендию, отправил его на учебу в римскую семинарию св. Иосафата. После окончания ее Дурбак по личному указанию митрополита был назначен неопресвитером и префектом малой духовной семинарии во Львове.

В июле — августе 1941 года Дурбак по поручению

¹ Цит. по: В. Беляев. Митрополит Шептицкий и рабин Кагане. — «Пост ім. Ярослава Галана». Львів, 1971, стр. 114—115.

Иосифа Слиного опубликовал в газете «Краківські вісті» цикл мажорных антисемитских статей, в которых на все лады восхвалял Гитлера и нацистов за «полное вытеснение» евреев из «общественной и политической жизни». 15 июля 1941 года погромщик в сутане, вторя фашистским газетам «Das Reich» и «Der Stürmer», писал: «Уже теперь можно сказать, что нынешнюю войну вызвало международное еврейство, которое в лице Германии видит наибольшую опасность для своей экономической, финансовой и политической гегемонии в мире... Однако в этой войне аль-юда плохо замаскировался. След его рук слишком заметен в этой войне. Эта война окончится катастрофой и упадком аль-юды...»

В другой статье Дурбак, апеллируя к наиболее отсталой части крестьянства, обвинял евреев в стремлении «уничтожить, поджигать, разрушать основы христианского сосуществования». «Украинизм и еврейство — это два противоположных полюса» — таков вывод униата. Отбросив божью заповедь «не убий», Дурбак выражал чувство радости по поводу неминуемого уничтожения фашистами сотен тысяч людей, с удовлетворением писал, что судьба «евреев на Украине и во всей Европе раз и навсегда predetermined»¹.

Вклад В. Дурбака в общее дело униатов и фашистов не ограничивается воинственными статьями. Став в 1942 году капелланом полицейского шуцманшафбатальона-201, изувер принимал непосредственное участие в уничтожении десятков белорусских городов и сел, в кровавых экзекуциях мирного населения — белорусов, украинцев, русских, поляков, евреев.

Такова уж доля крестоносного предателя! Сначала провокации, призывы к уничтожению невинных людей, а потом аресты, истязания, убийства...

А вот облик другого представителя святоюрских богомоллов — агента гитлеровской СД Юлиана Тарновича (Ю. Бескида). Воспитанный в любви к князю церкви и получивший соответствующие наставления в митрополичьих палатах и в канцелярии СД гауптштурмфюрера Кнорре, Тарнович развернул бешеную

¹ «Краківські вісті», 27 июля 1941 г.

антиеврейскую кампанию. В своих брошюрах, в «Краківських вістях», а позже на страницах редактируемой им «Родной земли» он провоцировал и запугивал крестьян, восхвалял своих хозяев — нацистов.

Стараясь угодить палачу Галиции Отто Вехтеру и фашистам из отдела пропаганды дистрикта, Тарнович почти в каждом номере редактируемой им газеты проповедовал антисемитизм, призывал к еврейским погромам.

Канонизаторам А. Шептицкого и панотцам из «Християнського голосу», усердно собирающим доказательства «христианской любви митрополита Андрея» к евреям, хорошо бы выслушать по этому поводу «пана редактора» Ю. Тарновича, который, по сообщениям эмигрантской националистической прессы, пишет в Торонто (Канада) очерки «новой истории» униатской церкви в Канаде.

Руководствуясь фашистской расовой «теорией», оккупанты уже осенью 1941 года приступили к массовому уничтожению еврейского населения. Гестаповские зондеркоманды загоняли в созданные гетто всех лиц еврейской национальности. Из одного только львовского гетто с 7 сентября 1941 года по 6 июня 1943 года фашисты уничтожили свыше 136 тыс. человек, в том числе стариков, женщин и детей. Часть из них расстреляли в самом гетто, часть — в Яновском лагере, остальных отправили для уничтожения поездами в Белzecкую «фабрику смерти»¹. 128 тыс. евреев убили и сожгли фашисты на территории Станиславской области². Десятки тысяч советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев — оккупанты уничтожили во Львове и Станиславе, в Тернополе и Дрогобыче, Черновицах и Коломые...

Вместе с гитлеровцами из специальных айнзатц-групп и зондеркоманд в окончательном решении еврейского вопроса принимали участие благословленные Шептицким оуновские убийцы из «Нахтигала» и «украинской полиции». Многие из них, укрывшись после войны за кордоном, ищут и находят общий язык с сионистскими наемниками монополий.

¹ «Львівщина у Великій Вітчизняній війні (1941—1945 рр.)», Львів, 1968, стр. 148.

² Ивано-Франковский облгосархив, ф. 58, оп. 1, д. 1, л. 10—11.

В период фашистской оккупации, когда гитлеровцы применяли массовый геноцид в отношении еврейского населения, сионистская верхушка в интересах фашистов создала в ряде городов Западной Украины юденраты — так называемые еврейские советы, основным отделом которых стал ордунгсамт — служба порядка. Только во Львове она насчитывала 500, а позже — 750 еврейских полицейских. Достаточно сказать, что за одну мартовскую «акцию» 1943 года львовский юденрат поставил гитлеровцам 20 тыс. евреев. За свои заслуги перед гитлеровцами сионисты-полицейские в Ковеле даже удостоились чести охранять гетто.

В условиях свирепого нацистского режима, когда тысячи советских людей — украинцев, русских, белорусов, поляков, — подвергаясь смертельной опасности, укрывали у себя беглецов из еврейского гетто, главари униатской церкви доносили оккупантам о бежавших из гетто трудящихся-евреях.

Один из ближайших помощников Шептицкого, епископ Будка, и канцлер митрополичьего ordinaria Гальянт поддерживали во Львове непосредственную связь с карательными органами оккупантов. В Станиславе такую связь осуществляли прелат Бойчук и советник епископской консистории Лободич. В Перемышле — униатский священник, референт епископской консистории Гриник, в Саноке — апостольский администратор Лемковщины Малиновский. Именно эти «святые отцы», выполняя поручение СД и гестапо, на протяжении 1942—1943 годов сообщали оккупантам о беглецах из гетто, об отдельных евреях, которые, пытаясь спастись, переходили в христианство.

Уже после войны епископ Коциловский рассказывал: «В июле 1942 года вместе с викарным епископом Перемышльской римско-католической епархии Томаком я был вызван к шефу гестапо. Нам предложили дать сведения о евреях, перешедших в греко-католическую и римско-католическую веру. Возвратившись к себе, я дал указание референту епископской консистории и священнику кафедральной церкви в Перемышле Василию Гринику подготовить эти сведения. В греко-католическую веру в Перемышле перешли не более восьми евреев. После того как све-

дения были подготовлены и подписаны, в соответствии с моим указанием они были направлены в гестапо».

Отвечая на вопрос: какая участь постигла евреев, которые попали в переданный в гестапо список? — епископ сказал: «Вполне возможно, что их уничтожили немецкие органы власти, ведь фашисты физически уничтожали все еврейское население оккупированных территорий».

Владыки униатской церкви запретили крещение евреев. Не раз фашистская агентура из святоюрского собора докладывала гестапо и СД об отдельных священниках, которые нарушали «расовые законы» нацизма.

В январе 1943 года Н. Гальянт в секретном сообщении, адресованном шефу отдела СД Герберту Кнорру, писал: «По моим наблюдениям, некоторые священники архиепархии нарушают указание Правления генерал-губернатора, касающееся крещения евреев. Исходя из Вашей просьбы, имею честь сообщить следующее: священник Перемышля Ковч Емельян, рожд. 1884 года, рукоположенный в 1911 году, женатый, в течение минувшего года в церкви святого Николая совершил обряд крещения над одним молодым евреем и двумя еврейками...»

Указанного доноса было достаточно для ареста почти 60-летнего священника, которого бросили в тюрьму, где его на протяжении двух месяцев били и истязали, а затем отправили в концентрационный лагерь.

Апостольский администратор Лемковщины кир Малиновский предупреждал униатских священнослужителей: «Настоящим распоряжением запрещается крещение евреев в Генерал-губернаторстве. Кто является евреем или считается евреем, следует трактовать в соответствии с распоряжением об определении еврея в генерал-губернаторстве от 24.7.1940 г. Из запрещения крестить евреев в Генерал-губернаторстве вытекает для руководителей приходов и священников обязанность перед каждым крещением старательно проследить, не является ли подлежащий крещению евреем или лицом, считающимся евреем. Каким образом священник придет к такому заключению, зависит от обстоятельств в каждом отдельном

случае. Особую бдительность священник должен проявить в тех случаях, когда речь идет о крещении взрослых».

Апостольский администратор наказывал духовенству быть бдительными и не очень-то доверять разным документам, а тщательно проводить «дальнейшее исследование расового происхождения крестника, если священник на основе каких-то признаков, например фамилии или внешнего вида крестника, заподозрит, что, несмотря на предъявленные документы, он имеет дело с евреем»¹.

Вот как в действительности «помогала» еврейским массам, пытавшимся спастись от смерти, верхушка униатской церкви, которая сегодня на страницах своей прессы восхваляет разбойничью политику Израиля в отношении арабских стран, призывает к поддержке фашиствующих банд Кахане из так называемой «Лиги защиты евреев», ищет пути к укреплению сотрудничества с сионистскими лидерами.

Предатели в поповских рясах

Дорогой измены и предательства интересов народа шли и главари «Украинской автокефальной православной церкви» (УАПЦ). Они, по существу, превратили созданную в Луцке консисторию УАПЦ в один из вспомогательных филиалов СД и гестапо. Заимствуя у Шептицкого и его окружения методы спекуляции на религиозных чувствах верующих, епископы УАПЦ Поликарп (Сикорский), Мстислав (Скрыпник) и другие призывали верующих ревностно выполнять приказы гитлеровских захватчиков, помогали грабить население и вывозить на каторгу в Германию украинскую молодежь.

Обосновавшись нынче за океаном, главари УАПЦ пытаются изобразить себя «политическими эмигрантами» и даже «мучениками за святую веру», всемерно отрекшись от своих грязных дел на территории Украины в период второй мировой войны.

В этом смысле показательны деяния седьмого со-

¹ «Вісті апостольської адміністрації Лемківщини», 1943, № 19, стр. 4—6.

бора «автокефалистов» в США, происходившего 14—17 октября 1971 года в Филадельфии. В нем приняли участие 2 епископа, 77 священников и 124 делегата от прихожан, среди которых было много бывших петлюровцев, бандеровцев и националистов других мастей, удравших в свое время с Украины вместе с уцелевшими фашистами.

В своем выступлении избранный митрополитом УАПЦ в США епископ Мстислав был вынужден признать наличие «глубокого кризиса» в «автокефальной» церкви. Причиной деградации и разложения «экзильных церквей» Мстислав объявил все тот же «безбожный большевизм». Выступая с позиций антикоммунизма, первоиерарх УАПЦ пытался привить верующим-украинцам, оказавшимся за границей, ненависть к своей родине и народу.

Антисоветская позиция новоиспеченного митрополита, разумеется, была известна еще задолго до собора. 13 июля 1971 года Мстислав, в то время лишь временный заместитель митрополита, пригласил в резиденцию «автокефалии» в США (Бавн Брук, штат Нью-Джерси) вожаков украинских националистов, осевших в Соединенных Штатах, Канаде, Англии, ФРГ.

Верующие, общественность были оповещены, что в «автокефальной» церкви св. апостола Андрея в Бавн Бруке архиепископ Мстислав торжественно откроет «крест-памятник» в честь Мазепы, Петлюры, Коновальца, Бандеры и Шухевича. Этим шагом местоблюститель престола стремился обеспечить себе поддержку националистических главарей и их последователей из среды «автокефального» духовенства. Кроме того, будущий первоиерарх УАПЦ хотел таким образом продемонстрировать перед реакционными кругами свою непримиримую антикоммунистическую позицию.

Открывая «крест-памятник», архиепископ Мстислав призывал эмигрантов «быть преданными националистическим идеалам», не жалеть сил для «пробуждения от сна усыпленных и бесчувственных». Особое внимание архиепископ уделил молодежи, которую упорно стремятся привлечь к участию в антикоммунистической деятельности церковь и националисты «Руководители нашей церкви и я,— говорил

Мстислав, — стремились к тому, чтобы торжественное открытие «креста-памятника» послужило поводом к объединению... старых украинских воинов с нашей молодежью, входящей в «Пласт», ОДУМ, СУМ, МУН*.

Старые националисты от имени петлюровцев и бандеровцев выразили Мстиславу (Скрыпнику) глубокую благодарность за проявленное к ним внимание и верность их идеям¹.

Кто же такой Скрыпник — Мстислав? Кого же в действительности представляют иерархи «украинской православной автокефальной церкви» в США?

Созданная в январе 1919 года в нарушение православных канонических правил, УАПЦ с момента своего основания стала выразительницей интересов капиталистов, помещиков и кулачества, оплотом враждебных трудящимся сил. По своей сущности и политической направленности «автокефальная» церковь относится к тем религиозным организациям, которые как органы буржуазной реакции служат защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса².

Московский патриархат и другие автокефальные православные церкви не признали УАПЦ. Между тем в объединении, объявившем себя церковью, отсутствовал епископат. Тогда группа церковников во главе со священником Василием Липковским при поддержке националистической контрреволюции 11—14 октября 1921 года провела «собор» УАПЦ, который, вопреки каноническому праву, хиротонисовал двух первых епископов-автокефалистов.

После разгрома белогвардейцев, петлюровцев и инземных интервентов на Украине часть «автокефальных» батюшек вместе с контрреволюционерами оказалась в Польше, Румынии, Чехословакии, а уже оттуда разбрелась по разным странам.

В Польше «автокефалисты» встретили поддержку со стороны антисоветски настроенных пилсудчиков, которые рассчитывали использовать церковную

* «Пласт», ОДУМ, СУМ, МУН — молодежные организации закордонных центров украинских буржуазных националистов.

¹ «Українське православне слово». 1971, № 7—8, стр. 16.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 416.

организацию для борьбы против революционного движения в стране и против Советской России. «Автокефальные» попы, осевшие в Польше, старательно выслуживались перед польскими панами, сотрудничали с карательными органами буржуазной Польши, выдавали полиции западноукраинских коммунистов, прогрессивно настроенную интеллигенцию. Многочисленные документы неопровержимо свидетельствуют, что «автокефальные» владыки, в частности архиепископ Луцкий и Ковельский Поликарп и его ближайшее окружение, верой и правдой служили Пилсудскому и его воеводам, широко использовали церковные амвоны для антикоммунистической агитации, деятельно поддерживали украинских националистов.

Именно в этот период времени и начинается карьера Степана Скрыпника, племянника Петлюры, полковника петлюровской армии, который принимал участие во многих «деликатных» акциях коварного и жестокого «головного атамана».

В Польше не без протекции дефензивы (политической полиции) Скрыпник был назначен секретарем Ровенской волости. Племянник Петлюры понравился новым хозяевам. Он квалифицированно — и словом и делом — содействовал «искоренению схизматиков-большевиков».

И труды его не остались незамеченными. Непосредственные шефы Скрыпника из дефензивы вместе с воеводой Юзефским, буржуазно-националистическими и церковными главарями обеспечили «избрание» ловкого Стефка депутатом в сейм. С. Скрыпник выходил на «державную» орбиту.

Но война приостановила парламентскую карьеру Скрыпника. Украинские буржуазные националисты вместе со своими духовными наставниками перешли на службу к новому хозяину — фашистам.

1 сентября 1941 года в оккупированном гитлеровцами Ровно украинские националисты и иерархи УАПЦ провели заседание так называемой «Украинской рады доверия». В нем приняли участие архиепископ Поликарп, протоиерей Н. Абрамович, ковельский священник И. Губа, Степан Скрыпник, У. Самчук и еще несколько человек. Рада, выразив восхищение Гитлером и его армией, постановила создать «Временную администрацию украинской автокефаль-

ной православной церкви на освобожденных (т. е. оккупированных фашистами.— К. Д.) территориях».

24 декабря 1941 года митрополит автокефальной православной церкви в Польше Дионисий (Валединский) утвердил «всечестнейшего Поликарпа» администратором «украинской автокефальной православной церкви».

Новоиспеченный руководитель «автокефалии» в первую очередь разослал директиву, предписывающую всем благочинным и священникам при всяком богослужении по утвержденной форме поминать фашистские оккупационные власти. Формула эта гласила: «Верховного вождя немецкого народа, высокое правительство и христолюбивое воинство его помини, господи! Многая лета верховному вождю народа немецкого, высокому правительству и христолюбивому войску подай, господи!»

Владыка Поликарп во всеуслышание заявлял, что «Украинская автокефальная православная церковь» в дальнейшем будет направлять свои усилия на «укрепление великой непобедимой Германии и прославлять воинов победоносной немецкой армии...». Фашистские вожди — Гитлер и Муссолини — призваны, по словам архиерея, провидением творить историю в Европе.

В захваченных Советской Армией архивах рейхскомиссариата Эриха Коха обнаружен интересный документ — протокол беседы владыки Поликарпа с заместителем рейхскомиссара штурмбанфюрером фон Ведельштадтом от 24 января 1942 года. В этот день архиепископ нанес официальный визит заместителю Эриха Коха. Зайдя в кабинет фон Ведельштадта и приветствуя его, как сказано в протоколе, «от имени Украинской автокефальной православной церкви», Поликарп заявил, что визит «связан с назначением его руководителем УАПЦ на освобожденных землях Украины». Архиепископ зачитал и передал фон Ведельштадту следующую «Декларацию администратора УАПЦ»:

«Информируя Ваше превосходительство как высочайшего представителя немецких властей на Украине о своем назначении, беря в свои руки духовную опеку над украинским народом, а тем самым ответственность перед богом, историей и германскими властями, считаю своей

обязанностью отметить огромные жертвы крови героического немецкого воина, жертвы, ценой которых достигнуто освобождение наших земель от большевизма... Понимая историческое значение этих событий, передаю в руки Вашего превосходительства свою готовность лояльно сотрудничать для Великого дела».

10 апреля 1942 года консистория УАПЦ изготовила еще один документ — «послание № 617», который дает исчерпывающий ответ об облике главарей «автокефалии». Вот что содержало «послание № 617»:

День 20 апреля является днем рождения великого вождя немецкого народа Адольфа Гитлера. В связи с этим Луцкая духовная консистория по указанию владыки Поликарпа, Архиепископа Луцкого и Ковельского, администратора святой автокефальной православной церкви на освобожденных украинских землях поручает духовенству епархии в сельских парафиях 19 апреля 1942 года после богослужения, а в городских парафиях 20 апреля, в день рождения Вождя, отслужить торжественный молебен за здоровье вождя немецкого народа с провозглашением «многая лета». Перед молебном произнести соответствующую проповедь, в которой следует подчеркнуть значение гения Адольфа Гитлера в спасении украинского народа и всей Европы от безбожной коммуны¹.

Одним из ближайших приспешников Поликарпа с первых дней фашистского нашествия становится Степан Скрыпник. Бывший агент польской дефензивы Стефко выступил теперь в роли «фюрера пропаганды»: по поручению рейхскомиссариата Скрыпник стал издавать фашистский листок «Вольнь». И как только не изощрялся он, восхваляя фюрера и его наместника в Ровно гауляйтера Коха! Какими только высокими словами не славил Скрыпник фашистский «новый порядок»!

Подобно униатским архиереям, разного рода нацисталистическим объединениям призывал Скрыпник через свою газету к новым жертвам во имя побед «могучих армий» фюрера, к выступлениям против партизан, провоцировал еврейские погромы и т. п.

Все надежды на будущее редактор «Вольни» связывал с победой фашизма, с установлением нацистского режима на Украине. «День окончательной

¹ «Український голос», 16 апреля 1942 г.

победы уже близок, — вещал Скрышник 29 марта 1942 года. — Вот-вот фанфары немецкого воина разнесут по всему миру радостную песнь победы».

Однако его прогнозы, как и тысячи других, были опровергнуты Красной Армией. В фашистском тылу, в том числе на Полесье и Волыни, быстро росли силы народных мстителей. Под откос полетели железнодорожные составы с оккупантами и военной техникой. Волынь становилась грозным партизанским краем.

Главарей «автокефальной» церкви, как и их хозяев из гестапо, весьма тревожило то, что, несмотря на жестокие репрессии и усиленную фашистскую пропаганду, трудящиеся Украины не подчинялись оккупационным властям и с каждым днем усиливали борьбу против фашистов и их приспешников. Чувство страха и неминуемого наказания охватывало фашистских крайстауптманов, ландвиртов, старост и полицейских. Враг неистовствовал, усиливая террор против советских людей. К кровавым расправам были привлечены не только эсэсовцы и гестаповцы, но и часть «автокефального» духовенства. Вот что рассказывает один из очевидцев (и участников) тех событий: «Полиция издевалась над населением. На всю жизнь запомнился день водосвятия 1942-го года (в Ковеле). На этот праздник в организованном порядке пришла в церковь вся полиция во главе с Шубатурой. Иван Губа *, настоятель церкви, воздев руки к небу, хвалил господу бога и Гитлера... надрывно просил победы над большевиками. Затем полицейские во главе со своим шефом, гестаповцем Мартеном, сняли шапки, и отец-петлюровец Иван Губа окропил их «святою» водой. Полицейские перекрестились и двинулись громить евреев. Люди, присутствовавшие на водосвятии, молились за грешные души тысяч евреев, которых раздели на окраине города и затем расстреляли всех, даже женщин и младенцев»¹.

Но ни кровь, ни глумление, ни тысячи свежих мо-

* И. Губа — бывший петлюровский офицер, палач и убийца. Бежав в панскую Польшу, постарался скрыть свое преступное прошлое под рясой священника-«автокефалиста». 9 февраля 1942 года Губа был посвящен в сан епископа УАПЦ. Хиротония предателя была заранее согласована с гестапо и утверждена гауляйтером Э. Кохом.

¹ І. Реванюк. Правда про так звану УПА. Київ, 1961, стр. 12—13.

гил не ослабили героического сопротивления украинского народа, его отважной борьбы против оккупантов и их наемников. По призыву Коммунистической партии на Украине создавались партизанские соединения и отряды, широкая сеть подпольных партийных и комсомольских организаций. Тысячи коммунистов, которых Центральный Комитет Компартии Украины, областные, городские и районные партийные комитеты оставили для подпольной деятельности во вражеском тылу, возглавили патриотическую борьбу народных масс, поднимали трудящихся на победоносный бой за свободу и счастье Отчизны. Неуютно чувствовали себя оккупанты и их церковно-националистическая агентура на Украине.

Именно в этот период гауляйтер Кох решил использовать верных нацизму руководителей «автокефалии» для «сдерживания населения и овладения ситуацией». 23 апреля 1942 года в ровенскую резиденцию Коха был вызван владыка Поликарп. Гауляйтер прежде всего поблагодарил его за «искреннее отношение к рейху, за дружеские проповеди и послания духовенству и верующим», о которых Коху докладывали работники рейхскомиссариата.

— Ис,— продолжал Кох,— к сожалению, помощь церкви Великогермании еще недостаточно эффективна. Влияние большевиков растет. Население тайно слушает радиопередачи из Москвы, распространяет листовки. Партизаны почти каждый день нападают на полицейские посты, разрушают транспорт. Только за последние дни подорвано восемь военных эшелонов. Фюрер недоволен...

— Это коммунисты, ваше превосходительство, влияют на украинский народ,— пытался вставить Поликарп.— Противники нашей святой церкви выступают против нашего освободителя Адольфа...

— Не нужно лишних слов,— грубо перебил Кох.— Какие меры, по мнению Вашего преосвященства, могла бы осуществить в ближайшее время автокефальная церковь, чтобы преодолеть влияние большевизма, установить порядок, привить населению уважение к нашей администрации?

— Церковные епархии пока еще слабы, ваше превосходительство. Наши священники и благочинные в основном сосредоточены на Волыни.— Поликарп

задумался, замолк на минуту, потом добавил: — Необходимо продвигать нашу церковь на Восток, нужны новые епископы на Киевщине, Черниговщине, Днепропетровщине. Касса архиепархии почти пуста.

— Что касается распространения церковных параграфов на Восток, вы правы. Действуйте. Нужны новые епископы — посвящайте. Но это должны быть абсолютно надежные, преданные великому рейху люди. Что касается денег, то необходимые распоряжения я отдам.

— Хайль Гитлер! — воскликнул православный владыка и, низко поклонившись, попятился к выходу.

Получив благословение гауляйтера Коха, «автокефальные» иерархи ретиво взялись за дело. 14 мая в Киеве, в Андреевском соборе, был посвящен в епископы УАПЦ («абсолютно надежный», с точки зрения гауляйтера Коха) Степан Скрыпник. Вот так и появился в рядах «автокефалистов» новый епископ — 44-летний петлюровско-гестаповский выкормыш Степан Скрыпник, принявший имя Мстислав.

Вслед за ним в епископы были посвящены М. Тарнавский (епископ Мануил, для Белой Церкви), М. Тимощук (епископ Фотий, для Чернигова), Г. Огийчук (епископ Григорий, для Житомира). А потом появляются епископы Сильвестр (Гаевский), Михаил (Хороший) и еще с полдюжины других. Новые епископы получили поздравления от рейхскомиссариата, от местных подразделений СД и гестапо, «украинской полиции» и националистических наемников.

И «святые достойники» спешили доказать своим фашистским протекторам, что они не ошиблись в выборе. Степан Скрыпник, Никанор Абрамович, Моисей Тимощук, Сильвестр Гаевский в телеграмме Гитлеру писали: «В этот час мы обращаемся к Всевышнему с горячими молитвами и просим, чтобы он дал вам силы и здоровья успешно окончить начатое вами великое дело... Верим, что уже недалеко то время, когда в обновленной и построенной на основах истинной христианской морали Европе зазвонят колокола, радостно оповещая весь мир о победе...»¹

Наивно думать, что «автокефальные» владыки не шли далее благодарственных телеграмм Адольфу

Гитлеру. Они предоставили в распоряжение захватчиков не только себя, но и весь аппарат «автокефальной» церкви. Десятки священников, руководствуясь указаниями гестапо и СД, именем господя призывали верующих всячески помогать немецким оккупационным властям, добросовестно выполнять указания местных бургомистров и старост, своевременно платить огромные военные налоги, сдавать так называемые контингенты, ехать на каторжные работы в Германию.

Епископ Мануил Тарновский регулярно представлял фашистской полиции безопасности обстоятельные письменные отчеты. В них он называл имена и фамилии советских людей, которые, по его словам, «занимаются боевой подготовкой для борьбы против немцев».

Но еще усерднее старался выслужиться перед Гитлером за епископский сан Степан Скрыпник. Благодаря солидному опыту шпионской и провокационной работы в петлюровской контрразведке и польской полиции Скрыпник сумел зарекомендовать себя полезным для новых хозяев из гестапо человеком. Назначенный в Переяславскую епархию, он одновременно сохранил за собой должность киевского викария и, выполняя поручение гитлеровских карателей, колесил по всей оккупированной Украине.

«Его преосвященство выехали в Полтаву», «их достоинство пребывают в Киеве», «владыка Мстислав поехали в Ровно» — часто слышали в ответ священники в епископской резиденции в 1942—1943 годах.

И действительно, хлопот у архиерея было предостаточно: то гестапо заинтересовалось подпольной группой в городе Лубны, то вдруг срочно понадобились сведения о настроении духовенства на Киевщине, то необходимо было установить место пребывания нового партизанского отряда...

С появлением на территории Волыни оуновских банд сановники из «автокефалии» по примеру своих коллег из собора св. Юра деятельно помогали бандитам. Немало «автокефальных» попов оказалось в составе банд. Так, например, в банде, возглавляемой оуновцем Энеем, числилось несколько «автокефалистов», выпускников организованных архиепископом Поликарпом в Луцке курсов по подготовке духо-

¹ «Наступ», 12 июля 1943 г.

енства для УАПЦ. Сфера деятельности подопечных архиепископа Поликарпа мало чем отличалась от диапазона действий воспитанников архиепископа Шептицкого. Помимо непосредственного участия в налетах на советских людей «автокефалисты» отправляли богослужение, благословляли на убийства, исповедовали и отпускали грехи.

Своими кровавыми делами, связями с гитлеровской администрацией, аморализмом УАПЦ окончательно скомпрометировала себя в глазах верующих. Вот как описывал в письме к своему знакомому в 1943 году отношение украинцев к преданным фашистскому режиму священнослужителям бывший митрополит УАПЦ в Канаде Илларион (И. Огиенко):

«Вот уже несколько месяцев я нахожусь в Киеве, но душевно неспокоен. Вы себе не представляете, как все изменилось за период большевизма... Люди злы, враждебно смотрят на нас, как когда-то, вероятно, киевляне смотрели на татарских завоевателей... Никакого уважения к нам. Вокруг нас одна жестокость. Всех приехавших украинцев, то есть нас, называют фашистскими шпионами, союзниками Гитлера, впрочем, это до некоторой степени и правда. Друг мой, немцы действительно поручают нам, честно говоря, самые мерзкие дела»¹.

«Автокефальные» иерархи, в том числе Поликарп и Мстислав, убежали с фашистами в Варшаву после освобождения Советской Армией Украины. Здесь состоялись переговоры иерархов «автокефалии» с известным покровителем униатской верхушки Вильденом. О содержании переговоров можно судить по сообщению Вильдена статс-секретарю генерал-губернаторства Бюллеру от 24 февраля 1944 года:

В Варшаве сейчас находятся беглецы из Украины — епископы ортодоксальной церкви. Чтобы выяснить, готовы ли епископы принять участие в антибольшевистской пропаганде генерал-губернаторства, я лично имел с ними беседы в Варшаве. Переговоры дали следующие результаты: восемь епископов признают себя сторонниками украинской церкви. Их руководитель, также находящийся в Варшаве, — митрополит Поликарп из Киева...

¹ Цит. по: В. Замлинський. Караюча земля. Львів, 1965, стр. 182.

Они готовы принять активное участие в антибольшевистской пропаганде. С этой целью они намерены на предстоящей неделе провести в Варшаве официальное заседание синода. На этом заседании предполагается принять:

1. Благодарность властям генерал-губернаторства за гостеприимство и заботу о них.

2. Обращение к населению Украины не покоряться Советской власти, а бороться за освобождение от большевиков.

3. Заверение епископов, что они своим духом и молитвами пребывают в единстве со своими верующими и возвратятся к ним, как только немецкая армия снова перейдет в наступление на Восток.

Я считаю необходимым одобрить проведенную синодом работу*. Решение епископов по второму и третьему пункту следует использовать для пропаганды.

Прежде всего я предлагаю размножить обращение епископов к украинскому народу и широко распространить его на Украине, сбрасывая с самолетов, а также иными путями. В том случае, если мой доклад будет одобрен, я немедленно свяжусь с руководителем Главного отдела пропаганды.

Вильден.

Вряд ли нужны еще какие-либо комментарии к этому документу!

Приведенная здесь лишь небольшая доля собранных материалов о черной деятельности иерархов УАПЦ на территории Украины со всей очевидностью свидетельствует: не зря эти «мученики за святую веру» оказались за океаном — они бежали, страшась справедливого ответа за совершенные злодеяния.

М. Ч. То же самое в СССР
г. Вильнюс ул. Шау
38-18 Плезер Ривос
D.

* Хотя синод еще и не был созван. — К. Д.

Шпионы в сутанах

Одним из важных средств подчинения церкви интересам фашистского рейха было широкое привлечение священнослужителей из числа униатского и «автокефального» духовенства к сотрудничеству со службой безопасности (СД) и гестапо.

Это дело было несложным и не требовало от фашистских карателей и разведчиков особых усилий, потому что униатская и «автокефальная» верхушка давно восторгалась фашистским «новым порядком» и практически была готова к любым формам сотрудничества с нацизмом. Примером отношений в данном деле служили прежде всего митрополит Шептицкий, его преемник Иосиф Слипый, епископы-«автокефалисты» Поликарп (Сикорский) и Мстислав (Скрыпник).

Взятый в плен советскими войсками, сотрудник разведывательной команды абвер-202 Альфонс Паулюс на допросе показал: «По прибытии во Львов подполковник Эйкерн (начальник абверкоманды-202Б.— К. Д.) установил контакт с митрополитом Украинской униатской церкви Шептицким... Митрополит передал свой дом в распоряжение Эйкерна для команды-202, хотя помещение это и не было конфисковано немецкими военными властями... Эйкерн и митрополит ежедневно советовались... Позже Эйкерн, как начальник команды и руководитель отдела ОСТ, отдал распоряжение подчиненным ему отрядам устанавливать на местах связи с церковью и всячески поддерживать ее...»¹

¹ АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 249—250.

В плен к Советской Армии попал еще один немецкий разведчик — полковник Эрвин Штольце. На протяжении многих лет он занимался в абвере подготовкой шпионско-диверсионных групп из украинских националистов и церковников, руководил деятельностью агентов немецкой разведки — главарей ОУН Андрея Мельника и Степана Бандеры, знал многие сокровенные тайны третьего рейха. На Нюрнбергском процессе по делу военных преступников были оглашены показания Штольце, избличавшие фельдмаршала Кейтеля и генерала Йодля в подготовке нападения на СССР. Штольце подробно изложил, как немецкая разведка пыталась использовать буржуазных националистов для разжигания национальной розни между советскими народами, какие указания в этом направлении абвер давал Мельнику и Бандере. Фашисты требовали от своих холопов, чтобы сразу же после нападения Германии на Советский Союз украинские националисты организовали провокационные выступления на Украине с целью подрыва «тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла»¹.

О сотрудничестве митрополита Шептицкого с органами фашистской разведки Эрвин Штольце показал следующее: «Во время оккупации немцами Украины офицер отдела абвер-2, который работал во Львове, капитан профессор Кох, доложил мне, что в нашей работе (т. е. в разведывательной работе руководимого Штольце второго отдела абвера.— К. Д.) он использует митрополита Шептицкого. Об этом я доложил адмиралу Канарису, после чего тот лично выехал на встречу с Шептицким, которую организовал ему Кох»². Во время беседы, происходившей в митрополичьем дворце весной 1942 года, Шептицкий информировал начальника абвера о положении на Украине, содержании получаемых им сообщений с мест, об усилении партизанской и подпольной деятельности советских патриотов, изложил свои предложения насчет более эффективного приобщения церковников и украинских националистов к борьбе с коммунистами.

¹ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 372.

² АИИП ЦК КП Украины, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 288.

«Советы,— говорил митрополит,— хотя и пошатнулись, но, к сожалению, еще достаточно сильны как в идеологическом, так и в военном отношении».

Но контакты Шептицкого и Слипого с фашистскими разведывательными и карательными службами далеко не ограничивались встречами с Канарисом и его подчиненными.

17 февраля 1943 года Шептицкий по просьбе губернатора Вехтера обратился к апостольскому визитатору* в Берлине Петру Вергуну с предложением поддержать требование фашистских оккупационных властей о направлении в Германию униатских священников для отправления религиозных треб среди десятков тысяч украинцев-галичан, насильственно вывезенных оккупантами в рейх. При помощи этой меры губернатор пытался решить ряд важных для оккупантов вопросов: в первую очередь показать, что гитлеровцы уважают религиозные чувства греко-католиков, и, таким образом, побудить хотя бы некоторых верующих выезжать на работу в Германию. Вехтер был уверен и в том, что профашистски настроенные униатские священники будут агитировать свою паству в Германии, чтобы их труд был более производительным, надеялся с их помощью сократить количество массовых побегов галичан из фашистского рейха.

Позиция и надежды губернатора полностью совпадали с желаниями Шептицкого. Именно поэтому в письме к Вергуну он поддержал идею Вехтера, а для практического претворения ее в жизнь рекомендовал апостольскому визитатору встретиться с гауптштурмфюрером Кнорром.

Вергун выполнил поручение Шептицкого: подготовил для Кнорра соответствующую информацию. Кто же такой капитан Кнорр? Это кадровый работник СД, много лет занимавшийся подбором и вербовкой фашистской агентуры из числа епископов, священников и других служителей религиозного культа. В оккупированном Львове он был начальником отдела по церковным делам Львовского управления СД и на протяжении почти трех лет поддерживал «дружеские контакты» с митрополитом и его помощником

* Апостольский визитатор — представитель Ватикана в определенной стране, провинции.

(по оценке Кнорра, «великим почитателем третьего рейха») Иосифом Слипым.

В конце войны Кнорр был взят в плен советскими войсками. На допросе он сообщил, что главной задачей возглавляемого им отдела были «бдительный надзор за религиозной жизнью с целью полного подчинения церкви интересам Германии, мобилизации всего церковного аппарата на службу нацистской пропаганде, подкуп и широкое привлечение церковников к разведывательной работе в пользу СД».

Оккупанты подбирали в свою агентурную сеть главным образом таких церковных сановников, которые не только располагали широкими возможностями детально информировать гитлеровцев о положении в высших церковных и националистических кругах, но и могли эффективно влиять на них в выгодном для оккупантов направлении. Одним из таких агентов был коллега И. Слипого епископ Никита Будка.

Преосвященный Никита, получив образование в духовной семинарии и завершив его в Ватикане, был посвящен в сан священника в 1912 году, а затем стал епископом греко-католической церкви в Канаде.

На первых порах молодой епископ с украинской фамилией, но с английским паспортом в кармане старательно взялся за пропаганду «англо-украинского сотрудничества». По его словам, только такое «сотрудничество могло привести к созданию единого антибольшевистского фронта и освобождению Украины от коммунистов». Он всячески распространял среди украинских эмигрантов проанглийские идеи, подчеркивая «особенную историческую миссию Англии в отношении будущей Украины».

Но времена меняются, и вот Никита Будка служит уже новым хозяевам. Перебравшись в Галицию, где Шептицкий назначил его генеральным vikарием Львова, он становится секретным сотрудником СД и под руководством Кнорра в течение двух лет деятельно помогает фашистам.

«Епископ греко-католической церкви Н. Будка, проживавший во Львове, в доме митрополичьей консистории на площади Юра, № 5, был завербован лично мною в моем служебном кабинете в первой половине 1942 года. Его задачей было изучение священников и приспособление политики церкви к нашим, не-

мецким интересам. Будке было поручено использовать церковь для пропаганды той мысли, что бог помогает немцам, а война непременно окончится нашей, немецкой победой... Поручения службы безопасности епископ Будка выполнял аккуратно» — так характеризовал епископа и круг его обязанностей капитан службы СД Кнорр.

А вот другой гитлеровский помазанник, ректор Станиславской духовной семинарии Авксентий Бойчук. Ревностный почитатель Иосифа Слипого, Авксентий, с точки зрения завистливых униатских душепастырей, сделал блестящую карьеру. Тихий, с вкрадчивыми манерами, угодливо почтительный с вышестоящими и надменный с низшими, Бойчук при поддержке Слипого стал ректором духовной семинарии, а вскоре советником и референтом епископской консистории.

Но без одной, весьма существенной детали послужной список ректора был бы не полон. Речь идет о его агентурной службе в гитлеровской СД, где Бойчук был известен с ноября 1941 года под кличкой Герр Клаус.

Фамилия Бойчука появилась в картотеке агентов СД после длительной беседы с ним в кабинете Кнорра. Отвечая на вопрос Кнорра о положении в Прикарпатье, Бойчук сообщил об известных ему советских активистах, о решительном отказе крестьян некоторых сел сдавать контингенты для «немецкой армии-освободительницы»; назвал имена ряда священников, которые, по его мнению, «слишком нянчатся с бывшими колхозниками».

Полученные от нового агента сведения Кнорре направил в Станислав и поручил своему подчиненному, начальнику станиславской СД унтерштурм-фюреру Вилли Асману, продолжать конспиративную связь с Бойчуком. Эсэсовец наладил встречи с Бойчуком и через него — с епископом Хомышиным.

Как выяснилось в ходе судебного разбирательства над группой униатских предателей, по доносам Бойчука фашисты арестовали десятки патриотов — украинцев, русских, поляков, евреев. В их числе были и священники. Так, например, по информации ректора семинарии фашисты расстреляли католического ксендза Витвицкого, который помогал советским лю-

дам скрываться от полиции. Недаром Кнорр, оценивая заслуги Герра Клауса, записал: «Авксентий Бойчук, как наш агент, работал хорошо».

Служба безопасности фашистов использовала и другого предателя в монашеском одеянии — игумена станиславского монастыря ордена редемптористов Романа Бахталовского. Отрабатывая получаемые оккупационные марки, игумен-шпион во время исповеди приговоренных к смертной казни патриотов старался выудить сведения о партизанах и подпольщиках; у голодных, измученных крестьян, вся вина которых часто заключалась лишь в том, что они дали кусок хлеба или чашку молока беглецу из немецкого концлагеря или советскому военнопленному, — сведения о «неблагонадежных»: коммунистах, комсомольцах, колхозных активистах.

Шпионская информация о советских патриотах, о положении в епархиях, о священниках-униатах поступала фашистам от десятков агентов в сутанах и рясах. Здесь и доктор теологии Северин Сапрун, который благодаря Кнорру стал директором «института искусств», и Николай Гальянт — управляющий делами митрополичьего ординариата, и Василий Гринник — церковный судья Перемышльской епархии, и Александр Малиновский — апостольский администратор на Лемковщине, и Всеволод Дурбак — капеллан оуновского шуцманшафтбатальона, и многие, многие другие. И каждый из названных и неупомянутых здесь предателей в сутанах в страшное время фашистского лихолетья, эксплуатируя религиозные чувства верующих, пытал и следил за своими прихожанами, предавая в руки гестапо тех, кто отказывался служить захватчикам.

Секретный вояж

В последние годы униатские активисты за рубежом и их националистические подпевалы на все лады рекламируют поездки кардинала Слипого в Бразилию, США, Канаду, его «триумфальный вояж» в Западную Германию осенью 1969 года и даже... посещение «святых мест» в Палестине в 1933 году.

Но популяризаторы кардинала почему-то «забывают» еще одну известную поездку. Не обмолвился

о ней и сам кардинал, хоть речь идет о вояже, представлявшем в свое время большой интерес как для митрополита Шептицкого, так и для его преемника кира Иосифа.

В мае 1942 года под предлогом участия в похоронах ректора Пражского украинского университета И. Горбачевского Слипый выехал в Прагу. Накануне отъезда Шептицкий имел со своим помощником длительную беседу...

— Жаль старого химика, — тихо произнес граф Андрей. — Ведь только два года не дотянул до девяти десятков. Но не на похороны преданного нам академика посылаю вас в Прагу. — Митрополит помолчал, будто собираясь с силами. Затем негромко добавил: — Главная цель Вашей поездки — Берлин. Там с помощью кира Петра (речь идет о Вергуне. — К. Д.) встретитесь с представителем высших правительственных инстанций, в ведении которых находятся церковные дела. Необходимо широко ознакомить их с положением дел у нас и на Великой Украине, с нашим искренним отношением к победоносной немецкой армии и лично к фюреру.

— Понимаю, ваша эксцеленция, — согласно кивнул головой коадьютор, придвинувшись к коляске, где на высоких подушках восседал митрополит.

— Мне кажется, — продолжал Шептицкий, — что в Берлине не реально оценивают силы и фанатизм коммунистов. Отдельные гауляйтеры ведут себя так, словно Советы уже пали. Но, невзирая на молитвы и пожелания наши, большевики устояли. Дурной признак — расширение партизанского движения. Хлопы (крестьяне. — К. Д.) на селе бунтуют, несмотря на призывы душепастырей, — не сдают контингенты, укрывают большевистских агитаторов и беглецов-военнопленных. Мужичье до сих пор не забыло, что проклятая богом коммуна наделила их землей, отобранной у священников и состоятельных хозяев. Отбросить красных за пределы Украины — еще не значит уничтожить здесь большевизм. Вырвать эту заразу следует с корнем, вместе с теми, кто может быть носителем бацилл коммунизма. К этому направлены усилия фюрера, в этом состоит и наша цель...

Слипый внимательно слушал своего наставника, не сводя с него глаз.

— Необходимо, еще шире приобщить к противобольшевистскому фронту наших верующих, и прежде всего людей Бандеры и Мельника. Создать из них с помощью немцев вооруженную силу, которая в первую очередь расправилась бы с обольшевиченными рабочими и мужиками и, само собой разумеется, помогла бы немецкой армии на фронте. Нам не важно, как эта вооруженная сила будет называться: немецкой или украинской — только бы она с помощью фюрера была создана. Передайте представителю немецких властей, что мы и в дальнейшем будем делать все, чтобы помочь рейху в наборе рабочей силы, сборе контингентов, в поддержании благожелательного отношения верующих к фюреру... Надеюсь, что вы сможете также увидеться с апостольским нунцием Орсениго, епископом Винкеном, гетманом Скоропадским. Встретитесь и с Андреем Мельником.

На следующий день, 25 мая 1942 года, Слипый выехал в Прагу. После похоронной процедуры он отправился в пражское предместье Смихов, где в любезно предоставленном оккупантами уютном коттедже разместился экс-президент «Карпатской Украины» Августин Волошин.

Слипого интересовало положение в Закарпатье, отношение населения к фашистской оккупации, формы «державной жизни», влияние униатской церкви на развитие событий в Ужгороде, Мукачево, Хусте...

28 мая Слипый выехал в Берлин, где его встретил предупрежденный Шептицким Петр Вергун. В его доме (Шлезвигштрассе, 6) и поселился Иосиф Слипый на время своего пребывания в немецкой столице. Здесь и произошла встреча Слипого с представителем высших правительственных инстанций. Им оказался штурмбанфюрер Вандеслебен, один из руководителей отдела службы безопасности по делам католической церкви.

Вандеслебен хорошо знал Вергуна, которого завербовал еще до нападения гитлеровцев на Советский Союз. П. Вергун, настоящий шуцман в сутане, ловкий политикан, систематически поставлял нацистам информацию о положении среди националистов и церковников, об антифашистски настроенных лицах.

Теперь он, по просьбе митрополита, организовал встречу Вандеслебена со Слипым.

Беседа продолжалась более трех часов. Вандеслебен внимательно слушал Слипого, благосклонно принимая его заверения в «верности фюреру и Великогермании», готовности и дальше оказывать всестороннюю помощь немцам. Со своей стороны он обещал поддержать предложения Шептицкого, касающиеся усиления борьбы против попавшего под влияние коммунистов западноукраинского населения.

Слипый пробыл в Берлине несколько дней. Встречался и беседовал с верными слугами фашизма — вождем ОУН Андреем Мельником и бывшим гетманом Павлом Скоропадским.

И снова униатский архиерей призывал к «всесторонней поддержке Великогермании», к объединению и сплочению сил всех националистов в едином антисоветском фронте, который под черными штандартами «великого фюрера и во имя высших интересов католической церкви» должен в конце концов нанести «решающее поражение безбожному большевизму».

Дальнейшее сближение с фашистскими властями, укрепление контактов с их оуновскими приспешниками, предательство интересов украинского народа, далекое от религиозных дел политиканство — таковы результаты тайного посещения Берлина коадьютором Иосифом Слипым весной 1942 года, посещения, о котором сегодня предпочитают умалчивать «святые отцы».

Цена предательства

Нет сомнения, что униатское и «автокефальное» духовенство сотрудничало с фашистами прежде всего ввиду своей идейной и классовой близости, определенной общности интересов и целей. Но вместе с тем душепастыри заботились и о собственных карманах.

В этом смысле показательна встреча представителей фашистской администрации с верхушкой униатской церкви во Львове в феврале 1943 года. В ней участвовали бригаденфюрер СС Вехтер с чиновниками рангом ниже — Бауэром, Лозакером, Вильденом, с одной стороны, и епископы Слипый и Будка, руко-

водитель УЦК Кубийович со своим заместителем Панькивским — с другой.

Слипый от имени митрополита выразил озабоченность «усилением в Галиции работы большевистских агитаторов» и предложил шире использовать униатский клир в деле формирования в составе фашистской армии «украинского воинского формирования».

«Их эксцеленция уполномочил меня, — говорил Слипый, — передать его мысль о том, что настоящее время является наиболее подходящим для рекрутирования военной силы. В Галиции и особенно на Волыни ширится коммунистическая пропаганда. Если ее не сдержать сейчас, овладеть положением не смогут ни правительство (т. е. оккупационные власти. — К. Д.), ни церковь».

Выступление Кубийовича мало чем отличалось от высказывания Слипого: он тоже умолял «глубокоуважаемого пана губернатора» как можно скорее получить одобрение фюрера и предоставить украинским националистам и униатам возможность принять непосредственное участие «в кровавой схватке с Москвой на стороне нашей освободительницы — немецкой армии»*.

— Может ли Ваше высокопреосвященство, — обратился к Слипому Бауэр, — гарантировать непосредственное участие духовенства в проведении мобилизации и назначении в воинские части священников вашей церкви?

— Да, гарантирую это именем нашего владыки митрополита. Представители церкви могут войти в состав мобилизационных комиссий. Наша церковь готова также обеспечить воинские части своими священниками-капелланами.

— Еще один вопрос, — вмешался штурмбанфюрер Вильден, — формирование вооруженной силы, без сомнения, связано с большими расходами. В состоянии ли митрополия нести эту тяжелую ношу?

* В сентябре 1969 года оба фашистских прислужника — Слипый и Кубийович встретились снова. На этот раз в Мюнхене, в основанном зарубежными оуновцами «Украинском свободном университете». Кубийович, как один из «ведущих ученых», поздравил Слипого в связи с присвоением ему звания «почетного доктора» университета.

— Наше материальное положение весьма тяжелое. Много церквей и семинарий во время военных событий разрушено. Касса архиепископа опустела... Но мы надеемся, что наши немецкие друзья, зная об особой роли галицкого клира в оказании помощи рейху, не допустят материального разорения греко-католического духовенства.

— Это абсолютно исключено, — авторитетно заметил Вильден. — Мы всегда ценили и ценим своих союзников. Именно в связи с этим генерал-губернатор направил меня в Лемберг*. Завтра я встречу с Вашим преосвященством и мы обсудим этот вопрос во всех деталях.

На следующий день та же группа фашистов, к которой добавился еще Э. Кнорр, встретила со Слипым и Будкой в доме на Парковой улице, 8. Именно здесь было достигнуто соглашение о финансировании униатской церкви фашистской администрацией. Униатские епископы взяли на себя обязательство всеми имеющимися в их распоряжении средствами активно сотрудничать с фашистскими властями в формировании воинских подразделений. Гитлеровцы со своей стороны обещали поддерживать униатскую церковь и ежемесячно выплачивать денежное содержание каждому греко-католическому «достоиннику» — от митрополита до сельского приходского священника.

29 апреля 1943 года первый отдел главного управления внутренних дел генерал-губернаторства за подписью штурмбанфюрера Вильдена перевел на имя митрополита А. Шептицкого как первый взнос за каинову работу немалую по тем временам сумму — 360 тыс. оккупационных злотых.

В дальнейшем, начиная с апреля 1943 года, главное управление внутренних дел генерал-губернаторства ежемесячно переводило в распоряжение митрополита Шептицкого 360—370 тыс. злотых с доверительной припиской о том, что отчитываться о расходовании этих сумм не следует. Приведем эти документы в переводе с немецкого.

* Так с июля 1941 года фашисты называли Львов.

Правительство
Генерал-губернаторства.
Главное управление
внутренних дел.
Отдел I
общегосударственной
администрации
Ки. 962/43 (111 а—6)
Лемберг
(Георгплац)

Краков 29 апреля 1943.
Господину митрополиту
греко-католической епар-
хии Лемберг

Касательно: подразделение по церковн. делам.
Перевод денежных средств на нужды греко-кат. церкви
Через главную кассу правления Генерал-губернаторства
Вы получите сумму в 360 000 злотых.

Из прилагаемых писем Вы узнаете об источниках и назначении этих сумм. Отчитываться об использовании этой суммы перед моей службой не следует. Вильден¹.

Правительство
Генерал-губернаторства.
Главное управление
внутренних дел.
Отдел I
общегосударственной
администрации
Ки. 1392/43 (111 а—6)
Лемберг
(Георгплац)

Краков 4 июня 1943.
Господину митрополиту
грек.-кат. архиепархии
Лемберг

Касательно: подразделение по церковным делам.
Перевод денежных средств на нужды греко-кат. церкви.
Через главную кассу правления Генерал-губернаторства
Вы получите сумму 182 000 — зл.
и 179 949 — »

Из прилагаемых писем Вы узнаете об источниках и назначении переведенных сумм. Отчитываться об использовании этих сумм перед моей службой не следует. Вильден².

«Благодаря дипломатическим способностям высокопреосвященного кира Иосифа наше духовенство получает прочную финансовую базу. Мы будем иметь постоянное ежемесячное содержание в марках... И немалое!» — говорил в узком кругу друзей Николай Гальянт, управляющий делами митрополичьего ординариата, ловкий делец, умевший погреть руки на любой «богоугодной акции».

¹ ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2710, л. 81.

² Там же, л. 88.

Получая значительные суммы из фондов митрополита*, Галянт после соглашения, заключенного Слипым с оккупантами, рассчитывал на получение дополнительных иудинных сребреников.

Аналогичные надежды питали и другие сановники унии. Слипый в письме, адресованном профессору богословской академии Ю. Дзеровичу, находившемуся в то время в Вене, после заключения соглашения с немецкой оккупационной администрацией писал: «Высокодостойный пан доктор!.. Военные события действительно несколько смягчили наше положение, однако на полное улучшение видов пока нет. Возможно, слаб еще контакт наших представителей в высших немецких кругах в Берлине. С большой доброжелательностью отнеслись к нам сам губернатор теперешний министр управления внутренних дел Лозакер и львовский руководитель управления Бауэр»¹.

Невзирая, однако, на неоднократные предложения униато-националистических деятелей и поддержку их предложений местными гауляйтерами, в Берлине не особенно доверяли продажным дельцам из святоюрской резиденции и поэтому не спешили с созданием националистических формирований. А это, в свою очередь, затягивало перечисление денег и выплату подачек униатскому клиру. Потому-то Слипый и жаловался Дзеровичу на «еще слабый контакт» представителей униатской церкви в Берлине.

Суммы на нужды греко-католической церкви стали поступать на второй день после объявления о формировании дивизии СС «Галичина»**. Это была плата за жизни обманутых униатами юношей, за «пушечное мясо», которое оуновцы и святоюрские иерархи поставляли своим нацистским хозяевам.

По совету Слипого значительную часть полученных денег Шептицкий распределил между членами митрополичьего капитула, своими приближенными, преподавателями богословской академии и духовной

* Согласно документам, только за период с июня 1942 года по февраль 1943 года Галянт получил из кассы митрополии 24 160 оккупационных злотых. (ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2693, л. 89).

¹ «Правда про унію», стр. 347.

** Подробнее об этом см. главу III настоящей книги.

семинарии. Остальную сумму передал епархиям — для священников.

Епископ Г. Хомышин в письме к митрополиту по этому поводу 8 июля 1943 года писал:

«Ваша эксцеленция! Прошу убедительно поручить сообщить мне, выразили ли вы сами благодарность за суммы, пересланные из Германии в качестве помощи для наших четырех диоцезов*, или я сам от своего имени должен поблагодарить за станиславский диоцез, и кого. Остаюсь с высочайшим уважением к вашей эксцеленции нижайший слуга во Христе Григорий, епископ»¹.

В апреле 1944 года, когда Советская Армия стала приближаться ко Львову, И. Слипый вместе с епископом Будкой и управляющим делами ординариата Н. Галянтом собрал своих доверенных лиц из финансового отдела канцелярии митрополита и поручил им сжечь все документы, касающиеся поступления денег от гитлеровцев. Однако часть документов сохранилась. О финансировании униатских сановников фашистскими оккупантами и роли в этом грязном деле нынешнего кардинала Слипого знали многие церковники. Вот что рассказали об этом хорошо осведомленные лица.

Епископ Иосафат Коциловский:

Униатские епископы и священники получали деньги от немецких оккупационных властей. Правящие епископы, в том числе и я лично, получали ежемесячно 800—1000 злотых, греко-католические священники — по 100 злотых в месяц. Первое время деньги для Перемышльской епархии поступали через митрополичий ординариат во Львове, а позднее по указанию Шептицкого нам был открыт отдельный счет, и деньги по этому счету от немецкой администрации из Кракова мы получали сами.

Епископ Николай Чарнецкий:

После оккупации западных областей Украины и Белоруссии немецко-фашистские захватчики восстановили все привилегии и права, которыми пользовалась греко-католическая церковь в буржуазной Польше. Церкви

* Диоцез — церковно-административная единица во главе с епископом.

¹ «Правда про унію», стр. 353.

возвратили имущество и земли, национализированные Советской властью и переданные народу. Кроме того, немецкое генерал-губернаторство выплачивало греко-католической церкви специальные средства на содержание духовенства: епископам по 1000 оккупационных злотых, священникам — по 104 злотых ежемесячно.

Получение «твердой ежемесячной платы» от гитлеровцев в позорной истории униатской церкви не было каким-то исключительным явлением. Реакционная греко-католическая верхушка издавна привыкла поживиться не только за счет галицийского крестьянина и рабочего, но и получать деньги, земли и награды от иноземных правителей. Святоюрские «апостолы» вместе с украинскими буржуазными националистами были единодушны в прислужничестве австро-венгерской монархии, всячески восхваляли «богом данного императора», призывали к полной поддержке правительства Австро-Венгрии. Верность монархии Франца-Иосифа особенно ярко проявилась в годы первой мировой войны. Униато-националистический лагерь выступал тогда с заявлениями о полной и всесторонней поддержке Германии и Австро-Венгрии. Австрийское правительство в свою очередь щедро наградило униатов. В 1917 году «за особые заслуги» перед империей Шептицкий был награжден высшим австрийским орденом. И благодарный митрополит призывал паству к новым жертвам во имя австрийского императора. «Настал момент, — писал он в то время, — когда жертвой состояния и крови мы должны доказать нашу верность его священной личности, династии и престолу»¹.

Немалые дотации в виде денег, земли, ценных подарков и т. п. получала греко-католическая верхушка и от правительства буржуазной Польши. За поддержку политики угнетения трудящихся крупные материальные подачки отцам-униатам поступали и от западноукраинских помещиков, капиталистов и торговцев.

Однако зловещий стовор святоюрских иерархов с фашистскими захватчиками, беспрецедентное соглашение о ежемесячном финансировании гитлеровским правительством униатского духовенства являются, вне сомнения, апогеем предательства и измены уни-

¹ Цит. по: В. Маланчук. Історія однієї зради. Львів, 1958, стр. 16.

атской верхушки, одной из самых грязных страниц в истории, осужденной самими верующими и большинством рядового духовенства греко-католической церкви.

Есть ли границы лицемерию?

Среди своего ближайшего церковного окружения Шептицкого Слипый давно отличался лицемерием. Достойный ученик австрийских и итальянских иезуитов*, он всегда стремился угодить тому, от кого можно было ожидать какой-либо выгоды. Пользуясь поддержкой со стороны Конгрегации восточных церквей, мастер интриг и провокаций еще в 30-е годы исподволь, осторожно начал борьбу за архиепископскую кафедру. С помощью надежных людей вначале среди духовенства, а затем и в прессе Слипый последовательно распространял версию о своих «исключительных заслугах» перед униатской церковью. С этой целью, особенно во время фашистской оккупации, широко рекламировались его панегирики в честь завоевателей, подробности паломничества в Палестину, торжественно отмечалось 20- и 30-летие его научной и религиозной деятельности, дни рождения и т. д.¹

Будучи ректором богословской академии и духовной семинарии, Слипый превратил их в центры по подготовке специалистов по антисоветской пропаганде, отбирая для обучения лично ему преданных преподавателей и семинаристов. Он не терпел никакого вмешательства в дела академии даже со стороны Шептицкого, к которому на словах относился с «любовью и верностью».

В конце ноября 1941 года к Шептицкому поступил донос о денежных махинациях Слипого и некоторых преподавателей духовной семинарии, которые помимо заработной платы получали большие суммы за богослужение во львовских и пригородных церквах. Оказалось, что пан-отцы из духовной семинарии, вос-

* И. Слипый окончил католический университет в Инсбруке (Австрия), затем учился в Анджеликуме и Григорианском университете в Риме.

¹ См. «Львівські вісті», 18 февраля 1942 г.; 7, 8 мая 1944 г. и др.

хваляя с амвонов церковей «победоносную немецкую армию», получали прибыли гораздо больше, чем другие душепастыри. Только осенью 1941 года девять священников семинарии за богослужения в честь оккупантов получили помимо заработной платы и питания 2550 злотых *. Крупные гонорары вызвали зависть у других священнослужителей. В дело вынужден был вмешаться митрополит Шептицкий. Он принял решение несколько ограничить доходы Слипого и его семинарского окружения. С 1 октября 1941 года по указанию владыки из жалованья Слипого и еще трех семинарских профессоров стали удерживать по 100 злотых ежемесячно за питание в семинарии.

Обиженный Слипый обратился к митрополиту с личным письмом, в котором, как в зеркале, отразилась его мелочная и корыстолюбивая натура. На трех страницах машинописного текста, сожалея об утраченных 100 злотых, Слипый перечислял свои заслуги перед Шептицким и униатской церковью. Он подробно перечисляет количество преподавательских часов, указывает, как много здоровья и нервов потратил он на ремонт и содержание в должном порядке имущества семинарии, на поиски рабочих, механиков, слесарей, стекольщиков, столяров, маляров и т. д. Коадьютор не забыл напомнить Шептицкому о том, что с первых же дней гитлеровской оккупации, когда униатские «достоиники» лихорадочно носились из одной церкви в другую, воспевая «фюрера» и славя его воинство, он, Слипый, не имея в своем распоряжении «ни авто, ни кучера», должен был побывать во всех церквях, «всюду бегать, да так, что приходил домой крайне утомленным и при этом износил одежду и две пары ботинок».

Перечислив свои заслуги, Слипый далее пишет: «...профессорское жалованье — это денежное вознаграждение, компенсация за мой труд. Восемь часов догматики еженедельно — это не обряды или какой-нибудь другой легкий предмет. Я готовился к догматике в течение 10 лет и преподаю уже 20, поэтому

* Василий Лаба — 200 злотых, Лев Глинка — 200, Стах Сампара — 200, Владимир Фурикевич — 200, Осип Карпинский — 450, Даниил Гугелевич — 400, Борис Ратич — 200, Осип Труш — 500 злотых (ЦГИА во Львове, ф. 201, оп. 4 «б», д. 2693, л. 90).

Ваше решение болезненно задевает меня. Одновременно считаю, что я не нарушу скромности, если скажу, что из всех стипендиатов я Вам стоил меньше других, т. к. кроме двух лет в Инсбруке, за которые я всегда благодарен Вашей Эксцеленции, я все время сам себя содержал».

Мы намеренно приводим выдержки из данного письма, ибо они достаточно красноречиво характеризуют моральный облик высокопоставленного сановника униатской церкви.

«Любой другой профессор, — продолжал объяснять Шептицкому Слипый, — берет деньги за преподавание, хотя имеет побочные доходы, то ли от прихода, преподавания закона божьего или других заработков, и трудится гораздо меньше, чем я. Почему, например, отец Рудь *, который, также получает питание в Ваших палатах, одновременно имеет полное профессорское жалованье, а я лишь часть его?.. А ведь я каноник, официал суда, ректор академии и семинарии, профессор, председатель предсоборной комиссии и прочее и прочее... и теперь должен еще оплачивать каноническое помещение. Другие отцы-каноники устроились куда лучше, чем я, и брали по три и четыре жалованья».

Заметим, что Слипый ни словом не обмолвился о больших доходах, которые он получал за аренду помещений семинарии, за отправление богослужений, из пожертвований на семинарию и т. д. Вешая всех собак на любимцев «князя церкви», Слипый лицемерно заканчивает свое письмо: «Я совсем не хочу жаловаться и благодарю бога за то, что могу работать, а эти несколько замечаний наболевшего сердца прошу принять как разъяснение фактического положения вещей. Целую святительские руки, во Христе преданный»¹.

* Стефан Рудь — в то время ближайший советник митрополита, вице-председатель митрополичьего церковного суда и одновременно преподаватель богословской академии. К слову сказать, опорочив С. Рудя в глазах владыки, Иосиф Слипый уже после войны в проповедях, произнесенных в Риме, назвал его (наряду с другими профессорами Львовской духовной академии) «праведником» и призывал эмигрантскую паству «следовать честотам и пути, пройденному ими» («Благовісник верховного архієпископа», 1969, стр. 34).

¹ ЦГИА во Львове, ф. 451, оп. 3, д. 284, л. 89—90.

Несмотря на несомненный интерес, это письмо Слипого к Шептицкому не принадлежит к числу наиболее ярких образцов фальши и лицемерия кардинала. В архивах сохранились и такие. Одно из них — обращение Слипого к И. В. Сталину в ноябре 1944 года, написанное вскоре после смерти митрополита А. Шептицкого. Читаешь — и диву даешься, каким безграничным лицемерием и фарисейством должен обладать человек, чтобы после громогласных восхвалений и многолетия бесноватому фюреру, после тотальной мобилизации всех сил униатского клира для всесторонней помощи гитлеровской армии через год после благословения кровавых убийц из «Нахтигала» и дивизии СС «Галичина» высказывать «искреннюю благодарность» советским властям и лично И. В. Сталину за «благосклонное отношение во время похорон митрополита».

Благословляя одной рукой оуновских убийц, которые и после освобождения западных областей Украины продолжали кровавые убийства, Слипый разглагольствует о том, что «церковь по божьему закону не вмешивается в политические, военные и чисто светские дела, а всегда выполняет гражданский долг, согласный с божьим законом».

Но кульминацией бесстыдного лицемерия и демагогии Слипого, вероятно, следует считать «надгробное слово», произнесенное 20 ноября 1969 года в римском храме св. Софии на поминках покойных преподавателей Львовской богословской академии. По словам Слипого, покойные «прославили себя героическими делами, подвигами и достижениями» перед униатской церковью. Перечисляя усопших и отмечая их заслуги «перед всечестнейшим духовенством», Слипый называет и имя бывшего настоятеля Преображенской церкви во Львове Гавриила Костельника. Того самого священника Гавриила, которого в 1948 году злодейски убили украинские буржуазные националисты по указке своих духовных наставников.

За что же убили Костельника?

Этот священник в 1945 году возглавил Инициативную группу, решительно выступившую за ликвидацию проклятой народом Брестской унии за воссоединение верующих с русской православной церковью.

В свое время Костельник вместе со Слипым входил в состав митрополичьего капитула, вместе работал в духовной семинарии, но после войны нашел в себе мужество порвать с позорным прошлым. Невзирая на угрозы наиболее ярых униатских реакционеров и их единомышленников — оуновских бандитов, Костельник объединил вокруг себя значительную часть униатского духовенства и верующих, которые на Львовском соборе в марте 1946 года провозгласили окончательную ликвидацию унии.

Через 17 лет, в октябре 1963 года, участники сессии II Ватиканского собора, и среди них Слипый, сожалея о потерянной для римской курии пастве, задавали себе вопрос: как могло случиться, что против Брестской унии, просуществовавшей 350 лет, выступило само униатское духовенство?

На этот вопрос еще в 1945 году ответил Г. Костельник: «Довольно! Мы сыты Римом, сыты унией с Римом. Брестская уния — это сатанинское создание иезуитов. Они придумали ее для уничтожения Руси. Брестская уния создавалась как инициативная группа для окатоличивания всего Востока, всех народов России, и в первую очередь украинцев, белорусов, а потом русских... Мы когда-то гордились тем, что уния — Потиева уния — утверждала нашу церковно-культурную индивидуальность и помогала нации приблизиться к христианско-цивилизированной Европе. И вот теперь мы видим, что принесла нам эта христианско-цивилизированная Европа. Море крови и страданий нашего народа, рабство, от которого наш народ спасла героическая армия свободных народов, объединенных дружбой в великом Советском Союзе¹.

Злодейское убийство Гавриила Костельника было тщательно подготовлено униатской верхушкой и украинскими буржуазными националистами. Они отомстили настоятелю Преображенской церкви за его выступления перед духовенством и верующими, в которых Костельник осуждал реакционную антинародную деятельность Шептицкого и Слипого, решительно выступая за разрыв с Ватиканом и воссоединение с русской православной церковью. Особенную ярость униатской верхушки вызвало обращение Ини-

¹ Цит. по: С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, стр. 318.

циативной группы, возглавляемой Костельником, «к всечешнейшему греко-католическому духовенству в западных областях Украины», в котором говорилось: «Уния — это историческое прошлое и символ упадка нашего народа, иностранного угнетения. Много крови должен был пролить наш народ, чтобы скинуть это чужое ярмо... Инициативная группа стоит и будет твердо стоять на позициях искреннего патриотизма в отношении УССР и всего Советского Союза».

Деятельность Инициативной группы, носившая сугубо вероисповедный характер, вызвала лютую ненависть реакционной верхушки униатского духовенства и националистов. В адрес Гавриила Костельника начали поступать угрожающие анонимные письма. Священники-униаты, которые и после войны поддерживали националистических бандитов, угрожали Костельнику, требуя, чтобы он отказался от руководства Инициативной группой. В частности, такое письмо Костельник получил от Николая Хмелевского, который в свое время поддерживал личный контакт с Петлюрой, а позднее — тесную связь с бандой ОУН. «Советую вам, отче, не забывать, что всевышний карает отступников. Велика сила и власть его», — «предостерегал» Хмелевский¹.

Но Костельник не отказался от своих убеждений, решительно отверг предложение Хмелевского и других апологетов унии. И тогда инквизиторы из Ватикана вместе с оуновскими главарями решили убить Костельника. Вначале они известили верующих об отлучении Гавриила Костельника от католической церкви и предали его анафеме, а 20 сентября 1948 года во Львове оуновский бандит Василий Панькив с благословения «святых достойников» сразу после богослужения среди бела дня несколькими выстрелами убил 62-летнего протопресвитера.

А сегодня Слипый лицемерно возглашает: «Пускай это краткое воспоминание с горячими молитвами будет нашей временной благодарностью божьей премудрости, которая выявила через них (т. е. через покойных преподавателей духовной академии, в том числе и убитого Г. Костельника. — К. Д.) свое про-

¹ Цит. по: Р. Дубовик. Справжнє обличчя унії. Львів, 1971, стр. 34—35.

светление для нас. Вместе с тем мы уверены, что они будут заступаться за нас перед престолом господним»¹.

Костельник был очень популярен среди духовенства и верующих. Вот почему Слипый обманным путем пытается вернуть в лоно униатской церкви имя злодейски убитого настоятеля Преображенской церкви.

Каких только «святых» и жалостливых слов не употребляет «с болью в сердце» блаженнейший фарисей! «Уважение и любовь к народу», «благодатное просветление», «героическая святость жизни, отданной церкви», и т. д. Слова для Слипого, как и яркая кардинальская мантия, лишь бутофория, за которой скрывается холодный и коварный политический авантюрист и человеконенавистник, способный ради собственных корыстных целей и на измену, и на предательство.

Кардинал и тень Аденауэра

В августе и сентябре 1969 года Слипый разъезжал по Западной Германии. Посетил Бонн, Мюнхен, встречался с некоторыми деятелями Христианско-демократического союза, католическими иерархами и украинскими буржуазными националистами, нашедшими покровительство у западногерманских реваншистов. И где бы ни появлялся, с кем бы ни встречался Слипый, он всюду призывал к «эффективному контрнаступлению против коммунизма», объединению антисоветских усилий оуновцев, «укреплению связей» с наиболее реакционными и реваншистскими силами Западной Германии.

Всецешнейший кир Иосиф теперь, как и прежде, был далек от сугубо религиозных дел. Занятый организацией шумной саморекламы, призванной поднять его авторитет в глазах западногерманских реакционеров, он решил провести политическую интермедию, призвав на помощь дух бывшего канцлера ФРГ Аденауэра, известного поборника «холодной войны».

¹ «Благовісник верховного архієпископа», стр. 34—35.

В первую очередь Слипый почтительно засвидетельствовал свое уважение к Аденауэру, поставив в пример его «твердость и силу» в противоборстве с коммунистами. Затем он, объявив себя последователем «великого канцлера», посетил его дом-музей, где «увековечил себя», расписавшись в книге почетных гостей. Венцом затеи политикана в сутане явилась панихида на могиле Аденауэра, совершенная им и сопровождавшими его священниками. Слипый напомнил о «великих и добрых делах» канцлера, спасавшего от заслуженной кары Оберлендера, Глобке и им подобных палачей русского, украинского, польского и немецкого народов.

Все эти явные демонстрации были рассчитаны на создание «бума» в прессе, укрепление популярности Слипого среди верующих. Несколько статей на эту тему появилось в западногерманской, ватиканской и буржуазно-националистической прессе. Некоторые из националистических писак договорились до того, что будто Слипый «положил начало новому этапу» в отношениях зарубежных украинских буржуазных националистов с ФРГ, «проложил путь к сердцам германской общественности». Но инсценированные статейки прошли бесследно. Предпринятые кардиналом усилия не принесли каких-либо позитивных результатов.

Суэта вокруг патриархата

Не так давно униатские крестоносцы в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Англии, ФРГ развернули кампанию по поводу создания так называемого Киевско-Галицийского католического патриархата, во главе которого, как нетрудно догадаться, стоял бы кардинал Слипый.

Это химерная идея была выдвинута самим Слипым еще в октябре 1963 года на сессии II Ватиканского собора. Создание патриархата, по мысли обанкротившихся святоюрцев, должно было «распространить юрисдикцию патриарха на всю Украину», дать возможность униатам легально, под крылышком Ватикана, вернуться на Украину и постепенно восстановить упраздненную Львовским собором в

1946 году Брестскую унию, что позволило бы униатской верхушке приступить к осуществлению своих заветных планов.

Однако во влиятельных ватиканских кругах не поддержали сомнительную идею кардинала. Это решение апостольской столицы вызвало возмущение среди униатских иерархов. 21 октября 1971 года на епископском синоде в Ватикане свое недовольство высказал Слипый. Хотя униаты, говорил он, «пролили реки крови за католическую веру и свою верность апостольской столице... их никто не защищает». Газета «Християнський голос» 21 ноября 1971 года, поместив отчет о выступлении Слипого, писала: «Кардинал сказал, что он и его запрещенная церковь стали жертвой ватиканской дипломатии...»

Жалобы на несправедливость папской столицы в отношении Слипого, что хорошо понимает он сам и окружающие, лишены каких-либо оснований. Ведь именно здесь он получил свое образование, Ватикан утвердил его ректором богословской академии, назначил коадьютором Шептицкого, а позже и митрополитом, возвел в сан кардинала.

В чем же тогда кроется действительный смысл жалоб Слипого? Истинная причина его демагогических выступлений — стремление привлечь к себе внимание определенных реакционных кругов, поднять свой авторитет среди сторонников «холодной войны» и буржуазно-националистических элементов.

Воинствующие крестоносцы

В последнее время со страниц «Христианского голоса», «Голоса спасителя», «Америки» и других зарубежных униатских и националистических газет, журналов раздаются воинственные призывы к «крестовому походу против безбожного большевизма», к объединению всех антисоветских сил эмиграции, белогвардейского националистического отребья под реакционным флагом антикоммунизма.

Следуя концепции апологета буржуазного национализма Д. Донцова, советовавшего церковным иерархам не уклоняться, а искать конфликтов с «атеистами-большевиками» и «подавлять зло мечом духов-

ным и железным, душою аскета и воина»¹, униатские главари призывают к усилению подрывной работы против Советского Союза.

Обращаясь к верующим во всем мире, независимо от религиозной принадлежности, — мусульманам, иудеям и даже идолопоклонникам — клерикалы из «Голоса спасителя» вместо библейского «не убий» воинственно восклицают: «Есть средства, способные не только спасти демократию от угроз коммунизма, но и уничтожить... осудить коммунизм на неминуемый разгром»².

После таких призывов обычно следуют фразы о «любви к Украине» и украинскому народу. Наиболее часто они встречаются в выступлениях Слипого, который пытается запугать верующих эмигрантов в странах Европы и Америки традиционными вымыслами о «преследованиях верующих» и «разрушении храмов» на Советской Украине³.

Вслед за кардиналом подобная антисоветская клевета льется из уст высокопреосвященных, преосвященных и рядовых пастырей-униатов. В качестве образца подобных заявлений приведем небольшую выдержку из передовой статьи журнала «Голос спасителя» № 4 за 1969 год: «Ныне наша Украина... залитая слезами, охваченная холодом и неурядицами, просит и ждет спасения от нас, украинских эмигрантов, от наших церковных и народных руководителей, которые раздроблены и разобщены и не могут дать ей никакого спасения»⁴.

О каком спасении говорят слепые, будки, кубийовичи? Не о том ли самом, о котором они мечтали накануне разбойничьего нападения гитлеровцев на Советский Союз? Как и летом 1941 года, они хотели бы призвать на Украину и встретить колокольным звоном, торжественными богослужениями новых завоевателей — могильщиков свободы и процветания украинского народа. Внимательно читая сегодняшние послания и «коммуникаты» верховодов униатской церкви, явственно видишь, что их существо и направ-

¹ Д. Донцов. Хрестом і мечем. Торонто, 1967, стр. 263.

² «Голос спасителя», 1971, № 4, стр. 20—21.

³ См. «Благовісник верховного архієпископа», кн. I—IV. Рим, 1969, стр. 14.

⁴ «Голос спасителя», 1969, № 4, стр. 2.

вленность остались без изменений. Черная печать свастики лежит на посланиях кардинала и его клира.

В незавидном положении очутились в последнее время заграничные организации украинских националистов и реакционные церковные группировки. В связи с положительными сдвигами на международной арене, укреплением могущества и авторитета Страны Советов, победным шествием идей социализма и коммунизма во всем мире униато-националисты теряют свое влияние среди украинцев за границей. Трудящиеся-эмигранты отворачиваются от обанкротившихся политиканов в мантиях и сутанах. Украинская зарубежная молодежь уже не реагирует на маниакальные призывы к подготовке «крестовых походов на Восток», которые раздаются с амвонов эмигрантских церквей.

Прогрессивные круги эмиграции, молодые украинцы за границей все громче требуют от церковной иерархии и вожаков буржуазно-националистических организаций учесть знаменательные изменения в современном мире, прекратить враждебную украинскому народу деятельность воинства «холодной войны». Изменение отношения верующих пугает воинствующих «святош», ибо сокращение числа прихожан влечет за собой и падение прибылей униатского духовенства — от епископа до церковнослужителя. Уменьшается количество и «жертвователей» на «освободительную церковную политику» униатских иерархов.

Стараясь во что бы то ни стало задержать необратимый процесс отхода верующих, клерикальные политиканы, как и много десятилетий тому назад, выдают себя за «выразителей национального самосознания», хранителей «национальных традиций», обеспеченных «национальным единством» и «общей судьбой эмигрантского общества». Вместе с тем они ищут спасения и в буржуазном национализме, в объединении антикоммунистических усилий клерикалов и националистов, в дальнейшем укреплении униато-националистического гибрида под названием «христианский национализм». С помощью «христианского национализма» они и впредь хотели бы сохранять свою паству, отвлекая верующих от участия в прогрессивных организациях, от общественной жизни вообще.

Но больше всего униатских и националистических верховодов беспокоит массовый отход молодежи от религиозных и оуновских организаций. В 1974 году для инспекции молодежных националистических формирований СУМ* из ФРГ в Соединенные Штаты Америки специально выезжали оуновские эмиссары. «Больше всего нас поразило то, — писали они в своем отчете, — что чрезмерно большой процент молодых людей, которым исполнилось 18 лет, покидают эту молодежную организацию и идут своим путем, плененные личными интересами».

Отцы-униаты жалуются на трудности работы с молодежью, так как, по их словам, среди прихожан немало таких людей, «которые совсем не интересуются судьбой нашей церкви». Обращаясь к бывшим оуновским бандитам и эсэсовцам, церковники ставят вопрос: «Куда же девался боевой дух, который вы привезли с Украины? Разве он так быстро развеялся в свободном мире в погоне за долларом, автомобилями и другими удовольствиями? Если это не так, то как можно оценивать тот факт, что многие дети ново-прибывших патриотов (речь идет о бандеровцах, полицаях и прочих фашистских холопах, оказавшихся за границей после второй мировой войны. — К. Д.) не знают украинского языка и не разговаривают на нем даже друг с другом? Почему некоторые наши национальные и церковные организации влачат жалкое существование?.. Разве наши юноши, которые беспокоятся лишь о карьере, хорошей профессии и жизненных благах, станут новыми бандерами, мельниками, коновальцами, шептицкими, слипыми?..»¹

Тесный союз националистов и униатского духовенства проявляется в их общем участии в различных светских объединениях УКЦ (Украинской католической церкви), которые обычно носят название организаций мирян, т. е. верующих зарубежных украинцев. К этому типу организаций принадлежат об-

* СУМ — Союз украинской молодежи — реакционная буржуазно-националистическая молодежная организация. Главной задачей СУМ является воспитание эмигрантской молодежи в духе антикоммунизма и ненависти к Советскому Союзу. В руководство «союза» входит немало бывших эсэсовцев и полицаев, оуновских бандитов, реакционных священников.

¹ «Голос спасителя», 1974, № 1, стр. 22—23.

щества католических студентов «Обнова», «Братство украинцев-католиков в Канаде», «Український християнський рух» (УХД)* и др. Последнее объединение распространено более широко, чем другие. Оно было создано в мае 1955 года в городе Лювене Бельгия по инициативе архиепископа И. Бучки с целью объединить усилия националистической эмиграции и униатских деятелей. Созванное в этой связи совещание клерикально-националистических лидеров провозгласило создание новой «светской организации украинцев-католиков», которая наряду с задачей «обновления украинского сообщества во Христе» в своем официальном уставе записала: «заботиться о духовном единстве Украины со свободным миром», «принимать активное участие в освободительных действиях вместе со всеми украинскими государственно-творческими силами».

Основные задачи, тактика, формы и методы деятельности движения на ближайшее время изложены в докладе президента УХД оуновца В. Янива. Своей задачей УХД, по словам ее президента, считает подготовку националистическо-клерикальных кадров «великих мужей, способных на большие дела», «великих фигур, которые бы возвышались над опасностью, словно статуи из гранита». Отмечая «широкое распространение» влияния коммунистической идеологии, «силу коммунистических партий в некоторых странах свободного мира», распространение среди народов надежд на продолжительное мирное сосуществование, Янив воинственно призывает к «действию», укреплению и вооружению «христианского Запада». «Наши дни, — провозглашает он, — требуют мантий** с крестами, крестоносных походов с громким призывом: «Бог так хочет!..» Люди, которые несли бы святой огонь, должны выходить из рядов нашего движения, и УХД должно стать звеном действующей церкви¹.

Руководящий состав УХД наиболее полно выражает истинный характер «движения». У колыбели УХД стояли такие известные палачи и предатели

* УХД — Украинское христианское движение.

** Здесь: накидка, плащ средневековых крестоносцев.

¹ «Завдання й діяльність УХР», випуск I (Інформативна серія), 1959, стр. 103.

украинского народа, как И. Гриньох, В. Кубийович, бывший капеллан дивизии СС «Галичина» М. Левенец, оуновские руководители В. Янив, Е. Коваль, П. Мирчук и др.

Бывшие эсэсовцы и полицейские, агенты абвера и гестапо, шпионы и националисты в сутанах возглавляют и так называемые краевые объединения УХД в Западной Германии, Бельгии, Англии и некоторых других капиталистических странах. Например, председателем УХД в ФРГ избран военный преступник, бывший штурмбанфюрер Е. Побигущий.

УХД и другие заграничные униатские и националистические группировки требуют, разумеется, немалых денежных дотаций. Часть их поступает от центров идеологических диверсий, специальных служб империалистических государств, а также различных «благотворительных фондов», отчисляемых тузами монополистического капитала. Широкую финансовую помощь униатам всегда оказывал и оказывает Ватикан. По признанию И. Бучки, с 1947 по 1967 год зарубежная униатская церковь получила от римской курии около миллиона долларов¹. Кроме этого благодаря посредничеству Конгрегации восточных церквей униаты получали и получают немалые суммы от различных международных католических организаций.

Кадры униатского клира в наши дни готовятся в Ватикане. По инициативе иерархии УКЦ в Риме функционируют Украинский католический университет, духовная семинария и папская малая украинская семинария имени св. Иосафата. Для характеристики идеологической и политической направленности подобных заведений приведем такой пример. Один из воспитанников папской семинарии, оуновец Я. Добош, был заслан на Украину для враждебной деятельности и разоблачен органами государственной безопасности. Бывший семинарист рассказывал, что, обучаясь в униатских учебных заведениях, он «воспитывался в духе ненависти к коммунистам и коммунистической идеологии»².

Немалое число униато-националистических воспитанников принимает активное участие в «объеди-

¹ См. «Християнський голос», 22 марта 1970 г.

² «Радянська Україна», 3 июня 1972 г.

нениях» и «союзах» бывших эсэсовцев, полицаев, оуновских бандитов. Одно из них — «Братство бывших солдат и офицеров дивизии СС «Галичина» — организовано в городе Кливленде (США). 6—7 октября 1973 года «Братство» в честь 30-летия «своей дивизии» устроило очередное сборище уцелевших эсэсманов и головорезов из ОУН. Аналогичное собрание под воинственным призывом «Только оружие даст нам свободу» состоялось 13 октября 1973 года в городе Манчестере (Англия) при участии штурмбанфюрера Е. Побигущего. Последний призывал собратьев «твердо стоять на защите нашей церкви», готовить эмигрантскую молодежь к новой «освободительной борьбе», передавать свой «опыт... детям и внукам». Униатские иерархи со своей стороны отмечают заслуги перед церковью наиболее активных националистов, представляют их к награждению крестами и почетными титулами Ватикана. Так, в начале 1975 года по протекции мюнхенского униатского епископа П. Корниляка почетное звание «рыцаря-командора ордена св. Сильвестра» было присвоено бывшему агенту фашистской разведки М. Коновальцу и активным оуновцам Я. Гинилевичу и С. Шаху¹.

В антисоветском рвении от Слипого и Побигущего не отстают и глава так называемой «украинской православной церкви в США» Мстислав (С. Скрыпник). В октябре 1973 года выходящие в США газеты поведали читателям, что первоиерарх «автокефалии» категорически запретил духовенству поездки на Украину. Воинственный владыка строго предупредил «слуг божих»: в случае нарушения запрета непокорные будут «отстранены от душепастырской деятельности и исключены из списков духовенства». В своем послании Мстислав настоятельно советовал воздерживаться от поездок в Советский Союз и верующим «автокефальной» церкви в США. Этот шаг свидетельствует о том, что националисты и реакционеры в рясах боятся, что верующие, побывав в Советском Союзе, перестанут доверять их измышлениям о положении трудящихся-украинцев. И не только это в поездках в нашу страну беспокоит клерикалов. Они думают, и не без оснований, что верующие, по-

¹ См. «Християнський голос», 12 января 1975 г.

бывав в СССР, узнают правду о нем и порвут всякие связи с националистическими организациями.

В своих посланиях, пастырских письмах, опубликованных в 1974—1975 годах в журнале «Українське православне слово», епископы УПЦ призывают руководителей капиталистического мира «не доверять» мирной инициативе стран социализма, требуют «твердого отношения» к Советскому Союзу. Они преднамеренно демонстрируют свои связи с наиболее реакционными милитаристскими кругами в США, восхваляют действия империалистической военицины в странах Индокитая и Чили, запугивают верующих мнимой «советской угрозой». «Для всего Запада,— пишут автокефальные лидеры,— будет глубокой ошибкой верить в возможность разрядки со стороны СССР»¹.

Вместе с тем иерархи УПЦ стремятся расширить сферу своего воздействия на верующих, включая и тех, кто проживает в странах социализма. В этих целях используются радиопередачи, распространяется антисоветская литература.

Данное направление в деятельности реакционно-го духовенства всячески поощряют и поддерживают находящиеся на содержании у иностранных разведок главари националистов. «Борьба за Украину и веру христову,— писали они недавно в обращении к эмиграции,— неразрывно связаны друг с другом. Украинские церкви обязаны стать... во имя Христа на совместную борьбу с безбожной Москвой».

Осенью 1973 года в Канаде состоялось очередное собрание украинских националистов. На нем присутствовали бывшие петлюровские погромщики, нацистские коллаборационисты, ээсовцы и полицейские, верой и правдой служившие третьему рейху. В числе делегатов было 8 епископов УПЦ, 5 епископов униатской церкви, 32 униатских и «автокефальных» священника, 3 протестантских пастора.

Собравшихся, как подчеркивала прогрессивная пресса Канады, не интересовали и не могли интересоваться действительные нужды трудящихся-эмигрантов в странах капитала. Их в первую очередь волновало потепление международного климата, которое

¹ «Українське православне слово», 1974, № 9, стр. 14—15.

они совместно со своими единомышленниками старались предотвратить. Выступивший на этом конгрессе первоиерарх УПЦ предал анафеме идейных противников национализма, призвал к «святому горению» и молил всевышнего об ускорении марша националистов «ко дню воскресения, ко дню победы...».

Различными антисоветскими провокациями, шумными сборищами своей поредевшей паствы реакционеры в сутанах хотели бы прикрыть свой страх перед необратимым процессом идейного и организационного разложения националистической и церковной паствы за границей, страх перед безрадостным для них завтрашним днем.

Их пугают величественные достижения Советского Союза, искреннее восхищение большинства эмиграции историческими свершениями социалистической Украины в дружной семье советских республик. Их пугает благотворный процесс разрядки напряженности, поворот от конфронтации и конфликтов к взаимовыгодному сотрудничеству между странами с различным социальным строем, который благодаря претворению в жизнь выработанной XXIV съездом КПСС Программы мира стал в наше время важным фактором международной жизни.

Украинский народ, как и все советские люди, с презрением отвергает попытки апологетов империализма посеять недоверие и вражду между народами нашей страны, подорвать единство советского общества. «На примере собственной судьбы,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУ В. В. Щербицкий,— украинский народ, переживающий ныне всесторонний расцвет, подлинно золотую пору своей истории, познал великую творческую силу ленинской национальной политики Коммунистической партии, ее пролетарского интернационализма. Украинские же буржуазные националисты потерпели полный политический и идейный крах. Их антисоциалистические идеи отвергнуты украинским народом, а сами они превратились в деморализованные эмигрантские группки, сотрудничающие с империалистическими разведками»¹.

¹ В. В. Щербицкий. Международное значение опыта национальных отношений в СССР. Киев, 1974, стр. 11.